

Михаил Булгаков

Белая гвардия

Пьеса в четырех действиях

Verlag Otto Sagner München · Berlin · Washington D.C.

Digitalisiert im Rahmen der Kooperation mit dem DFG-Projekt „Digi20“ der Bayerischen Staatsbibliothek, München. OCR-Bearbeitung und Erstellung des eBooks durch den Verlag Otto Sagner:

<http://verlag.kubon-sagner.de>

© bei Verlag Otto Sagner. Eine Verwertung oder Weitergabe der Texte und Abbildungen, insbesondere durch Vervielfältigung, ist ohne vorherige schriftliche Genehmigung des Verlages unzulässig.

«Verlag Otto Sagner» ist ein Imprint der Kubon & Sagner GmbH

ARBEITEN UND TEXTE ZUR SLAVISTIK · 27
HERAUSGEGEBEN VON WOLFGANG KASACK

М и х а и л Б у л г а к о в

Б Е Л А Я Г В А Р Д И Я

Пьеса в четырех действиях
Вторая редакция пьесы "Дни Турбиных"

Подготовка текста, предисловие
и примечания Лесли Милн

1 9 8 3

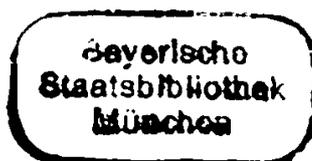
Мünchen · Verlag Otto Sagner in Kommission

Z 76. 1431-27

Das Theaterstück "Belaja gvardija", das Michail Bulgakov (1891-1940) aufgrund seines gleichnamigen Bürgerkriegsromans geschrieben hat, ist bisher nur in der dritten, den Wünschen der Zensur angepaßten Fassung unter dem Titel "Dni Turbinych" bekannt. Dank den Forschungen von Frau Dr. Lesley Milne ist es nun nach fast sechzig Jahren möglich, die von Bulgakov eigentlich gemeinte, von Januar bis Juni 1926 geprobte zweite Fassung mit entsprechendem wissenschaftlichem Apparat zu veröffentlichen.

Ich danke Frau Dr. Milne im Namen aller Freunde und Erforscher des Werkes von Bulgakov für die Edition, ferner den Mitarbeitern des Slavischen Instituts der Universität zu Köln Frau Dr. Irmgard Lorenz für die redaktionelle Betreuung, Herrn Leonid Čertkov für sprachliche Durchsicht, Frau Barbara Graf und Frau Barbara Raulwing für die typographische Gestaltung, dem Verein der Freunde und Förderer der Universität Köln für die der Edition gewährte Unterstützung.

W.K.

CIP-Kurztitelaufnahme der Deutschen Bibliothek

Bulgakov, Michail:
 Belaja gvardija : p'esa v 4 dejstvijach;
 vtoraja red. p'esy "Dni Turbinych" / Michail
 Bulgakov. Podgot. teksta, predisl. i primeč.
 Lesli Miln. - München : Sagner, 1983.
 (Arbeiten und Texte zur Slavistik 27)
 NE: Milne, Lesley [Hrsg.]; GT

© dieser Erstausgabe by
 Dr. Lesley Milne, Beverley
 North Humberside - England

Alle Rechte vorbehalten

ISSN 0173-2307

ISBN 3 87690 207 X

Gesamtherstellung Walter Kleikamp · Köln

831 5851

Michail Bulgakov, - 9783954794317
 Downloaded from PubFactory at 01/10/2019 05:17:43AM
 via free access

НЕОПУБЛИКОВАННАЯ ПЬЕСА М.А. БУЛГАКОВА "БЕЛАЯ ГВАРДИЯ"

В настоящем томе печатается, в первый раз по-русски, полный текст четырехактной пьесы М.А. Булгакова "Белая гвардия", которая представляет собой вторую редакцию пьесы, вошедшей в историю советского театра под названием "Дни Турбиных". Печатный текст "Дней Турбиных"¹ является третьей редакцией пьесы: в этой редакции пьеса была разрешена к постановке в Московском Художественном академическом театре в сентябре 1926 г. Благодаря славе мхатовской постановки, ставшей театральной легендой, эта третья редакция пьесы всегда считалась каноническим текстом. Цель настоящего издания - перенести внимание на вторую редакцию пьесы, четырехактную "Белую гвардию", которая имеет многие преимущества над окончательным текстом.

Как в свое время правильно заметил один ехидный театральный критик, Булгаков был только "одним из" авторов "Дней Турбиных".² За свою четырехактную пьесу "Белая гвардия", однако же, Булгаков всецело отвечает. Здесь он единственный автор, и здесь проступают во всей первоначальной яркости те специфически булгаковские элементы, которые ступсевались в окончательном тексте: фарсовое освещение трагедийного, сплетение лирической струи с залихватским юмором. Эта вторая редакция дает ключ к развитию Булгакова-драматурга, автора "Бега", но заслуживает внимания не только поэтому. Она имеет самостоятельную ценность как пьеса - пьеса насквозь "булгаковская".

История трех редакций пьесы следующая. После появления первых двух частей романа "Белая гвардия" в журнале "Россия" в первой четверти 1925 г., Булгаков получил от МХАТа предложение сделать по мо-

---

¹ Михаил Булгаков, Дни Турбиных - Последние дни. Москва 1955, стр. 3-72; Михаил Булгаков, Пьесы. Москва 1962, стр. 17-122; Михаил Булгаков, Драмы и комедии. Москва 1965, стр. 17-121; далее ссылки на "Дни Турбиных" с указанием страниц по изданию: Драмы и комедии.

² Ж. Эльсберг, Булгаков и МХАТ. В: "На литературном посту" 1927.3, стр. 44.

тивам своего романа инсценировку для мхатовской сцены.³ Первую редакцию этой инсценировки он написал за лето 1925 г.: пятиактную пьесу, носящую название "Белая гвардия" и датированную июнь-сентябрь 1925 г.⁴ Краткое описание структуры этой первоначальной редакции пьесы дается в приложении к настоящему изданию. При всей ее сценичности, однако же, пятиактная пьеса "Белая гвардия" страдала одним хроническим недостатком: она была слишком длинна; ее нельзя было сыграть в течение одного вечера в театре. В "Театральном романе", через своего несчастного героя Максудова, Булгаков рисует ироническую картину "ночных мучений" драматурга, которого внезапно осенило, что пьесу его сыграть нельзя из-за ее чрезмерной длины:

*Надо было [...] что-то выбрасывать из пьесы, а что — неизвестно. Все мне казалось важным, а, кроме того, стоило наметить что-нибудь к изгнанию, как все с трудом построенное здание начинало сыпаться, и мне снилось, что падают карнизы и обваливаются балконы, и были эти сны вещие.*⁵

К концу января 1926 г., однако же, мучения Булгакова над сокращением пьесы закончились. 29-ого января в МХАТе начали репетировать "переделанную пьесу"⁶ — вторую редакцию, четырехактную "Белую гвардию", которая потеряла четыре сцены но представляла собой крепкое, стройное здание. Здание это лишилось многих "карнизов" диалога, правда, но Булгакову удалось сохранить все "балконы" действия первой редакции, путем перемещения и слияния некоторых эпизодов.

³ Подробная хронология работы Булгакова и МХАТа над пьесой "Дни Турбиных" дается в статье: L. Milne, Mikhail Bulgakov and "Dni Turbinykh": A Case of Censorship. In: Poetry, prose and publicity of Russia 1850-1950. Essays in honour of N.E. Andreyev, ed. W. Harrison and Avril Pyman. Avebury Publishing Company, Amersham. Том готовится к печати в 1983 г.

⁴ ИРЛИ (Пушкинский дом), ф. 369, ед.хр. 1; Музей МХАТ, БРЧ № 832.

⁵ М. Булгаков, Театральный роман. В кн.: Михаил Булгаков, Романы. Москва 1973, стр. 329.

⁶ И. Виноградская, Жизнь и творчество К.С. Станиславского — Летопись. Т. 3. Москва 1973, стр. 515.

Главным структурным изменением во второй редакции было объединение трех действующих лиц в одно: в первой редакции пьесы, как в романе, полковник Малышев, полковник Най-Турс и врач Алексей Турбин были отдельными персонажами; во второй редакции пьесы эти три лица слились в одного центрального героя, полковника Алексея Турбина, главу Турбинской семьи и командира артиллерийского дивизиона, который защищает город Киев от войск Петлюры. Тем самым связь между домом Турбиных и военным плацдармом в Киеве укрепилась, получив более острое драматическое выражение. Другим удачным изменением было введение житомирского кузена Лариосика в первом действии, а не в предпоследнем, как в первой редакции пьесы. Таким образом появилась возможность усилить комический элемент. Если первая редакция пьесы слишком покорно следовала за ходом действия в романе "Белая гвардия", то во второй редакции пьеса приобрела вполне самостоятельную драматическую структуру. Булгаков, кажется, был доволен перестройкой, которой пьеса была подвергнута между сентябрем 1925 г. и январем 1926 г.; хотя и произошли крупные изменения, основной замысел пьесы остался целым: "У пьесы три редакции, - сообщил он другу своему П.С. Попову. - Вторая редакция наиболее близка первой; третья наиболее отличается".⁷

Репетиции, начатые в январе в МХАТе по тексту второй редакции, шли успешно, и в июне спектакль был готов, судя по тому факту, что 24-ого июня 1926 г. состоялась генеральная репетиция.⁸ До этого момента спектакль был продуктом совместной работы Булгакова и МХАТа. Теперь вступила в действие новая сила - Главный Репертуарный Комитет. На генеральной репетиции 24-ого июня присутствовали члены Главреперткома, которые на заседании 25-ого июня объявили представителям МХАТа свое решение насчет пьесы. Оно гласило: "'Белая гвардия' представляет собой сплошную апологию белогвардейцев и [...] совершенно неприемлема и в трактовке, поданной теат-

⁷ П.С. Попов, Заметки автобиографического характера. ГБИЛ, Рукописный отдел, ф. 218, к. 1269, ед.хр. 6. Об этих записках Попова см.: М. Чудакова, Архив М.А. Булгакова. В: Записки отдела рукописей. Вып. 37. Москва 1976, стр. 48.

⁸ Виноградская, стр. 549.

ром, идти не может."⁹ Чтобы спасти постановку, представители МХАТа, в отсутствие Булгакова, согласились переделать пьесу и организовать "показ пьесы в переработанном виде" во второй половине сентября.¹⁰ Перед Булгаковым стоял выбор: либо похоронить любимую пьесу, либо создать новую "приемлемую" редакцию, в которой пьеса могла бы получить сценическую жизнь.

В июне театральный сезон кончился и наступало время каникул и гастролей, поэтому, когда театр вернулся к работе над пьесой, было уже позднее лето. 24-ого августа репетиции начались опять после летнего перерыва, и с этой даты в дневнике репетиций начинают появляться слова: "вставки", "вымарки", "переделки текста", "вновь написанный текст", "изменения".¹¹ В течение двух недель, от 24-ого августа до 7-ого сентября, на репетициях вырабатывалась основная структура третьей редакции пьесы, которая 16-ого сентября получила окончательное свое название: "Дни Турбиных". Название это имело главным своим достоинством избежание политически вызывающего слова "белая".¹² 17-ого сентября состоялся обещанный "просмотр пьесы во второй половине сентября", по окончании которого Главрепертком объявил: "Пьесу в таком виде выпускать нельзя."¹³ Осталась последняя надежда, что пьесу еще можно было спасти посредством нового ряда изменений; к этой работе Булгаков и театр приступили 22-ого и 23-его сентября, и вечером того же дня, 23-его сентября, организован был новый просмотр, на котором пьеса была сыграна, согласно дневнику репетиций, "с последними вымарками и без сцены 'еврея'"; на репетиции 23-его сентября пьеса тоже получила новый, более мажорный, финал. Дневник репетиций лаконически сообщает суть новой трактовки финала: "Переделали 'Интернационал' - не утихает,

---

⁹ Неизданный Булгаков. Тексты и материалы. Под. ред. Э. Проффер. Анн Арбор 1977, стр. 81.

¹⁰ Там же, стр. 82.

¹¹ Журнал протоколов репетиций "Белой гвардии" - "Дни Турбиных". Музей МХАТ, № РЧ-46. См. тоже: Неизданный Булгаков, стр. 77.

¹² См.: Виноградская, стр. 538-539, стр. 563.

¹³ Там же, стр. 563-564; Неизданный Булгаков, стр. 77.

а усиливается."¹⁴ Эти изменения, сделанные в последнюю минуту, достигли желаемого результата: пьеса была разрешена к постановке - но к постановке только в МХАТе, а не в каких-либо других театрах СССР.¹⁵ Тем не менее, пьеса Булгакова была спасена. МХАТ имел, казалось бы, право торжествовать победу.

Победа эта была одержана, однако же, за счет коренной ломки пьесы: между июнем и сентябрем 1926 г. действительно обвалились балконы и упали карнизы. До просмотра 17-ого сентября исчезли из списка действующих лиц два ярко-комических персонажа: Василиса и Ванда. Поэтому уменьшилась роль трех бандитов-петлюровцев, которые во второй редакции пьесы грабят Василису в великолепно написанной сцене третьего акта (см. стр. 83 - 88 настоящего издания)¹⁶. Возможно, что Василису и Ванду "похоронили" по предложению Станиславского, который после репетиции первых двух актов пьесы 26-ого марта 1926 г. уже посоветовал сократить сцены "у Василисы", так как они, по его мнению, "мешали развитию сквозного действия".¹⁷ По другому истолкованию "сквозного действия", однако, скупость и трусливость Василисы и сварливость его жены подчеркивают комическим контрастом атмосферу щедрости, храбрости и дружелюбия в доме Турбиных. Но Главрепертком на заседании 25-ого июня потребовал не подчеркивания положительных сторон белогвардейской семьи, а "дискредитации всего белого движения".¹⁸ Устранив сцены "у Васи-

¹⁴ Неизданный Булгаков, стр. 77. Здесь просмотр ошибочно датирован 27-ым сентября. Эта ошибка датировки встречается и в других публикациях: Л. Милн, К биографии М.А. Булгакова. В: "Новый журнал" 1973. Кн. 111, стр. 170, примечание 5; М. Чудакова, Архив М.А. Булгакова, стр. 58. Виноградская, стр. 565, правильно датирует просмотр: 23-его сентября. Ошибка возникает из-за того, что 23-его сентября в дневник занесено было две отдельные записи, на двух отдельных страницах: первая касается репетиции 23-его сентября, вторая - просмотра. Датировка 23-его сентября подтверждается сообщением о просмотре в газете от 25-ого сентября: см. Виноградская, стр. 566.

¹⁵ К. Рудницкий, Примечания. В кн.: Михаил Булгаков, Драммы и комедии, стр. 583.

¹⁶ Далее ссылки на страницы настоящего издания в скобках в тексте.

¹⁷ Виноградская, стр. 526-527.

¹⁸ Неизданный Булгаков, стр. 81.

лисы", театр устранил выгодный для Турбиных контраст. Пьеса же потеряла побочную сюжетную линию, искрающуюся всеми гранями театрального искусства фарса.

Сцена в гимназии, где полковник Алексей Турбин распускает свой дивизион и, спасая жизнь других, сам умирает, вызвала особое возмущение Главреперткома, члены которого на заседании 25-ого июня обвинили театр в "показе белогвардейской героики".¹⁹ Во второй редакции пьесы были две сцены "в гимназии" (стр. 50-53 и 69-77); в окончательном тексте осталась только одна, и в этой сцене были вставлены в речь полковника Турбина, произнесенную перед его дивизионом, слова отречения от белой гвардии. На выкрики юнкеров и офицеров "На Дон! К Деникину!" Алексей отвечает:

*На Дон? Слушаете, вы! Там, на Дону, вы встретите то же самое, если только на Дон проберетесь. Вы встретите тех же генералов и ту же штабную ораву. [...] Они вас заставят драться с собственным народом. А когда он вам расколлет головы, они убегут за границу. Я знаю, что в Ростове то же самое, что и в Киеве. Там дивизионы без снарядов, там юнкера без сапог, а офицеры сидят в кофейнях. [...] Я вам говорю: белому движению на Украине конец. Ему конец в Ростове на Дону, всюду! Народ не с нами. Он против нас. Значит, кончено! Гроб! Кришка!*²⁰

Эта вставка была сделана, надо думать, до просмотра 17-ого сентября. Во второй редакции пьесы нет ни слова ни о Доне, ни о судьбе белого движения (см. стр. 72). Но несмотря на отречение Алексея от белого движения в окончательном тексте пьесы, в сцене "гимназии" осталось более чем достаточно материала для "показа белогвардейской героики", за что пресса после премьеры спектакля ополчилась на театр.²¹ Не удовлетворил театр и другим требованиям, выдвинутым Главреперткомом на заседании 25-ого июня: "выявить взаимоотношения белогвардейцев с другими социальными группировками, хотя бы домашней прислугой, швейцарами и т.д.; показать кого-либо из белогвардейцев из господ дворян или буржуев в петлюровщи-

¹⁹ Там же.

²⁰ "Дни Турбиных", стр. 87-88.

²¹ См. в особенности: Эм. Бескин, Кремовые шторы. В: "Жизнь искусства", 1926. 41 (12 окт.), стр. 7.

не".²² Изменения изменениям рознь, и такие вставки, обременяя пьесу излишними персонажами, погрешили бы против законов драматической композиции. МХАТ и Булгаков не во всем плясали под дудку Главреперткома.

В одном, однако же, театр сам сделал первый шаг. 25-ого июня Главрепертком решил "одобрить заявление режиссера т. Судакова о первом варианте, не включенном впоследствии в пьесу, по которому Николка, наиболее молодой, мог бы стать носителем поворота к большевикам".²³ Такого "первого варианта" никогда не было, а если и существовал, то не на бумаге а лишь в голове самого Судакова, как один из возможных способов сделать пьесу политически приемлемой. В первой редакции пьесы, как и во второй, молодой Николка Турбин был согласен с Студзинским, что надо биться с большевиками до конца (см. стр. 96 и 97). В окончательном тексте пьесы, однако, осуществился тот фиктивный "первый вариант" Судакова: Николка становится теперь "носителем поворота к большевикам". Николку поддерживает Мышлаевский, который в окончательном тексте пьесы тоже меняет свою позицию насчет большевиков. В двух первых редакциях пьесы он категорически заявил, что надоело ему воевать: больше он не будет биться ни для кого; для него "кончен бал" (стр. 97). Приход большевиков в город Киев он встретил без особого энтузиазма: "Ну что же, не будем им мешать. Тащите карточки, господа. Кто во что, а мы в винт" (стр. 103). В последней редакции пьесы Мышлаевский - с той же, присущей ему, категоричностью - заявляет свою готовность служить в Красной армии: "Пусть мобилизуют! По крайней мере буду знать, что я буду служить в русской армии. Народ не с нами. Народ против нас. Алешка был прав!"²⁴ Этой ссылкой на вставку в речь Алексея в третьем действии окончательного текста Мышлаевский оправдывает свою новую позицию: он просто делает логический вывод из слов умершего командира. Интересно заметить, что возраст Мышлаевского значительно изменился в процессе переработки пьесы летом и осенью 1926 г. В окончательном тексте ему 38 лет, тогда как в первых двух редакциях пьесы Мышлаевскому

²² Неизданный Булгаков, стр. 81.

²³ Там же, стр. 81-82.

²⁴ "Дни Турбиных", стр. 114.

было 28 лет (см. стр. 20). Таким образом в окончательном тексте получается, что молодость в лице ясноглазого Николки и зрелость в лице проницательного Мышлаевского обращают взгляд теперь на восходящую звезду большевизма.

Во второй редакции пьесы только один человек выразил готовность работать с большевиками: это был Тальберг - Тальберг, который спасает свою шкуру и бросает других на произвол судьбы, Тальберг-крыса. В последнем действии второй редакции он объяснил, почему он вернулся в Киев в такой момент: "Я решил вернуться и работать в контакте с Советской властью. Нам нужно переменить вехи. Вот и все" (стр. 99). Во второй редакции пьесы создается явно недопустимое впечатление, будто честные люди либо продолжают биться, как Николка и Студзинский, либо стоят в стороне, как Мышлаевский, и только крысы-оппортунисты "меняют вехи". В окончательном тексте это впечатление исправлено: Николка и Мышлаевский радостно встречают новую, большевистскую, эру, а Тальберг-крыса спешит на Дон, к Деникину. Однозначность Тальберга передается всему белому движению. В последнем действии окончательного текста единственным порядочным представителем белой гвардии является капитан Студзинский, человек честный, но ограниченный, и гораздо менее яркая фигура на сцене, чем Мышлаевский.

Эти изменения политических позиций действующих лиц были сделаны, наверное, до просмотра 17-ого сентября. Процесс политической переработки не повлек за собой никаких крутых изменений в характерах персонажей: какими были, такими и остались, только их взгляды были обращены в другую сторону. Структура же пьесы была подвержена крупной переделке, которая касалась в особенности финала. Игра в карты в финале первой и второй редакций пьесы была выражением позиции Мышлаевского: "Кто во что, а мы в винт." Такое легкомысленное занятие, как игра в винт, в то время как Красная Армия входит в город, невозможно, раз Мышлаевский стал "носителем поворота к большевикам". Игра в карты поэтому должна была исчезнуть из финала пьесы и, следовательно, из первого акта. Эта игра в первой редакции пьесы произошла в четвертом и пятом действиях (см. стр. 146 и 148). Во второй редакции пьесы, где Лариосик появляется уже в первой сцене, стало возможным перенести первую партию в винт в новое место, создавая таким образом мост между первым действием "у Турбиных" и финалом, в котором Турбинская семья

окруженная старой, милой, знакомой обстановкой, смотрит в неизвестное будущее. В третьей же редакции пьесы эта структурная симметрия ослаблена отсутствием этих двух эпизодов "игры в винт", и изображение жизни "за кремовыми шторами" многое теряет. Во второй редакции пьесы финал был связан с первым действием многими другими нитями, в частности музыкальными мотивами. Николкина песня первого акта "Здравствуйте, дачницы!" пелась и в финале второй редакции, но с новыми словами: вместо "здравствуйте" - "прощайте", вместо "идут" - "уходят" (см. стр. 103-104). Когда финал был переделан, и этот структурный мост был разрушен. Построен он был заново через новый песенный мотив: в первом действии поется "Вещий Олег"; та же песня поется в финале окончательного текста, но с новым рефреном: "Так за Совет Народных Комиссаров / Мы грянем громкое 'Ура! Ура! Ура!'"²⁵ Этот новый рефрен поется только в третьей редакции пьесы, которая кончается торжественными и всепобеждающими звуками "Интернационала". Первые две редакции пьесы кончались не "Интернационалом", а Николкиной песней юнкеров-гвардейцев. В финале этих двух первых редакций "Интернационал" слышался за сценой, правда, но "неясно" и "странно сливаясь с Николкиной гитарой" (стр. 104). Невозможно теперь установить тот текст пьесы, который игрался перед Главреперткомом 17-ого сентября и который был запрещен; ясно только одно: в этом тексте "Интернационал" в конце пьесы все же "утихал". На репетициях между просмотром 17-ого сентября и последним просмотром 23-его сентября сделано было это решающее изменение, о котором дневник репетиций сообщает: "Переделали 'Интернационал'. Не утихает, а усиливается."

На просмотре 23-его сентября пьеса игралась "с последними вымарками и без сцены 'еврея'". Булгаков, должно быть, больно переживал вычеркивание этой сцены истязания и убийства еврея петлюровцами (стр. 57-58): настойчивость, с которой эпизод убийства еврея проходит через ранние произведения Булгакова свидетельствует о какой-то травме, требующей того, чтобы писатель ее изгнал путем художественного описания.²⁶ Но отсутствие сцены "еврея" не

²⁵ Там же, стр. 119.

²⁶ См. рассказы: "Налет", "Я убил", "Мне приснился сон". В кн.: Михаил Булгаков, Ранняя несобранная проза (Arbeiten und Texte zur Slavistik 20). München 1978, стр. 182-188, 226-236, 237-244. См. тоже "В ночь на 3-е число". В кн.: М. Булгаков, Ранняя неизданная

вредит пьесе. То, что вредит пьесе с художественной точки зрения, это, во-первых, исчезновение Василисы и Ванды из списка действующих лиц, и, во-вторых - и более важно -, переделка финала. В первых двух редакциях пьесы этот финал, с его остроумными выдумками, как например "митинг" у Турбиных (стр. 95 - 98), с его символикой "игры в винт" и с его театрально эффектным минорным концом, отличался глубокой драматической иронией, по сравнению с которой финал третьей редакции кажется прямолинейным и театрально наивным.

Но пьеса, даже в ее последней редакции, разрешенной цензурой к постановке в МХАТе, вызвала вопль протестов среди критиков, которые единодушно провозгласили Булгакова апологетом белой гвардии и МХАТ "театром белой кости".²⁷ Публика же валила валом на спектакль. Началась бурная слава "Дней Турбиных".

Вторая редакция пьесы, четырехактная "Белая гвардия", которая репетировалась в МХАТе с января до июня 1926 г., была сдана в архив. С тех пор "Дни Турбиных" ставились, печатались и переводились по третьей редакции - за исключением одного немецкого перевода, "Die Tage der Geschwister Turbin - Die Weisse Garde", Verlag S. Kagansky, Berlin-Charlottenburg, 1927. Этот перевод был сделан по тексту второй редакции пьесы. Каким образом этот текст попал за границу - неизвестно, но Булгаков утверждал, что произошло это "незаконным путем", "без разрешения и без ведома автора".²⁸ Булгаков, кажется, даже не знал какими именно материалами распорядился издатель С. Каганский, опубликовавший якобы "авторизованный" немецкий перевод и, без всякой такой авторизации, объявивший себя полномочным представителем Булгакова за границей. В письме, наотрез отрицающем право Каганского на эксплуатацию каких бы то ни было его произведений, Булгаков сам склонен был сделать вывод, что в руках Каганского находились, скорее всего, "черновики и

проза (Arbeiten und Texte zur Slavistik 12). München 1976, стр. 34-46. Мотив встречается и в романе "Белая гвардия". В кн.: Михаил Булгаков, Романы, стр. 123-124.

²⁷"Суд над 'Белой гвардией'". В: "Наша газета", 1926. 13 октября.

²⁸С. Ляндрес, "Русский писатель не может жить без Родины...". В: "Вопросы литературы" 1966. 9, стр. 135.

наброски романа 'Белая гвардия', которые не появлялись в СССР".²⁹ Эта догадка была основана, наверное, на том, что Каганский до эмиграции из СССР был издателем журнала "Россия", в котором были опубликованы первые две части романа "Белая гвардия", но который закрылся до появления третьей, последней, части. В "Театральном романе" (1936-37) Булгаков окончательно свел счеты с Каганским, прототипом неприглядной и сомнительной фигуры Макара Рвацкого, но в 1927 г. затеи Каганского могли бы осложнить и без того достаточно трудное положение Булгакова в СССР. Ведь даже тот текст "Дней Турбиных", который был разрешен к постановке, был причиной все усиливающихся нападков на Булгакова со стороны прессы; что произошло бы, если бы распространилась за границей вторая редакция пьесы, запрещенная Главреперткомом как "совершенно неприемлемая"?

Но переводом, изданным Каганским, не кончается история второй редакции пьесы. Текст попал и в Ригу, где он служил своего рода "шпаргалкой" для издательства "Литература": желая опубликовать полный текст романа "Белая гвардия", но имея только те тринадцать глав, которые появились в "России"³⁰, рижское издательство сочинило по тексту второй редакции пьесы свое окончание для романа. Получился изумительный литературный гибрид: диалог Булгакова, обрамленный повествовательными "ремарками" редакторов, которые, мягко говоря, не отличались литературным талантом. Главная трудность для рижских редакторов состояла в том, что в романе в конце тринадцатой главы врач Алексей Турбин еще жив, а во второй редакции пьесы полковник Алексей Турбин умирает в третьем действии. Роль Алексея в последней части романа осталась таким образом до жути неясна. Но и здесь бойкие редакторы не смутились:

Ну, вот и Алеша пришел. Здравствуй, Алеша!

И Алексей Турбин, с подвязанной рукой, бледный, усталый, и, казалось, так далекий ото всего и всех, будто не здешний, пожал руку Мишлаевского, потом Студзинского, осмотрелся и сел на стул у стола.

²⁹ Там же.

³⁰ "Россия" 1925. 4, стр. 3-100; 5, стр. 1-82. Эта публикация первых двух частей романа включила главы 12-ую и 13-ую, первые две главы третьей части.

– Ларион, зажигай свечи, все равно, потом винтить
сядем, – приказал он.³¹

Алексей Турбин после этого говорит только три фразы:

– Увольте, господа, – сказал вялым голосом Алексей
Турбин. Но Николка крикнул:

– Просим, просим!

Все тем же тоном больного и измученного человека
Алексей вымолвил:

– Шервинский тут! Надо его позвать...

Но тогда запротестовал:

– Не надо. Ему не до этого.³²

Больше Алексей не упоминается, так как он не принимает никакого участия ни в действии, ни в разговорах, тем самым наглядно доказывая, до чего он "далекий ото всего и всех, будто не здешний". Неудивительно, что Булгаков резко отмежевался от рижского издания своего романа:

*В г. Риге одно из издательств дописало мой роман
"Белая гвардия", выпустив в свет под моей фамилией
книгу с безграмотным концом.*³³

Затравленный автор оправданно считал это только очередной из обид, нанесенных ему.

Настоящее издание имеет своей целью реабилитацию злосчастной четырехактной пьесы "Белая гвардия", второй из трех редакций пьесы "Дни Турбиных". Ведь Булгаков сам считал, что "вторая редакция наиболее близка к первой; третья наиболее отличается". Спрашивается однако же, такое ли это несомненное достоинство – близость к первой редакции? В конце концов, первую редакцию нельзя было сыграть, а третья редакция блестяще выдержала испытание временем. Возьмем в квалифицированные свидетели В.И. Вершилова, мхатовского режиссера, который в 1925 г. был причастен к привлечению Булгако-

³¹ Мих. Булгаков, Белая гвардия (Дни Турбиных). Роман. Вступительная статья Петра Пильского. Рига 1927, стр. 208.

³² Там же, стр. 209.

³³ Милн, К биографии М.А. Булгакова, стр. 152.

ва в МХАТ.³⁴ В 1956 г. Вершилов, в первый раз за тридцать лет, перечитал первую редакцию, пятиактную пьесу "Белая гвардия" и сопоставил ее с окончательным текстом "Дней Турбиных". Сопоставление не всегда вышло в пользу окончательного текста:

Конечно, замечательно, что Алексей Турбин, Малышев и Най-Турс объединились и обрели одну сценическую жизнь. Прекрасны и целый ряд других изменений, которые произошли в окончательном варианте.

Но кой о чем все-таки следует погрустить. Я всегда буду мечтать, чтоб ожили Василиса и Ванда и чтоб вышли на сцену зловещие 1-ий, 2-ой и 3-ий бандиты. Может, напрасно упущено кое что из жизни семьи Турбиных, из высказываний и реплик капитана Мышлаевского.

И всегда будет казаться, что великолепно написанное возвращение Тальберга лишнее и несколько надуманное: Тальберги в Россию не возвращались, в такое время в особенности. За его счет, а также за счет некоторых сокращений, будущие режиссеры восстановят изумительные страницы этого [первого] варианта "Белой гвардии".³⁵

Кратчайший путь к восстановлению "изумительных страниц" первой редакции пьесы - это ставить ее по тексту второй редакции. Здесь Алексей Турбин, Малышев и Най-Турс уже объединились в одно действующее лицо; здесь мы имеем и Василису, и Ванду, и три зловещих бандита; многие высказывания и реплики Мышлаевского, исключенные из окончательного текста, сохранились во второй редакции, которая тоже предоставляет больше материала из жизни Турбиных, например, игру в карты в первом и последнем действиях. Что касается возвращения Тальберга, этот эпизод, отсутствующий в первой редакции пьесы, имеет во второй редакции иную - может быть, более правдоподобную - мотивировку, чем тот же эпизод в окончательном тексте. Насчет сокращений, о которых пишет Вершилов и которые действительно

³⁴ Л. Яновская, Михаил Булгаков датирует "Дни Турбиных". В: "Вопросы литературы" 1976. 7, стр. 312-313.

³⁵ Письмо В.И. Вершилова к Е.С. Булгаковой, 5 марта 1956 г. Музей МХАТ, № 5787.

необходимы ввиду чрезмерной длины первой редакции пьесы, Булгаков сам, во второй редакции, уже сделал эту работу для "будущих режиссеров". Вторая редакция, четырехактная пьеса "Белая гвардия", - готовый текст, вполне годный для игры, о чем свидетельствует тот факт, что в МХАТе репетировали по этому тексту от читки в январе до генеральной репетиции в июне 1926 г.

Для того, чтобы читатель мог следить за ходом работы Булгакова над пьесой "Дни Турбиных" с начала до конца, в примечаниях к тексту четырехактной "Белой гвардии" указываются самые значительные различия между тремя редакциями пьесы. Описание первой редакции, пятиактной пьесы "Белая гвардия", дает понятие о расположении отдельных эпизодов, многие из которых нашли новое место, чаще всего в сокращенном виде, во второй редакции пьесы. В некоторых сценах в окончательном тексте восстанавливаются куски диалога, раньше присутствовавшие в первой редакции, но вычеркнутые из второй по соображениям длины пьесы; когда исчезли такие большие по размеру эпизоды, как сцены "у Василисы" и две партии винта у Турбиных, появилась возможность восстановить несколько реплик из первой редакции. Такие восстановления указаны в примечаниях, равно как и вставки, которые встречаются только в окончательном тексте. Надо подчеркнуть, что, хотя вставки и вымарки в окончательном тексте были вынужденными, они суть изменения самого автора, а не посторонней руки. Все слова в окончательном тексте - булгаковские. Настоящее издание предлагает, однако же, текст, в котором автор считался только с художественными задачами и в котором он дал самое полное, свободное выражение того, что хотел он сказать о столкновении двух миров, старого и нового, на рубеже исторических эпох. .

За предоставление материала я благодарна архивам при театре МХАТ и ИРЛИ и также владельцам частных архивов в СССР. При составлении этой книги указания и советы профессора В. Казака были весьма ценны. Г-жи Б. Граф и Б. Раульвинг напечатали текст. Г-жа Л.Г. Ортон и г-н Л. Чертков взяли на себя корректуру языка текста. Всем выражаю свою глубокую признательность.

Lesley Milne

Б Е Л А Я   Г В А Р Д И Я

Пьеса в четырех действиях

*Велик был год
и страшен год
по Рождеству Христовом
1918-ий...¹*

Действующие лица²

Турбин Алексей Васильевич - полковник-артиллерист, 30 лет.

Турбин Николка - его брат, 18 лет.

Тальберг Елена Васильевна - их сестра, 24 лет.

Тальберг Владимир Робертович - генштаба полковник, ее муж, 35 лет.³

Мышлаевский Виктор Викторович - штабс-капитан, артиллерист, 28 лет.⁴

Шервинский Леонид Юрьевич - поручик, личный адъютант гетмана.⁵

Студзинский Александр Брониславович - капитан, 29 лет.

Лариосик - хатомирский кузен, 21 года.⁶

Лисович Василий Иванович, по прозвищу "Василиса" - домовладелец, 45 лет.

Ванда Степановна - его жена, 39 лет.

Гетман всея Украины.

Болботун - командир 1-й конной петлюровской дивизии.⁷

Галаньба - сотник-петлюровец.⁸

Ураган - бандит.

Кирпачый - сифилитик.

Бандит в дворянской фуражке.⁹

Фон Шратт - германский генерал.

Фон Дуст - германский майор.¹⁰

Врач германской армии.

Дезертир - сечевик.

Человек с корзиной.

Камер-лакей.

Еврей.

Максим - гимназический педель, 60 лет.¹¹

Гайдамак-телефонист.

Первый офицер.

Второй офицер.

Третий офицер.

Юнкера и гайдамаки.

Первое, второе и третье действия происходят зимой 1918 года, четвертое действие - в начале 1919 года. Место действия - город Киев.¹²

А к т п е р в ы й

Картина 1-ая

*Квартира Турбиных. Вечер. В камине огонь. При открытии занавеса часы бьют 9 раз и нежно играют менуэт Боккерини. Алексей склонился над бумагами. Николка с гитарой.*¹³

- НИКОЛКА *играет на гитаре и поет.*
 5   Хуже слухи каждый час.
               Петлюра идет на нас!
               Пулеметы мы зарядили,
               По Петлюре мы палили.
               Пулеметчики-чики-чики...
 10   Голубчики-чики-чики...
               Выручали вы нас, молодцы!¹⁴
- АЛЕКСЕЙ. Черт тебя знает, что ты поешь! Кухаркины песни! Пой что-нибудь порядочное.
- НИКОЛКА. Зачем кухаркины? Это я сам сочинил, Алеша. *Поет.*
 15   Хошь ты пой, хошь не пой,
               В тебе голос не такой!
               Есть такие голоса,
               Дыбом встанут волоса...
- АЛЕКСЕЙ. Это как раз к твоему голосу и относится!
- 20 НИКОЛКА. Алеша, это ты напрасно, ей Богу. У меня есть голос, правда, не такой как у Шервинского, но все таки довольно приличный. Драматический, вернее всего баритон. Леночка, а Леночка! Как по твоему - есть у меня голос?
- ЕЛЕНА *из своей комнаты.* У кого? У тебя? Нет никакого!
- 25 НИКОЛКА. Это она расстроилась, потому так и отвечает. А между тем, Алеша, мне учитель пения говорил: "Вы бы, говорит, Николай Васильевич, в опере, в сущности могли петь, если бы не революция".
- АЛЕКСЕЙ. Дурак твой учитель пения.
- 30 НИКОЛКА. Я так и знал. Полное расстройство нервов в Турбинском доме. У меня голоса нет, а вчера еще был. Учитель пения дурак,

и вообще - пессимизм. А я по своей натуре более склонен к оптимизму. *Трогает струны.* Хотя ты знаешь Алеша, я сам начинаю беспокоиться. Девять часов уже, а он сказал, что днем приедет. Уж не случилось ли чего-нибудь с ним?

5 АЛЕКСЕЙ. Ты потише говори.

НИКОЛКА. Вот комиссия, Создатель, быть замужней сестры братом.

ЕЛЕНА. Который час в столовой?¹⁵

НИКОЛКА. Э... девять. Наши часы вперед, Леночка.

ЕЛЕНА. Не сочиняй, пожалуйста.

10 НИКОЛКА. Ишь, волнуется. *Напевает.* Туманно, ах как все туманно...

АЛЕКСЕЙ. Не надрывай ты мне душу, пожалуйста. Пой веселую.

НИКОЛКА *поет.* Здравствуйте дачники,

Здравствуйте дачницы,

Съемки у нас уж давно начались...

15 Пой песнь моя, любимая...

Буль-буль-буль бутылочка

Казенного вина...

Бескозырки тонные,

Сапоги фасонные,

20 То юнкера гвардейцы идут...

Электричество внезапно гаснет. Громадный хор за сценой в тон Николке поет проходя: "Бескозырки тонные" и т.д.¹⁶

АЛЕКСЕЙ. Лена, свечи у тебя есть?

ЕЛЕНА. Да, да.

25 АЛЕКСЕЙ. Чорт их возьми. Каждую минуту тухнут...

ЕЛЕНА *входя со свечей.* Тише, погодите. *Прислушивается.* Электричество *вспыхивает.* Елена *тушит свечу.* *Далекий пушечный выстрел.*

НИКОЛКА. Странно, как близко. Впечатление такое, будто бы под

Святошиным. Интересно, что там происходит. Алеша, может быть

30 ты пошлешь меня узнать, в чем дело в штабе? Я бы съездил.

АЛЕКСЕЙ. Сиди, пожалуйста, смирно!

НИКОЛКА. Слушаю, г-н полковник. Я собственно потому, что знаешь-

ли, бездействие обидно несколько... Там люди дерутся... Хоть

бы дивизион наш был скорее готов.

35 АЛЕКСЕЙ. Когда мне понадобятся твои советы в подготовке дивизиона - я тебе сам скажу.

НИКОЛКА. Виноват, г-н полковник.¹⁷

- ЕЛЕНА. Алеша, где же мой муж?
- АЛЕКСЕЙ. Приедет, Леночка.¹⁸ *З в о н о к.*
- НИКОЛКА. Ну вот он, я же говорил. *Бежит открывать.*
- МЫШЛАЕВСКИЙ *за сценой.* Открой, ради Бога, скорей.
- 5 АЛЕКСЕЙ. Нет, это не Тальберг.
- НИКОЛКА *впуская Мышлаевского в переднюю.* Да это ты, Витенька.
- МЫШЛАЕВСКИЙ. Ну я конечно, чтоб меня раздавило. Никол, бери винтовку, пожалуйста. Вот дьяволова мать.
- АЛЕКСЕЙ. Да это Мышлаевский...
- 10 ЕЛЕНА. Виктор, откуда ты?
- МЫШЛАЕВСКИЙ. Ох, здравствуй, Лена. Сейчас. Ох... Осторожней вешай, Никол. В кармане бутылка водки. Не разбей. Здравствуйте, все здравствуйте. Ох, из-под Красного Трактира. Позволь, Лена, ночевать. Не дойду домой. Совершенно замерз.
- 15 ЕЛЕНА. Ах, Боже мой, конечно. Иди скорей к огню. *Ведут.*
- МЫШЛАЕВСКИЙ. Ох... ох... ох...
- АЛЕКСЕЙ. Что-же, они валенки не могли дать, что-ли?
- МЫШЛАЕВСКИЙ. Валенки! Это такие сукины сыны.
- ЕЛЕНА. Вот что: там ванная сейчас топится. Вы его раздевайте
- 20 поскорее, а я ему белье приготовлю. *Уходит.*
- МЫШЛАЕВСКИЙ. Голубчики, сними, сними...
- НИКОЛКА. Сейчас, сейчас. *Снимает с Мышлаевского сапоги.*
- МЫШЛАЕВСКИЙ. Легче, братик, ох легче! Водки бы мне выпить. Водочки!
- 25 АЛЕКСЕЙ. Сейчас дам.
- МЫШЛАЕВСКИЙ. Пропали пальцы к чертовой матери, пропали, это ясно.
- АЛЕКСЕЙ. Ну что ты! Отойдут. Николка, растирай ему ноги водкой.
- МЫШЛАЕВСКИЙ. Так я и позволю ноги водкой растирать! Три рукой. Больно!.. Больно!.. Легче.¹⁹
- 30 НИКОЛКА. Тс... тс... как замерз капитан.
- ЕЛЕНА *появляется с халатом и туфлями.* Сейчас же в ванную его. На! Эх бедняга!
- МЫШЛАЕВСКИЙ. Дай тебе Бог здоровья, Леночка, а равно и богатства. Дай-ка водки еще! *Пьет.*
- 35 АЛЕКСЕЙ. Снимай с него френч. *Помогает переодеться Мышлаевскому.*
- НИКОЛКА. Что, согрелся, капитан?
- МЫШЛАЕВСКИЙ. Легче стало.²⁰

НИКОЛКА. Ты скажи, что там под Трактиром делается?

МЫШЛАЕВСКИЙ. Мятель под Трактиром. Вот что там. И я бы эту мятель, мороз, немцев мерзавцев и Петлюру...

АЛЕКСЕЙ. Зачем, не понимаю, вас под Трактир погнало?

5 МЫШЛАЕВСКИЙ. А мужички там еще под Трактиром. Вот эти самые богоносцы окаянные, сочинения господина Достоевского.

НИКОЛКА. Да неужели? А в газетах пишут, что мужички на стороне Гетмана.

10 МЫШЛАЕВСКИЙ. Что ты, юнкер, мне газеты тычешь? Я бы всю эту вашу газетную шваль перевешал бы на одном суку! Я сегодня утром, лично, на разведке напоролся на одного деда и спрашиваю: "Где же ваши хлопцы?" Деревня точно вымерла. А он-то со слепу не разглядел, что у меня погоны под башлыком и отвечает: "Уси побигли до Петлюры".

НИКОЛКА. Ой-ой-ой.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Вот именно: "Ой-ой-ой". Взял я этого богоносца хрена за манишку и говорю: "Уси побигли до Петлюры". Вот я тебя сейчас пристрелю, старую... Ты у меня узнаешь, как до Петлюры

20 бегать. Ты у меня сбегашь в царствие небесное...

НИКОЛКА. Ты его пристрелил, капитан?

АЛЕКСЕЙ. Надеюсь, что нет.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Нужен он мне очень. Я ему говорю: "Идите, говорю, к лешему, Но только пискни мне про Петлюру еще раз". Святой

25 земледелец версты полторы летел как заяц.

НИКОЛКА смеется.

АЛЕКСЕЙ. Смешного тут очень мало, юнкер!²¹ Как же ты в город попал?

МЫШЛАЕВСКИЙ. Сменили сегодня, слава тебе Господи. Пришла пехотная дружина. Скандал я в штабе на посту устроил. Жутко было. Они там сидят, коньяк в вагоне пьют. Я говорю, вы сидите с гетманом во дворце, а артиллерийских офицеров вышибли в сапогах на мороз с мужичьем перестреливаться. Не знали как от меня отделаться. Мы, говорят, командиром вас, капитан, по специальности, в любую артиллерийскую часть. Поезжайте в город. Я и поехал

35 на паровозе... совершенно обледенел. Алеша, возьми меня к себе.

АЛЕКСЕЙ. С удовольствием! Я и сам хотел тебя вызвать. Я тебе первую батарею дам.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Благодетель!²²

НИКОЛКА. Ура!!! Все вместе будем. Студзинский старшим офицером.
Прелестно!

МЫШЛАЕВСКИЙ. Вы где стоите?

5 НИКОЛКА. Александровскую гимназию заняли. Мы уж готовы, Витенька, завтра или после завтра можно выступить.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Не терпится тебе я вижу, юнкер, чтобы Петлюра тебе по затылку трахнул.

НИКОЛКА. Ну, это еще кто кого!²³

10 ЕЛЕНА *появляется*. Ну, Виктор, отправляйся. Иди мойся.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Лена ясная, позволь я за твои хлопоты тебя обниму и поделую.

ЕЛЕНА. На простыню.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Как ты думаешь, Леночка, мне сейчас водки выпить

15 или уже потом, за ужином сразу?

ЕЛЕНА. Вне всякого сомнения за ужином. Иди, иди. Мужа моего ты там где-нибудь не видел? Муж пропал.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Что ты Леночка, найдется. Он сейчас приедет.

Уходит. Начикается непрерывный звонок.

20 НИКОЛКА. Ну, вот он, он. *Бежит в переднюю.*

АЛЕКСЕЙ. Господи, что это за звонок?

НИКОЛКА *открывает дверь*.

ЛАРИОСИК *появляется в передней с чемоданом и узлом.*²⁴ Вот я и приехал. Со звонком я у вас что-то сделал.

25 НИКОЛКА. Это вы кнопку вдавили. *Выбегает за дверь.*

ЛАРИОСИК. Ах Боже мой, простите ради Бога. Вот я и приехал.

Здравствуйте, глубокоуважаемая Елена Васильевна. Я вас сразу узнал по карточкам. Мама просит вам передать ее самый горячий привет. *Звонок прекращается. Входит Николка.* А равно также и

30 Алексею Васильевичу.

АЛЕКСЕЙ. Мое почтение.

ЛАРИОСИК. Здравствуйте, Николай Васильевич, я так много о вас слышал. Вы удивлены, я вижу. Позвольте вам вручить письмо - оно вам все объяснит. Мама мне сказала, чтобы я даже не раздевался, а прежде всего дал бы вам прочитать письмо.

35

ЕЛЕНА. Какой неразборчивый почерк.

- ЛАРИОСИК. Да, ужасно! Разрешите лучше мне, я сам прочитаю. У мамы такой почерк, что она иногда напишет и потом сама не понимает что она такое написала, У меня тоже такой почерк. Это у нас наследственное. *Читает.* "Милая, милая Леночка, посылаю я вам моего мальчика прямо по родственному, приютите и согрейте его, как вы умеете это делать. Ведь у вас такая громадная квартира..." Мама очень любит и уважает вас, а равно и Алексея Васильевича. *Читает.* "Мальчуган поступает в Киевский университет. С его способностями..." Ах уж эта мама. Гм... гм... "... невозможно сидеть в Житомире и терять время, Содержание я вам буду переводить аккуратно, Мне не хотелось бы, чтобы мальчуган, привыкший к семье, жил у чужих людей. Но я очень спешу. Сейчас идет санитарный поезд. Он сам вам все расскажет". Гм... вот и все.
- 15 АЛЕКСЕЙ. Позвольте узнать, с кем я имею честь говорить?
- ЛАРИОСИК. Как с кем? Вы не знаете меня?
- АЛЕКСЕЙ. К сожалению, не имею удовольствия.
- ЛАРИОСИК. Боже мой! И вы, Елена Васильевна?
- ЕЛЕНА. И я тоже не знаю.
- 20 ЛАРИОСИК. Боже мой, это прямо колдовство. Да ведь мама в телеграмме все написала. Мама дала вам телеграмму в шестьдесят три слова.
- НИКОЛКА. Шестьдесят три слова! Ой-ой-ой!
- ЕЛЕНА. Мы никакой телеграммы не получали.
- 25 ЛАРИОСИК. Боже мой, какой скандал! Простите меня, пожалуйста. Я думал, что меня ждут и, прямо, не раздеваясь... Извините, я кажется что-то раздавил. Я ужасный неудачник.
- АЛЕКСЕЙ. Да вы будьте добры, скажите, как ваша фамилия?
- ЛАРИОСИК. Ларион Ларионович Суржанский.
- 30 ЕЛЕНА. Вы - Лариосик, житомирский кузен?
- ЛАРИОСИК. Ну да!
- ЕЛЕНА. И вы что? К нам приехали?
- ЛАРИОСИК. Да! Но видите-ли, я думал, что вы меня ждете, после маминой телеграммы. А раз так... Простите, пожалуйста, я наследил вам на ковре... я сейчас поеду в какой-нибудь отель.
- 35 ЕЛЕНА. Какие теперь отели?! Погодите - вы прежде всего раздевайтесь.

АЛЕКСЕЙ. Да вас никто не гонит. Снимайте пальто, пожалуйста.

ЛАРИОСИК. Душевно вам признателен.

НИКОЛКА. Вот здесь пожалуйста. Пальто можете повесить в передней.

5 ЛАРИОСИК. Душевно вам признателен. Как у вас хорошо в квартире.

АЛЕКСЕЙ. В первый раз такого парня вижу.

ЕЛЕНА *шепотом*. Ну что-ж, Алеша, надо будет его оставить. Он симпатичный. Ты ничего не будешь иметь против, если мы его в библиотеке поместим, все равно комната пуста. *Лариосик входит*. Вот что, Ларион Ларионович, прежде всего в ванну. Там уже есть

10 один, - капитан Мышлаевский... А то знаете-ли, после поезда...

ЛАРИОСИК. Душевно вам признателен. Ведь я одиннадцать дней ехал от Житомира до Киева.

НИКОЛКА. Ой-ой-ой!... Одиннадцать дней!

15 ЛАРИОСИК. Ужас, ужас. Это такой кошмар...

ЕЛЕНА. Ну пожалуйста.

ЛАРИОСИК. Душевно вам... Ах, извините, Елена Васильевна, я не могу идти в ванну.

АЛЕКСЕЙ. Почему?

20 ЛАРИОСИК. Извините пожалуйста, дело вот в чем: какие-то злодеи украли у меня в санитарном поезде чемодан с бельем. Я ужасный неудачник. Чемодан с книжками и рукописями оставили, а белье все пропало.

ЕЛЕНА. Ну, это беда поправимая.

25 НИКОЛКА. Я дам, я дам.

ЛАРИОСИК *интимно Николке*. Рубашка, впрочем у меня здесь кажется есть одна. Я в нее собрание сочинений Чехова завернул²⁵, а вот не будете ли вы добры дать мне кальсоны?

НИКОЛКА. С удовольствием. Они вам будут велики, но мы их заколем

30 английскими булавками.

ЛАРИОСИК. Душевно вам признателен.

ЕЛЕНА. Мы вас устроим, Ларион Ларионович, в библиотеке. Николка, проводи.

НИКОЛКА. Пожалуйста за мной. *Уходит с Лариосиком*.

35 АЛЕКСЕЙ. Вот тип! Я бы его остриг прежде всего. *Звонок*. Ну, уж я не берусь угадывать кто это. Ну, Леночка, я пойду к себе. У меня еще масса дел, а мне здесь мешают. *Уходит*.

ЕЛЕНА. Кто там?²⁶

ТАЛЬБЕРГ *за сценой*. Я... Я... Открой, пожалуйста.

ЕЛЕНА *открывает и впускает Тальберга*. Слава Богу! Где же ты пропадал? Я так волновалась.

5 ТАЛЬБЕРГ. Не целуй меня с холоду. Ты можешь простудиться.

ЕЛЕНА. Где же ты был?

ТАЛЬБЕРГ. В германском штабе задержали. Важные дела.

ЕЛЕНА. Ну иди, иди скорей, грейся. Сейчас чай будем пить.

ТАЛЬБЕРГ. Не надо чаю, Лена, погоди. Позвольте, чей это френч?

10 ЕЛЕНА. Мышлаевского. Он только что приехал, с позиций, совершенно замороженный...

ТАЛЬБЕРГ. Все-таки можно прибрать.

ЕЛЕНА. Я сейчас. *Вешает френч на дверь*. Ты знаешь, еще новость. Сейчас неожиданно приехал мой кузен из Житомира, знаменитый

15 Лариосик.

ТАЛЬБЕРГ. Я так и знал.

ЕЛЕНА. Алексей оставил его у нас. В библиотеке.

ТАЛЬБЕРГ. Я так и знал. Не достаточно одного синьора Мышлаевского. Появляются еще какие-то Житомирские кузены! Не дом, а по-
20 стоялый двор! Я решительно не понимаю Алексея.

ЕЛЕНА. Володя, ты просто устал и в дурном расположении духа. Не могу понять - что тебе сделал Мышлаевский. Он очень хороший пьяница.

ТАЛЬБЕРГ. Замечательно хороший. Трактирный завсегда.

25 ЕЛЕНА. Володя!

ТАЛЬБЕРГ. Впрочем, сейчас не до Мышлаевского. Вот что, Лена, случилась важная вещь.

ЕЛЕНА. Что такое?

ТАЛЬБЕРГ. Немцы оставляют гетмана на произвол судьбы.

30 ЕЛЕНА. Володя, да что ты? Откуда ты узнал?

ТАЛЬБЕРГ. Только что, под строгим секретом, в германском штабе. Никто не знает, даже сам гетман.

ЕЛЕНА. Что же теперь будет?

ТАЛЬБЕРГ. Что теперь будет?.. Гм... Половина десятого... так-с..

35 Что теперь будет?.. Лена.

ЕЛЕНА. Что ты говоришь?

ТАЛЬБЕРГ. Я говорю, Лена...

ЕЛЕНА. Ну что "Лена"...

ТАЛЬБЕРГ. Лена, мне сейчас нужно бежать.

ЕЛЕНА. Бежать? Куда?

ТАЛЬБЕРГ. В Берлин. Гм... без двадцати девяти десять. Дорогая моя, ты знаешь, что меня ждет в случае, если русская армия не
5 отобьет Петлюру и он придет в Киев.

ЕЛЕНА. Тебя можно будет спрятать.

ТАЛЬБЕРГ. Миленькая моя, как можно меня спрятать? Я не иголка. Нет человека в городе, который не знал бы меня. Спрятать помощ-
ника военного министра при Гетмане! Не могу же я, подобно синь-
10 ору Мышлаевскому, сидеть без френча в чужой квартире. Меня от-
личнейшим образом найдут.

ЕЛЕНА. Поймай, я не пойму, как же бежать? Значит, мы оба должны уехать?

ТАЛЬБЕРГ. В том то и дело, что нет. Сейчас выяснилась ужасная
15 картина. Город обложен со всех сторон. И единственный способ
выбраться - в германском штабном поезде. Женщин они не берут.
Мне одно место дали, благодаря моим связям.

ЕЛЕНА. Другими словами - ты хочешь уехать один?

ТАЛЬБЕРГ. Дорогая моя - не "хочу", а иначе не могу. Десять ча-
20 сов без двадцати пяти минут. Пойми, катастрофа! Поезд идет че-
рез полтора часа. Решай, и как можно скорей.

ЕЛЕНА. Как можно скорей. Через полтора часа. Тогда я решаю - уезжай.

ТАЛЬБЕРГ. Ты умница. Я всегда это утверждал. Что я хотел еще
25 сказать? Да, что ты умница. Впрочем, это я уже сказал.

ЕЛЕНА. На сколько времени мы расстаемся?

ТАЛЬБЕРГ. Я думаю - месяца на два. Я только пережду в Берлине всю эту кутерьму, а когда гетман вернется...

ЕЛЕНА. А если он совсем не вернется?

ТАЛЬБЕРГ. Этого не может быть. Даже если немцы оставят Украину, Антанта займет ее и восстановит гетмана. Европе нужна гетман-
30 ская Украина, как кордон от московских большевиков. Ты видишь, я все рассчитал.

ЕЛЕНА. Да, я вижу. Но только вот что: как-же так - гетман ведь еще тут. Наши формируются в армию, - а ты, вдруг, бежишь на
35 глазах у всех. Ловко ли это будет?

ТАЛЬБЕРГ. Милая, это наивно! Я тебе говорю по секрету... "я бе-
гу", потому что знаю, что ты этого никогда никому не скажешь.

Полковники генштаба не бегают - они ездят в командировку. В кармане у меня командировка в Берлин от гетманского министерства. Что, недурно?

ЕЛЕНА. Очень недурно. А что же будет с ними, со всеми?

5 ТАЛЬБЕРГ. Позволь тебя поблагодарить за то, что сравниваешь меня со всеми. Я не "все".

ЕЛЕНА. Ты же предупреди братьев.

ТАЛЬБЕРГ. Конечно, конечно. Ну и так, все устраивается. Слава Богу. Как мне ни тяжело расстаться на такой большой срок, я
10 отчасти доволен, что уезжаю один. Ты побережешь наши комнаты.

ЕЛЕНА. Владимир Робертович, - здесь мои братья. Неужели же ты хочешь сказать, что они вытесняют нас? Ты не имеешь права.

ТАЛЬБЕРГ. О, нет, нет, нет... Конечно нет... Без двадцати десять.
Но, ведь ты знаешь пословицу: "Ки ва а ла шас, пер са плас".²⁷

15 ЕЛЕНА. Да, эта пословица мне известна.

ТАЛЬБЕРГ. Теперь еще просьба, последняя. Здесь... гм... без меня, конечно, будет бывать этот... Шервинский...

ЕЛЕНА. Он и при тебе бывает.

ТАЛЬБЕРГ. К сожалению. Видишь-ли, моя дорогая, он мне не нравит-
20 ся.

ЕЛЕНА. Чем, позволь узнать?

ТАЛЬБЕРГ. Его ухаживания за тобой становятся слишком назойливыми и мне было бы желательно... гм...

ЕЛЕНА. Что желательно было бы тебе?

25 ТАЛЬБЕРГ. Я не могу тебе сказать что. Ты женщина умная и достаточно воспитана. Ты прекрасно понимаешь, как должна держать себя, чтобы не бросить тень на мою фамилию.

ЕЛЕНА. Хорошо... Я не брошу тень на твою фамилию.

ТАЛЬБЕРГ. Почему же ты отвечаешь мне так сухо? Я ведь не говорю
30 тебе о том, что ты мне изменишь. Я прекрасно знаю, что этого не может быть.

ЕЛЕНА. Почему ты полагаешь, Владимир Робертович, что я не могу тебе изменить?²⁸

ТАЛЬБЕРГ. Елена, Елена, Елена!... Я не узнаю тебя. Вот плоды общения с Мышлаевским. Мне неприятна эта шутка. Замужняя дама -
35 изменить. Без четверти десять... Еще опоздаю.

ЕЛЕНА. Я сейчас тебе уложу.

- ТАЛЬБЕРГ. Милая, ничего, ничего, ничего... только чемоданчик, в него немного белья. Только ради Бога скорей, даю тебе одну минуту.
- ЕЛЕНА. Ты же с братьями попрощайся.
- 5 ТАЛЬБЕРГ. Само собой разумеется, только, смотри, я еду в командировку!
- ЕЛЕНА. Алеша, Алеша! *Убегает.*
- АЛЕКСЕЙ *выходя.* Да, да... А, здравствуй, Володя.
- ТАЛЬБЕРГ. Здравствуй, Алеша!
- 10 АЛЕКСЕЙ. Что за суета?
- ТАЛЬБЕРГ. Видишь ли, я должен сообщить тебе важную новость. Препреждаю, что сегодня положение гетмана стало весьма серьезным.
- АЛЕКСЕЙ. Как?
- 15 ТАЛЬБЕРГ. Серьезно и весьма.
- АЛЕКСЕЙ. В чем дело?
- ТАЛЬБЕРГ. Очень возможно, что немцы не окажут помощи и придется отбивать Петлюру своими силами.²⁹
- АЛЕКСЕЙ. Неужели? Дело желтенькое. Спасибо, что сказал.
- 20 ТАЛЬБЕРГ. Теперь второе. Я сию минуту должен уехать в командировку. Поезд идет через час.
- АЛЕКСЕЙ. Куда? Если не секрет.
- ТАЛЬБЕРГ. В Берлин...
- АЛЕКСЕЙ. Куда? В Берлин?
- 25 ТАЛЬБЕРГ. Да! Как я ни барахтался, выкрутиться не удалось. Такое безобразие.
- АЛЕКСЕЙ. Надолго, смею спросить?
- ТАЛЬБЕРГ. На два месяца.
- АЛЕКСЕЙ. Ах, вот как.
- 30 ТАЛЬБЕРГ. Итак, позволь пожелать тебе всего хорошего. Берегите Елену. *Протягивает руку.* Что это значит?
- АЛЕКСЕЙ *спрятав руку за спину.* Это значит, что мне ваша командировка не нравится.
- ТАЛЬБЕРГ. Полковник Турбин.
- 35 АЛЕКСЕЙ. Я у телефона, полковник Тальберг.
- ТАЛЬБЕРГ. Вы мне ответите за это, господин брат моей жены.
- АЛЕКСЕЙ. А когда прикажете, господин муж моей сестры?
- ТАЛЬБЕРГ. Когда?.. Без десяти десять... Когда я вернусь.

АЛЕКСЕЙ. Ну, Бог знает, что случится, когда вы вернетесь.

ТАЛЬБЕРГ. Вы... вы... я давно хотел уже объяснить с вами.

АЛЕКСЕЙ. Жену не волновать, господин Тальберг.

ЕЛЕНА *выходя с чемоданчиком*. О чем вы говорили? Что такое у вас?

5 В такой момент! Как нехорошо.³⁰

АЛЕКСЕЙ. Что ты, что ты, Леночка.

ТАЛЬБЕРГ. Что ты, что ты, моя дорогая. Ну, до свиданья, Алеша.

АЛЕКСЕЙ. До свиданья, Володя!

ЕЛЕНА. Николка, Николка!

10 НИКОЛКА *входя*. Вот он я...

ЕЛЕНА. Володя уезжает в командировку. Попрощайся.

ТАЛЬБЕРГ. До свиданья, Николь.

НИКОЛКА. Счастливого пути, г-н полковник.

ТАЛЬБЕРГ. Елена, вот тебе деньги. Из Берлина немедленно переве-
15 ду. Будьте здоровы. Будьте здоровы. *Стремительно идет в перед-*
нюю. Не провожай меня, дорогая, ты простудишься.

АЛЕКСЕЙ *неприятным голосом*. Елена, ты простудишься.

НИКОЛКА. Алеша, как же это он так уехал? Куда?

АЛЕКСЕЙ. В Берлин.

20 НИКОЛКА. В Берлин. Ага... В такой момент... С извозчиком торгу-
ется. *Философски*. Алеша, ты знаешь, я заметил - он на крысу по-
хож.

АЛЕКСЕЙ *машинально*. А дом - на корабль.³¹ Ну, иди к гостям, иди,
иди.

25 НИКОЛКА *уходит*.

АЛЕКСЕЙ. Дивизион в небо, как в копеечку попадает. Весьма серь-
езно! Серьезно и весьма. Крыса, *Уходит*.

ЕЛЕНА *возвращается и смотрит в окно*. Уехал.³²

Картина 2-ая

30 *Квартира Турбинных угасает и появляется квартира домовладельца*
Василисы. Мещанский кабинетик с граммофоном. От зеленой лампы -
*таинственный свет.*³³

ВАСИЛИСА. Ты дура!

ВАНДА. Я знала, что ты хам уже давно. Но в последнее время твоё
поведение достигло "геркулесовых столбов".

ВАСИЛИСА. *Делай так, как я говорю.*³⁴

ВАНДА. *Пойми ты - заметно будет, простыня на окне белая! Еще хуже сделаешь.*

5 ВАСИЛИСА. *Вот характерец. Ну, не простыню, так плед. Не плед - так какого-нибудь черта.*

ВАНДА. *Попрошу не ругаться.*

ВАСИЛИСА. *Неси!*

ВАНДА *уходит.*

10 ВАСИЛИСА *делает непонятные жесты, бормочет. Так, на четверть аршина.*

ВАНДА *появляется с пледом.*

ВАСИЛИСА. *Прекрасно! Давай стул. Лезь.*

ВАНДА *влезает на стул и завешивает пледом окно.*

ВАСИЛИСА. *Ладно, двери заперты?*

15 ВАНДА. *Заперты.*

ВАСИЛИСА *достает из письменного стола пакет. Подержи. Влезает на стул, вскрывает на стене тайник, прячет туда пакет. Давай обои и клей. Плед на окне отваливается, за окном появляется физиономия БАНДИТА В ДВОРЯНСКОЙ ФУРАЖКЕ.*

20 ВАНДА *поворачивается. Лицо бандита исчезает. Отвалился.*

ВАСИЛИСА. *Отвалилась. Это свинство с твоей стороны. Ничего не можешь сделать аккуратно.*

ВАНДА. *Да никто не видал.*

25 ВАСИЛИСА. *Никто, никто - а вдруг - кто. Вот и будет тогда здорово. Не обрадуешься потом. Поправляй пожалуйста.*

ВАНДА *поправляет плед.*

ВАСИЛИСА *влезает на стул, заклеивает тайник обоями, слезает. Отлично! Ну, пусть теперь Петлюра приходит. Никто не догадается, совершенно незаметно.*

30 ВАНДА. *Пожалуй, действительно незаметно. Идем спать.*

ВАСИЛИСА. *Сейчас. Нужно еще деньги пересчитать, что на мелкие расходы.*

ВАНДА *уходит.*

35 ВАСИЛИСА *достает деньги, считает, бормочет. 15, 20, 25, 30... "За фальшования карается тюрьмой". Вот деньги, прости Господи! Вот времячко.*

ВАНДА *за сценой. Куда ты поставил валерьяновые капли? У меня такое нервное настроение, что заснуть не могу.*

ВАСИЛИСА. В тумбочке.

ВАНДА за сценой. Нету там.

ВАСИЛИСА. Ну, не знаю. *Плюет.* Тьфу, черт, вот мерзавцы. Ах мерзавцы, - фальшивая... 50, - вторая фальшивая. Господи Иисусе...

5 90... третья фальшивая... 100... четвертая фальшивая. Что такое делается в Киеве!

ВАНДА за сценой. Что такое? Что такое?

ВАСИЛИСА. Да понимаешь, - на 25 бумажек, семь фальшивых.

ВАНДА *выходя в белой кофточке.* Нужно было посмотреть, что дают, 10 рохля.

ВАСИЛИСА. В банке дали, понимаешь. Полюбуйся!

ВАНДА. А по моему она хорошая.

ВАСИЛИСА. Твоей работы. Посмотри на личико хлебороба.

ВАНДА. Ну...

15 ВАСИЛИСА. Ну, он должен быть веселый. Радостный должен быть хлебороб на государственной бумажке, а у этого кислая рожа.

ВАНДА. Да, хлебороб подозрительный.

ВАСИЛИСА. И откуда они берутся?

ВАНДА. Я думаю, что они сразу и печатают - настоящие и фальшивые 20 вместе, чтобы больше было.

ВАСИЛИСА. Умница! Что я с ними теперь буду делать?

ВАНДА. Завтра на базаре я одну сплавлю.

ВАСИЛИСА. А я извозчику. Все равно, завтра нужно будет ехать. И откуда только берутся эти фальшивки? Так по рукам и ходят. Так 25 и ходят.

ВАНДА. Ну ладно - делать нечего. Иди лучше спать. А ты даже поху-дел. *Уходит.*

ВАСИЛИСА. Сейчас. Похудеешь тут. Ну, время настало. *Прячет деньги, раздумывает, любуется на то место, где тайник.* Нет, что ни 30 говори, а остроумная штука - никому в голову не придет. *Из квартиры Турбиных СМЕХ и ГИТАРА.* Никогда покоя нет, ведь это ужас. Вот орава. Полночь, а у них гости начинаются.

Снимает плед с окна.

ВАНДА за сценой. Плед возьми.

35 ВАСИЛИСА. Спи пожалуйста. Сейчас. *Всматривается в окно.* Нет, никого не могло быть. *Тушит лампу, уходит, Пауза.* Ну, в нижнем ящике...

ВАНДА за сценой. Да нету там.

ВАСИЛИСА. Ну завтра найдешь. Ох-ох-ох. Тьма. Сонное бормотание.

Картина 3-я

Квартира Турбиних. Ярко освещена. Комната Алексея открыта. Николка готовит ломберный стол.

МЫШЛАЕВСКИЙ в белой чалме из полотенца, после ванны. Позвольте

5 вас познакомить: капитан Александр Брониславович Студзинский - старший офицер нашего дивизиона. А это месье Суржанский. Вместе с ним купались только что.

НИКОЛКА. Кузен наш, из Житомира.

СТУДЗИНСКИЙ. Очень приятно.

10 ЛАРИОСИК. Душевно рад познакомиться.³⁵

МЫШЛАЕВСКИЙ. Ваше имя, отчество - Ларион Иванович, если не ошибаюсь?

ЛАРИОСИК. Ларион Ларионович. Но мне было бы очень приятно, если бы называли меня попросту Лариосик. Вы, уважаемый Виктор Викторович, произвели на меня такое приятное впечатление, что я даже
15 выразить не могу.³⁶

МЫШЛАЕВСКИЙ. Ну, что-ж. Сойдемся поближе - отчего. За фасонами особенно не гоняемся. Вы в винт играете?³⁷

ЛАРИОСИК. Я... Я... Да, играю, только...

20 МЫШЛАЕВСКИЙ. Превосходно! Алеша, есть четвертый.

АЛЕКСЕЙ. Да, я сейчас.

ЛАРИОСИК. Только я, знаете, очень плохо играю. Я играл в Житомире с сослуживцами моего покойного папы - податными инспекторами. Они меня так ругали, так ругали.³⁸

25 МЫШЛАЕВСКИЙ. Ну, податные инспектора ведь известные звери. Николке. Ты щетку смочи водой, а то - пылишь.

СТУДЗИНСКИЙ. Здесь вы можете не беспокоиться. У Елены Васильевны принят тон корректный.

ЛАРИОСИК. Помилуйте, я сразу это заметил. Изумительно хорошо в
30 семье у Елены Васильевны. За этими кремовыми шторами отдыхаешь душой, забываешь про ужасы гражданской войны. А ведь наши израненные души так жаждут покоя.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Вы, позвольте узнать, стихи сочиняете?³⁹

ЛАРИОСИК. Я... я... Да, пишу.

- МЫШЛАЕВСКИЙ. Так-с... Простите пожалуйста, что я вас перебил.
- Так вы изволите говорить покой. Не знаю как у вас в Житомире, а здесь в Киеве...
- СТУДЗИНСКИЙ. Да, уж устроил нам Петлюра покой.
- 5 НИКОЛКА. Как бы от такого покоя, мы в покойников не обратились.
- МЫШЛАЕВСКИЙ. Не обращайтесь внимания - наш придворный остряк. Тащите карты. У меня девятка... Полковник.
- АЛЕКСЕЙ. Да, да... *Выходит из своей комнаты.* Вчетвером. Отлично-с.
- СТУДЗИНСКИЙ. Прошу брать карту.
- 10 ЛАРИОСИК. Душевно вам признателен.
- МЫШЛАЕВСКИЙ. Полковник с капитаном - вы со мной. Николка, подсядь к Лариону Ларионовичу - будешь советовать по мере собственного разума. *Усаживаются в комнате Алексея.*
- АЛЕКСЕЙ *сдает.* Пасс...
- 15 НИКОЛКА *подсказывает.* Две пики.
- ЛАРИОСИК. Две пики...
- СТУДЗИНСКИЙ. Пасс...
- МЫШЛАЕВСКИЙ. Пасс...
- АЛЕКСЕЙ. Две бубны...
- 20 НИКОЛКА *подсказывает.* Два без козыря.
- ЛАРИОСИК. Два без козыря.
- СТУДЗИНСКИЙ. Пять бубен. Не дам.
- МЫШЛАЕВСКИЙ. И не пытайтесь, дорогой капитан. Малый в пиках.
- АЛЕКСЕЙ. Ничего не поделаешь, пасс...
- 25 МЫШЛАЕВСКИЙ. Купил.
- СТУДЗИНСКИЙ. Вот везет.
- МЫШЛАЕВСКИЙ. По карточке попрошу.
- ЛАРИОСИК *раздает по карте.*
- МЫШЛАЕВСКИЙ. Что-ж вы говорите, что плохо играете! Ишь, плутишка.
- 30 Вас не ругать, а хвалить безудержно нужно. Ну те-сь! Так и будет. Твой ход Алеша.
- АЛЕКСЕЙ. Пожалте-с...
- И г р а ю т .*
- ЛАРИОСИК *переглянулся с Николкой, тот в недоумении сделал ход.*
- 35 МЫШЛАЕВСКИЙ *вкесанно.* Душевно вам признателен. Какого же ты лешего мою даму долбанул, Ларион!?
- СТУДЗИНСКИЙ. Здорово! Без одной.
- АЛЕКСЕЙ. Семнадцать тысяч такой ход стоит, Ларион Ларионович.
- 36

ЛАРИОСИК. Я думал, что у Александра Брониславовича король.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Как можно это думать, когда я его своими руками купил и тебе показал? Вон он. Как вам это нравится? Он покоя за кремовыми шторами ищет и садит без одной - это покой?

5 АЛЕКСЕЙ. Ну что ты налетел, в самом деле, на человека? Может быть у капитана...

МЫШЛАЕВСКИЙ. Что может быть? Ничего не может быть, кроме ерунды. Нет батюшка мой, - винт это не стихи. Тут надо головой вертеть. Да и стихи стихами, а все таки Пушкин, или какой-нибудь
10 Лермонтов, никогда б такой штуки не выкинули - собственную даму по башке лупить.

ЛАРИОСИК. Я - ужасный неудачник.

АЛЕКСЕЙ. Да вы не расстраивайтесь. А ты, Виктор, не бросайся все-таки на людей.

15 МЫШЛАЕВСКИЙ. Ну ладно - мир. Не обращайтесь внимания. Я - человек вспыльчивый. Ваш ход.

ЕЛЕНА *входит.*

АЛЕКСЕЙ. Что ты бродишь там одна, Лена? Иди к нам.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Лена ясная. Брось тоску. Ползи к нам.

20 ЕЛЕНА. Да я нисколько не тоскую. Холодно у нас.⁴⁰

НИКОЛКА. Я сейчас подброшу дров. Тут такая игра...

МЫШЛАЕВСКИЙ. Ну, эта наша будет.

СТУДЗИНСКИЙ. А эта наша.

ЕЛЕНА *выходит в переднюю, там накидывает кофточку на меху, под-*
25 *ходит к окну, всматривается в ночь.*

МЫШЛАЕВСКИЙ. Вам сдавать.

ЛАРИОСИК *сдаст. Закрывается дверь и вытующие исчезают.*

ЕЛЕНА *одна в передней. Уехал. Как? Уехал.*⁴¹

ШЕРВИНСКИЙ *внезапно появляется в передней. Кто уехал?*

30 ЕЛЕНА. Боже мой! Как вы меня испугали, Шервинский. Как же вы вошли без звонка?

ШЕРВИНСКИЙ. Да ведь дверь не заперта. Прихожу, все настезь. Позвольте вам вручить. *Вынимает из бумаги громадный букет.*

ЕЛЕНА. Сколько раз я просила вас, Леонид Юрьевич, не делать этого.
35 Мне неприятно, что вы тратите деньги.

ШЕРВИНСКИЙ. Деньги существуют на то, чтобы их тратить, как сказал Карл Маркс. Позвольте снять бурку.⁴² Я так рад, что вас вижу, так по вас соскучился. Я так давно вас не видал.

ЕЛЕНА. Если память мне не изменяет, вы были у нас вчера.

ШЕРВИНСКИЙ. Ах, Елена Васильевна, что такое вчера? *Снимает бурку, остается в великолепной черкеске "гетманского конвоя".*⁴³

Ну, вот-с. Итак, кто-же уехал?

5 ЕЛЕНА. Владимир Робертович.

ШЕРВИНСКИЙ. Куда?

ЕЛЕНА. Какие дивные розы... В Берлин.

ШЕРВИНСКИЙ. В Берлин? И надолго?

ЕЛЕНА. Месяца на два.

10 ШЕРВИНСКИЙ. На два месяца! Да что вы! Ай-ай-ай! *С радостной физиономией.* Печально, печально.

ЕЛЕНА. Вы не светский человек, Шервинский.

ШЕРВИНСКИЙ. Я не светский? Позвольте, почему-же? Нет, я светский. Порсто я, знаете-ли, расстроен. Так расстроен. Просто
15 можно сказать - подавлен. До глубины души.

ЕЛЕНА. Лучше скажите, как ваш голос.

ШЕРВИНСКИЙ *у рояля.* Мама... мия... мии... "Он далеко и не узнает... Он... да... он... да-а-а... Он далеко и не узнает..."⁴⁴

В хорошем голосе. Ехал к вам на извозчике, думал, что голос сел,
20 а сюда приезжаю, оказывается - в голосе.

ЕЛЕНА. Единственно, что в вас есть хорошего, это голос и прямое ваше назначение - оперная карьера.

ШЕРВИНСКИЙ. Кой-какой материал есть. Вы знаете, Елена Васильевна, я однажды пел эпиталаму из Нерона. Там вверху, как вам из-
25 вестно "фа", - а я взял "ля" и держал девять тактов.

ЕЛЕНА. Сколько?

ШЕРВИНСКИЙ. Восемь тактов держал. Напрасно не верите. Ей Богу. Там была графиня Генрикова, так она влюбилась в меня после этого "ля".

30 ЕЛЕНА. Что же потом было?

ШЕРВИНСКИЙ. Отравилась цианистым калием.

ЕЛЕНА *расхохоталась.* Ах Шервинский! Это у вас болезнь, честное слово. Ну идемте. После ужина проаккомпанирую...

ШЕРВИНСКИЙ. Елена Васильевна... минутку... Итак, он, стало быть,
35 уехал. А вы, стало быть, остались...

ЕЛЕНА. Пустите руки. *Открывает дверь к Алексею.* Господа, Шервинский.

ВСЕ. А-а!

38

- ШЕРВИНСКИЙ. Здравья желаю, господин полковник.
- АЛЕКСЕЙ. Здравствуйте, Леонид Юрьевич, милости просим.
- ШЕРВИНСКИЙ. Виктор, почему это ты в чалме? Жив, ну и слава Богу.
- МЫШЛАЕВСКИЙ. Здравствуй, адъютант.
- 5 ШЕРВИНСКИЙ. Мое почтение, капитан.
- СТУДЗИНСКИЙ. Здравствуйте!
- АЛЕКСЕЙ. Позвольте вас познакомиться.
- НИКОЛКА. Наш кузен из Житомира.
- ШЕРВИНСКИЙ. Ее Императорского Величества, Лейб Гвардии Уланско-
- 10 го полка, поручик Шервинский.
- ЛАРИОСИК. Ларион Суржанский. Душевно рад с вами познакомиться.
- МЫШЛАЕВСКИЙ. Да вы не приходите в такое отчаяние. Бывший лейб,
бывшей гвардии, бывшего полка.⁴⁵
- ЕЛЕНА. Господа, бросайте карты.
- 15 АЛЕКСЕЙ. Двенадцать. Господа, садимся - а то ведь завтра вста-
вать рано.
- ШЕРВИНСКИЙ. Ух, какое великолепие. По какому случаю пир, позволъ-
те спросить?
- НИКОЛКА. Последний ужин дивизиона.⁴⁶ Завтра выступаем, господин
- 20 поручик.
- ШЕРВИНСКИЙ. Ага!
- СТУДЗИНСКИЙ, ШЕРВИНСКИЙ, НИКОЛКА. Где прикажете, г-н полковник?
- АЛЕКСЕЙ. Где угодно. Прошу. Леночка, будь хозяйкой.
- Усаживаются.*⁴⁷
- 25 ШЕРВИНСКИЙ. Итак... стало быть... он уехал... а вы... остались.
- ЕЛЕНА. Шервинский, замолчите.
- МЫШЛАЕВСКИЙ. Леночка, водку пьешь?
- ЕЛЕНА. Нет, нет, нет.
- МЫШЛАЕВСКИЙ. Ну, тогда белого вина.
- 30 СТУДЗИНСКИЙ. Вам позволите, господин полковник?
- АЛЕКСЕЙ. Мерси, вы себе пожалуйста.
- МЫШЛАЕВСКИЙ. Вашу рюмку.
- ЛАРИОСИК. Я, собственно, водки не пью.
- МЫШЛАЕВСКИЙ. Помилуйте, я тоже не пью, но одну рюмку... Как же
- 35 вы селедку будете без водки есть?
- ЛАРИОСИК. Душевно вам признателен.
- МЫШЛАЕВСКИЙ. Давно, давно я водки не пил.

ШЕРВИНСКИЙ. Господа, - здоровье Елены Васильевны! Ура!

В С Е. Ура!

ЕЛЕНА. Тише! Что вы господа! Василису разбудите.⁴⁸ И так уж он
твердит, что у нас попойка. Спасибо, спасибо.

5 МЫШЛАЕВСКИЙ. Нет, нет, до дна, до дна.

НИКОЛКА *с гитарой*. Кому чару пить, кому здраву быть... Пить
чару... Быть здраву...

В С Е *поют*. Свет Елене Васильевне... Леночка, выпейте, выпейте.

ЕЛЕНА *пьет*.

10 В С Е. Bravo! *Аплодируют*.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Уф, хорошо. Освежает водка.. Не правда ли?

ЛАРИОСИК. Да, очень.

СТУДЗИНСКИЙ. Почему вашего домовладельца все Василисой называют?

НИКОЛКА. Ой, господин капитан, великая Василиса.⁴⁹ Вся разница

15 в том, что на нем штаны надеты и подписывается на всех бумагах:
Вас. Лис...

МЫШЛАЕВСКИЙ. Тип! Умоляю, еще по рюмочке. Г-н полковник.

АЛЕКСЕЙ. Ты не гони особенно. Завтра-то выступать.

МЫШЛАЕВСКИЙ. И выступим.

20 ЕЛЕНА. Что с гетманом, скажите?

СТУДЗИНСКИЙ. Да, да, что с гетманом?

ШЕРВИНСКИЙ. Все в полном порядке, Елена Васильевна.

ЕЛЕНА. А как же ходят слухи, что будто немцы оставляют нас?

ШЕРВИНСКИЙ. Не верьте никаким слухам. Все обстоит благополучно.

25 ЕЛЕНА. Все благополучно.

МЫШЛАЕВСКИЙ *наливает водку Лариосику*.

ЛАРИОСИК. Благодарю, глубокоуважаемый Виктор Викторович. Я ведь
собственно говоря, водки не пью.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Стыдитесь, Ларион.

30 ШЕРВИНСКИЙ, НИКОЛКА. Стыдитесь.

ЛАРИОСИК. Покорнейше благодарю.

АЛЕКСЕЙ. Ты, Николь, на водку-то не налегай.

НИКОЛКА. Слушаю, господин полковник. Я белого вина.

ЛАРИОСИК. Как вы это ловко ее опрокидываете, Виктор Викторович.

35 МЫШЛАЕВСКИЙ. Достигается упражнением. Алеша...

АЛЕКСЕЙ. Спасибо. Капитан, а салату?

СТУДЗИНСКИЙ. Покорнейше благодарю.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Лена золотая, пей белое вино. Радость моя.

40

Рыжая Лена, - я знаю отчего ты так расстроена. Брось... все к лучшему.

ШЕРВИНСКИЙ. Все к лучшему.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Ты замечательно выглядишь сегодня. Ей Богу. И капот этот идет к тебе, клянусь честью. Господа, гляньте какой капот, совершенно зеленый.

ЕЛЕНА. Это платье, Витенька, электрик.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Ну, тем хуже. Все равно. Господа, обратите внимание - не красивая она женщина, вы скажете?

10 СТУДЗИНСКИЙ. Елена Васильевна очень красива. Ваше здоровье.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Лена ясная, позволь я тебя обниму и поцелую.

ШЕРВИНСКИЙ. Э-э-э...

МЫШЛАЕВСКИЙ. Леонид, отойди от чужой мужней жены, отойди.

ШЕРВИНСКИЙ. Позволь...

15 МЫШЛАЕВСКИЙ. Мне можно, - я друг детства.

ШЕРВИНСКИЙ. Свинья ты, а не друг детства.⁵⁰

НИКОЛКА. Господа, здоровье командира дивизиона.⁵¹

Студзинский, Шервинский и Мышлаевский встают.

ЛАРИОСИК. Ура! Извините, господа, я человек не военный.

20 МЫШЛАЕВСКИЙ. Ничего, ничего Ларион. Правильно.

ЛАРИОСИК. Многоуважаемая Елена Васильевна, я не могу выразить, до чего мне у вас хорошо. Глубокоуважаемый Алексей Васильевич...

ЕЛЕНА. Я очень, очень тронута.

АЛЕКСЕЙ. Очень приятно.

25 ЛАРИОСИК. Кремовые шторы... Они отделяют нас от всего мира. Впрочем, я человек не военный. Ох, налейте мне еще рюмочку.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Bravo, Ларион. Ишь хитрец! А говорил - не пьет. Симпатичный ты парень, Ларион, но играешь в винт как глубокоуважаемый сапог.⁵²

30 ЛАРИОСИК. Я понимаю, забыл про короля, Виктор Викторович.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Ты что-ж, не видал его, что-ли?

ЛАРИОСИК. Видал, видал.

АЛЕКСЕЙ. Стоит ли вспоминать, господа?

ШЕРВИНСКИЙ *Елене*. Пейте, Лена, пейте дорогая...

35 ЕЛЕНА. Напоить меня хотите. У, какой противный.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Давай сюда гитару, Николка... Давай.

НИКОЛКА *поет*. На поле бранном тишина,
Огни между шатрами...

- МЫШЛАЕВСКИЙ, СТУДЗИНСКИЙ. Друзья, нам светит здесь луні...
 ЛАРИОСИК, ШЕРВИНСКИЙ. Здесь кров... небес... над нами. ⁵³
- ЕЛЕНА. Тихе, тихе.
- НИКОЛКА. Скажи мне кудесник, любимец богов,
 5   Что сбудется в жизни со мною,
                       И скоро-ль на радость соседей врагов,
                       Могильной засыплюсь землею?
- ШЕРВИНСКИЙ, МЫШЛАЕВСКИЙ. Не мо-гу знать, ваше сиятельство! ⁵⁴
- ЛАРИОСИК. Так громче музыка, играй победу!
- 10 СТУДЗИНСКИЙ. Мы победили и враг бежит!
 В С Е. Так за... *Алексей грозит пальцем. Поют.....*
                       ..... фразу без слов.
                       Мы грянем дружное
                       Ура, ура, ура! ⁵⁵
- 15 ЕЛЕНА. Тихонько, тихонько, ради Бога.
- ЛАРИОСИК. Эх, до чего у вас весело, Елена Васильевна, дорогая.
 Огни..... Ура!
- ШЕРВИНСКИЙ. Господа, я предлагаю тост. Здоровье его светлости,
 гетмана всея Украины! ⁵⁶
- 20 СТУДЗИНСКИЙ. Виноват, завтра драться я пойду, но этот тост пить
 не стану, и другим офицерам не советую.
- ШЕРВИНСКИЙ. Господин капитан!
- ЛАРИОСИК. Совершенно неожиданное происшествие!
- МЫШЛАЕВСКИЙ. Из-за него, дьявола, я себе ноги отморозил!
- 25 СТУДЗИНСКИЙ. Господин полковник, вы тост одобряете?
- АЛЕКСЕЙ. Нет, не одобряю.
- ШЕРВИНСКИЙ. Господин полковник, позвольте я скажу...
- СТУДЗИНСКИЙ. Нет, уж позвольте, я скажу...
- ЛАРИОСИК. Нет, уж позвольте, я скажу... Здоровье Елены Засильев-
 30 ны, а равно, ее глубокоуважаемого супруга, отбившего в Берлин.
- МЫШЛАЕВСКИЙ. Во! Угадал, Ларион. Лучше трудно.
- ЛАРИОСИК. Простите, Елена Васильевна. Я человек не военный.
- ЕЛЕНА. Не обращайтесь на них внимания, Ларион. Вы душевный чело-
 век, хороший. Идите ко мне сюда.
- 35 ЛАРИОСИК. Елена Васильевна... *Проливает рюмку. Ах, Боже мой...*
 Красным вином.
- НИКОЛКА. Солью, солью...

ЕЛЕНА. Ничего, ничего.

СТУДЗИНСКИЙ. Это ваш гетман...

АЛЕКСЕЙ. Минутку, господа. Что же в самом деле, в насмешку мы
 5 ему дались, что-ли? Полгода он ломал эту чортову комедию с
 украинизацией, - сам развел всю эту мразь с хвостами на голо-
 вах, а когда эти хвосты кинулись на него самого... когда немцы
 начали вилять хвостами, так он, извольте ли видеть, бросился
 за помощью к русским офицерам. Чуть что - чуть где... конечно,
 русский офицер - выручай. Ладно-с, будем выручать. Нам не впер-
 10 вой.⁵⁷ Дали полковнику Турбину дивизион. Скорей, скорей! Пет-
 люра идет! Формируй, лети, ступай! Глянул я вчера на них, и в
 первый раз, даю вам слово чести - дрогнуло мое сердце.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Алеша, командирчик ты мой. Артиллерийское у тебя
 сердце. Пью здоровье!

15 АЛЕКСЕЙ. Дрогнуло, потому, что на сто человек юнкеров, сто двад-
 цать студентов и держат они винтовку, как лопату. Я много ви-
 дал, уверяю вас, а тут, знаете, на плацу... снег идет, туман
 вдали и померещилось мне, знаете, гроб.

ЕЛЕНА. Алеша, зачем ты говоришь такие мрачные вещи? Алеша, не
 20 смей!

НИКОЛКА. Господин командир, не извольте расстраиваться. Мы не
 выдадим.⁵⁸

ШЕРВИНСКИЙ. Елена, Лена...

АЛЕКСЕЙ. Вот я сижу среди вас... смотрю... и все одна неотвяз-
 25 ная мысль... Думаю, что мне ваш Петлюра?.. Вижу я более гроз-
 ные времена. Вижу я... Ну не удержим Петлюру. Он не надолго
 придет, а вот за ним придет Троцкий.⁵⁹ Из-за этого я и иду. На
 рожон - но пойдём, потому что, когда придется нам встретиться
 с Троцким, дело пойдет веселей. Или мы его закопаем, или, вер-
 30 нее, он нас.⁶⁰

ЛАРИОСИК *зарядал.*

ЕЛЕНА. Алеша! Лариосик - что с вами?

НИКОЛКА. Ларион.

ЛАРИОСИК *пьян.* Я испугался.

35 МЫШЛАЕВСКИЙ *пьян.* Троцкого? Ах, Троцкого. Мы ему сейчас покажем.
Включает маузер.

ЕЛЕНА. Виктор, что ты делаешь?

МЫШЛАЕВСКИЙ. В комиссаров буду стрелять. *В зрительный зал.*

Который из вас Троцкий?⁶¹

ШЕРВИНСКИЙ. Маузер заряжен.

СТУДЗИНСКИЙ. Капитан, сядь сию минуту!

5 ЕЛЕНА. Господа, отнимите от него! *Офицера отнимают.*

АЛЕКСЕЙ. Что ты, с ума сошел? Сядь сию минуту! Это я виноват.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Стало быть, я в компанию большевиков попал. Очень приятно. Здравствуйтесь, товарищи... Выпьем за здоровье Троцкого... Он симпатичный.

10 ЕЛЕНА. Виктор, не пей больше.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Молчи, комиссарша!

ШЕРВИНСКИЙ. Боже, как налился!

АЛЕКСЕЙ. Господа, это я виноват. Не слушайте того, что я сказал. Просто у меня расстроены нервы.

15 СТУДЗИНСКИЙ. Господин полковник. Мы понимаем и, поверьте, мы разделяем все, что вы сказали. Империю Российскую мы будем защищать всегда.

НИКОЛКА. Да здравствует Россия!

ЕЛЕНА. Тише! Тише!⁶²

20 ШЕРВИНСКИЙ. Господа, позвольте слово. Вы меня не поняли... Гетман так и сделает, как вы предлагаете. Когда нам удастся отбиться от Петлюры, союзники помогут нам разбить большевиков - гетман положит Украину к стопам Его Императорского Величества Государя Императора Николая Александровича.

25 МЫШЛАЕВСКИЙ. Какого... Александровича?.. А говорит - я налился!

НИКОЛКА. Император убит.

ШЕРВИНСКИЙ. Виноват. Известие о смерти Его Императорского Величества...

30 МЫШЛАЕВСКИЙ. Несколько преувеличено...

СТУДЗИНСКИЙ. Виктор, ты офицер!

ЕЛЕНА. Дайте же сказать ему.

ШЕРВИНСКИЙ. Вымышлено большевиками.⁶³ Вы знаете, что произошло во дворце императора Вильгельма, когда ему представилась свита гетмана. Император Вильгельм сказал: "а о дальнейшем с вами будет говорить"... портьера раздвинулась и вышел наш государь.

35 МЫШЛАЕВСКИЙ. Тьфу!⁶⁴

ШЕРВИНСКИЙ. Он сказал: "Поезжайте, господа офицеры, на Украину и формируйте ваши части, - когда же настанет время, я лично поведу вас в сердце России, в Москву". И прослезился.

СТУДЗИНСКИЙ. Убит он.

5 ЕЛЕНА. Шервинский, это правда?

ШЕРВИНСКИЙ. Елена Васильевна!

АЛЕКСЕЙ. Поручик, это легенда.

НИКОЛКА. Все равно. Если даже Император мертв, - да здравствует Император. Ура!

10 СТУДЗИНСКИЙ, ШЕРВИНСКИЙ, МЫШЛАЕВСКИЙ, ЛАРИОСИК. У р а!

ЕЛЕНА. Господа! Ради Бога!

НИКОЛКА. Гимн! *Поет.* Боже царя храни!..

МЫШЛАЕВСКИЙ, ЛАРИОСИК, НИКОЛКА, СТУДЗИНСКИЙ, ШЕРВИНСКИЙ *поют.*

Сильный, державный,

15 Царствуй на...

АЛЕКСЕЙ, ЕЛЕНА. Господа, что вы! Не нужно это. ⁶⁵

Свет гаснет.

Картина 4-ая. ⁶⁶

Появляется квартира Василисы. Василиса и Ванда в ужасе просыпаются на постели.

20 ВАСИЛИСА. Что-ж это такое делается? Два часа ночи. Я жаловаться, наконец, буду. Я им от квартиры откажу.

ВАНДА. Это какие-то разбойники. Вася, постой, ты слышишь, что они поют?

25 ВАСИЛИСА. Боже мой! *Замерли.* Из квартиры Турбиних глухое пение: "Царь православный... Боже, царя храни". Нет, они душевнобольные! Ведь они нас под такую беду подвести могут, что не расхлебашь потом. Все слышно, все! Слышно! *Глухой крик "Ура". Стихает.*

ВАНДА. Вася, завтра нужно с ними решительно поговорить.

30 ВАСИЛИСА. Какие-то бандиты, честное слово.

Свет гаснет.

Картина 5-ая

Появляется квартира Турбиных. Лариосик спит, положив голову на стол.

МЫШЛАЕВСКИЙ *плачет.* Алешка, разве это народ? Ведь это сукины дети. Профессиональный союз цареубийц... Петр третий... Ну, что он им сделал?.. Что? Орут - войны не надо. Отлично... Он же прекратил войну. И кто? Собственный дворянин царя по морде бутылкой, хлоп! Где царь? Нет царя. Павла Петровича князь порт-сигаром по уху...

ЕЛЕНА. Господа, уложите его, ради Бога.

10 АЛЕКСЕЙ. Эх, не доглядел я.

МЫШЛАЕВСКИЙ. А этот... забыл как его... с бакенбардами, симпатичный, дай, думает, мужикам приятное сделаю - освобожу их, чертей полосатых. Так его бомбой за это... Пороть их надо, негодяев. Алешка, ох, мне что-то плохо, братцы.⁶⁷

15 ЕЛЕНА. Ему плохо.

НИКОЛКА. Капитану плохо.

АЛЕКСЕЙ. Черт возьми, не доглядел. Господа, поднимайте его. В ванну. *Студзинский, Николка и Алексей поднимают Мышлаевского и выносят.* Николка, нашатырный спирт приготовь.

20 ЕЛЕНА. Боже мой, Боже мой... Я пойду, посмотрю, что с ним.

ШЕРВИНСКИЙ *загородив дорогу.* Не надо Лена. Он придет в себя.

ЕЛЕНА. А Лариосик-то. Боже, и этот. Кошмар. Лариосик!

ШЕРВИНСКИЙ. Что вы, что вы, не будите его. Он проспится и все.

ЕЛЕНА. Я сама из-за вас напилась. Боже, ноги не ходят.

25 ШЕРВИНСКИЙ. Сюда, сюда, Можно мне сесть рядом?⁶⁸

ЕЛЕНА. Садитесь... Чем все это кончится, Шервинский? А? Я видела дурной сон. Вообще, кругом, за последнее время все хуже и хуже.

ШЕРВИНСКИЙ. Елена Васильевна - все будет благополучно. А снам не верьте. Какой вы сон видели?

ЕЛЕНА. Нет, нет... Мой сон вещей... Будто мы все ехали на корабле в Америку и сидим в трюме, и вот шторм. Ветер воет, холодно, холодно. Волны. А мы в трюме. Волны к нам плещут, подбираются к самым ногам - а мы в трюме... Влезаем на какие-то нары. А вода все выше и выше... и, главное, крысы. Омерзительные, быстрые

35

такие, огромные, и лезут прямо по чулкам. Брр... Царапаются, так...⁶⁹ До того страшно, что я проснулась.

ШЕРВИНСКИЙ. А вы знаете что, Елена Васильевна, он не вернется.

ЕЛЕНА. Кто?

5 ШЕРВИНСКИЙ. Ваш муж.

ЕЛЕНА. Леонид Юрьевич - это нахальство. Какое вам дело? Вернется, не вернется.

ШЕРВИНСКИЙ. Мне-то большое дело. Я вас люблю.

ЕЛЕНА. Ну, и любите про себя.

10 ШЕРВИНСКИЙ. Не хочу, мне надоело.

ЕЛЕНА. Постойте, постойте. Почему вы заговорили о моем муже, когда я сказала про крыс?

ШЕРВИНСКИЙ. Потому что он на крысу похож.

ЕЛЕНА. Какая вы свинья, все-таки, Леонид. Во первых - вовсе не
15 похож.

ШЕРВИНСКИЙ. Как две капли. В пенсне, носик острый.

ЕЛЕНА. Очень, очень красиво. Про отсутствующего человека гадости говорить, да еще его жене.

ШЕРВИНСКИЙ. Какая вы ему жена?

20 ЕЛЕНА. То есть как?

ШЕРВИНСКИЙ. Вы посмотрите на себя в зеркало. Вы - красивая, умная, как говорится - интеллектуально развитая. Вообще, женщина на ять. Аккомпанируете прекрасно... А он, рядом с вами - вешалка, карьерист, штабной момент.

25 ЕЛЕНА. За глаза-то, - отлично! *Зажимает ему рот.*

ШЕРВИНСКИЙ. Да я ему это в глаза скажу. Давно хотел... Скажу и вызову на дуэль. Вы с ним несчастливы.

ЕЛЕНА. С кем же я буду счастлива?

ШЕРВИНСКИЙ. Со мной.

30 ЕЛЕНА. Вы не годитесь.

ШЕРВИНСКИЙ. Почему это я не гоюсь? Ого...

ЕЛЕНА. Что в вас есть хорошего?

ШЕРВИНСКИЙ. Да вы всмотритесь.

ЕЛЕНА. Ну, побрякушки адъютантские. Смазлив, как херувим, и больше
35 ничего. И голос...

ШЕРВИНСКИЙ. Так я и знал. Что за несчастье. Все твердят одно и то же: Шервинский - адъютант, Шервинский - певец, то, другое... А что у Шервинского есть душа - этого никто не замечает. Никто.

И живет Шервинский как бездомная собака. Без всякого участия.
И не к кому ему на грудь голову склонить!

ЕЛЕНА *отталкивает его голову*. Вот гнусный ловелас, Мне известны
ваши похождения, - всем одно и то же говорите. И этой вашей
5 длинной, фу... Губы покрашенные...

ШЕРВИНСКИЙ. Она не длинная - это меццо-сопрано, Елена Васильевна.
Ей Богу, ничего подобного я ей не говорил и не скажу. Нехорошо
с вашей стороны, Лена, как нехорошо с твоей стороны.

ЕЛЕНА. Я вам не Лена.

10 ШЕРВИНСКИЙ. Нехорошо с твоей стороны, Елена Васильевна. Значит
у вас нет никакого чувства ко мне?

ЕЛЕНА. К несчастью, вы мне очень нравитесь.

ШЕРВИНСКИЙ. Ага, нравлюсь, а мужа своего вы не любите.

ЕЛЕНА. Нет, люблю.

15 ШЕРВИНСКИЙ. Лена, не лги. У женщины, которая любит мужа, не такие
глаза. О женские глаза! В них все видно.

ЕЛЕНА. Ну да, вы опытни конечно!

ШЕРВИНСКИЙ. Как он уехал!

ЕЛЕНА. И вы бы так сделали.

20 ШЕРВИНСКИЙ. Что? Я, никогда! Это позорно. Сознайтесь, что вы его
не любите.

ЕЛЕНА. Ну, хорошо, не люблю и не уважаю, не уважаю. Довольны?
Но из этого ничего не следует. Уберите руки.

ШЕРВИНСКИЙ. А зачем вы тогда поцеловались со мной?

25 ЕЛЕНА. Лжешь ты. Никогда я с тобой не целовалась. Лгун с аксель-
бантами.

ШЕРВИНСКИЙ. Я лгу? Нет... У рояля я пел "Бога всемогущего" и мы
были одни. И даже скажу когда - восьмого ноября. Мы одни - и
ты меня поцеловала в губы.

30 ЕЛЕНА. Я тебя поцеловала за голос - понял. За голос. Матерински
поцеловала. Потому что голос у тебя замечательный. И больше ни-
чего.

ШЕРВИНСКИЙ. Ничего?

ЕЛЕНА. Это мученье, честное слово! Нашел время когда объясняться.
35 Дым коромыслом, посуда грязная. Эти пьяные. Муж куда-то уехал.
Кругом свет...

ШЕРВИНСКИЙ. Свет мы уберем. *Тушит верхний свет*. Так хорошо, Слу-
шай, Лена. Я тебя очень люблю. Я ведь, тебя все равно не выпущу.
Ты будешь моей женой.

ЕЛЕНА. Пристал как змея, как змея.

ШЕРВИНСКИЙ. Какая же я змея? Лена, ты посмотри на меня.⁷⁰

ЕЛЕНА. Пользуется каждым случаем и смущает меня и соблазняет.

5   Ничего ты не добьешься. Ничего. Какой бы он ни был, не стану
я ломать свою жизнь. Может быть ты еще хуже окажешься. Все вы
на один лад и покрой. Оставь меня в покое.⁷¹

ШЕРВИНСКИЙ. Лена, до чего ты хороша!

ЕЛЕНА. Уйди, я пьяна. Это ты сам меня напоил нарочно. Ты извест-
10   ный негодяй.⁷² Вся жизнь наша рушится, все кругом пропадает,
валится...

ШЕРВИНСКИЙ. Елена, ты не бойся. Я тебя не покину в такую минуту.

Я возле тебя буду, Лена.

ЕЛЕНА. Выпусти меня. Я боюсь бросить тень на фамилию Тальберг.

ШЕРВИНСКИЙ. Лена, ты брось его совсем и выходи за меня, Лена.

15   *Целуются.* Разведешься?

ЕЛЕНА. Ах, пропади пропадом. *Целуются.*

ЛАРИОСИК *проснувшись, внезапно.* Не целуйтесь, а то меня тошнит.⁷³

ЕЛЕНА. Пустите меня. Боже мой. *Убегает.*

ЛАРИОСИК. Ох...

20   ШЕРВИНСКИЙ. Молодой человек, вы ничего не видели.

ЛАРИОСИК *мутно.* Нет, видал.

ШЕРВИНСКИЙ. То есть, как?

ЛАРИОСИК. Если у тебя король, ходи королем, а дам не трогай. Не
трогай. Ой...

25   ШЕРВИНСКИЙ. Я с вами не играл.

ЛАРИОСИК. Нет, ты играл.⁷⁴

ШЕРВИНСКИЙ. Боже, как нарезался.

ЛАРИОСИК. Вот посмотрим, что мама вам скажет, когда я умру. Я го-
ворил, что я человек не военный, мне водки столько нельзя. Мне
30   нехорошо. *Падает на грудь Шервинского. Часы бьют три, играют
мехуэт.*

ШЕРВИНСКИЙ. Николка, Николка!

З а н а в е с

А к т   в т о р о й

Картина 1-ая⁷⁵

*Вестибюль Александровской гимназии. Гигантская лестница. Портрет Александра I наверху. Сумеречный день. За сценой грохот: дивизион подходит по коридорам к вестибюлю.*⁷⁶

НИКОЛКА⁷⁷ *за сценой запекает на нелепый мотив солдатскую песню.*

5   Дышала ночь восторгом сладострастья,
Неясных дум и трепета полна,
Я вас ждала с безумной жадой счастья. *Свист.*
Я вас ждала и млела у окна.

ДИВИЗИОН *поет оглушительно.*

10   Наш уголок я убрала цветами,
К вам одному неслись мечты мои,
Мгновенья мне казались часами...
Я вас ждала, а вы... вы все не шли. *Свист.*⁷⁸

СТУДЗИНСКИЙ *на площадке лестницы. Дивизион, стой...*

15   МЫШЛАЕВСКИЙ *за сценой. Первая батарея, стой!*

1   ОФИЦЕР *за сценой. Вторая батарея, стой!*

Дивизион останавливается за сценой.

ЮНКЕР *подбегает к Студзинскому. Командир дивизиона.*⁷⁹

СТУДЗИНСКИЙ *встречает.*

20   АЛЕКСЕЙ *входя. Здравствуйте, капитан.*

СТУДЗИНСКИЙ. *Здравья желаю, господин полковник.*

АЛЕКСЕЙ. *Одеты?*

СТУДЗИНСКИЙ. *Так точно. Одеты и вооружены. Все приказания исполнены.*

25   АЛЕКСЕЙ. *Ну, как?*

СТУДЗИНСКИЙ. *Драться будут.*⁸⁰

АЛЕКСЕЙ. *Трудно.*

СТУДЗИНСКИЙ. *Трудновато.*

АЛЕКСЕЙ. *Мышлаевский?*

30   СТУДЗИНСКИЙ. *Днем опохмелился. Ожил. Прекрасный офицер.*⁸¹

АЛЕКСЕЙ. *Ну вот что. На орудия внимания ноль. Снарядов не будет.*

Имейте в виду. Лошадей тоже. Возможно, что придется идти в пе-

шем строю. Стало быть, стрельба из винтовок. Стрельба и стрельба.⁸² Сейчас же после моего смотра - разведите их по классам и пораньше спать. Накормите. Караулы - всех опытных юнкеров. Понятно-с?⁸³

5 СТУДЗИНСКИЙ. Так точно. Господин полковник, разрешите спросить...

АЛЕКСЕЙ *хмуро*. Можете не спрашивать. Погано-с. Бывает хуже, но редко...⁸⁴ Ночь будет скверная, подозрительная...

СТУДЗИНСКИЙ. Эх...

АЛЕКСЕЙ. Капитан Студзинский, вас унылым я еще никогда не видал.

10 СТУДЗИНСКИЙ. Слушаю, г-н полковник.

АЛЕКСЕЙ. Ладно. Не будем времени терять.⁸⁵ Валите к дивизиону.

А я отсюда с ними буду говорить.

СТУДЗИНСКИЙ. Смирно... Господа офицеры.

Т и ш и н а.

15 АЛЕКСЕЙ *с площадки*. Здравствуйте артиллеристы.

ДИВИЗИОН *за сценой*. Здравья желаем, господин полковник.

АЛЕКСЕЙ. Бесподобно. Артиллеристы, слов тратит не буду, говорить не умею, потому что на митингах никогда не выступал. Скажу коротко: - на наш город наступает Петлюра. И мы его будем, сукина сына, встречать. Среди вас юнкера лучших и славных артиллерийских училищ. Орлы их еще ни разу не видели сраму от них. А многие из вас - воспитанники этой гимназии. Старые ее стены смотрят на вас. Артиллеристы мортирного дивизиона! Отстоим город.⁸⁶ Встретим бандита штыками. А когда подойдут снаряды,⁸⁷

20 мы обкатаем милого президента Украины шести-дюймовыми так, что небо покажется ему величиною в его собственные подштанники.⁸⁸

Постарайтесь, артиллеристы.

ДИВИЗИОН. Рады стараться, г-н полковник!

АЛЕКСЕЙ. Вольно! Действуйте, капитан.

30 СТУДЗИНСКИЙ *за сценой*. Господа офицеры, караулы - к орудиям, в цейхгауз и на выход. *Гул, движение, офицерские выкрики. Труба за сценой.*

1 ОФИЦЕР *проходит с тремя юнкерами*. За мной, сюда.

2 ОФИЦЕР *за ним три юнкера с пулеметом*. За мной.

35 СТУДЗИНСКИЙ *за сценой*. Третий взвод, ко мне.

3 ОФИЦЕР *за сценой*. Тулупы оденьте. *Движение.*

АЛЕКСЕЙ *пробуя выключатель*. Эге... Это не годится.⁸⁹ Капитан Мышлаевский, пожалте сюда.⁹⁰

МЫШЛАЕВСКИЙ *выходит.*

АЛЕКСЕЙ. Вот что-с. В здании света нет. Потрудитесь в кратчайший срок осветить. Будьте любезны совершенно овладеть электричеством.

5 МЫШЛАЕВСКИЙ. Слушаю, г-н полковник. *Убегает и кричит за сценой.*

Где сторож? Подать сюда сторожа.

МАКСИМ *появляется с ключами.* Ваше высокоблагородие, сию минуточку, сию. Стар я стал. Все требуют, много разного войска было.

И за царя и против царя.

10 МЫШЛАЕВСКИЙ. Живей, живее старикан! Что ползешь, как вошь на струне.

МАКСИМ. У вас ноги-то молодые, ваше превосходительство. А я стар. Каждый требует.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Здесь?

15 МАКСИМ. Здесь, здесь, так точно.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Открывай, старикуся.

МАКСИМ *открывает ящик с выключателями.*

МЫШЛАЕВСКИЙ *щелкает выключателями.* Ага! Так, так. *Игра света в разных шарах.* Как теперь?

20 ГОЛОС. Погасло.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Эй. Теперь?

ГОЛОС. Горит. *Зажигается рефлектор над Александром первым, затем верхний фонарь. Сцену заливают светом.*⁹¹

МЫШЛАЕВСКИЙ. Ну ладно - все в полном порядке. *Закрывает ящик.*

25 Катись, патриарх, спать.

МАКСИМ. А ключик-то, ключик-то как же, ваше благородие, у вас, что-ль будет?

МЫШЛАЕВСКИЙ. Ключик у меня будет, вот именно.

МАКСИМ. Вы ж его не потеряйте, ваше высокоблагородие. Ключ-то

30 мне поручен.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Спасибо что научил. Отчаливай, старик, в свою гавань. Стань на якорь у себя в комнате. Ты больше не нужен.

МАКСИМ *уходит.*

МЫШЛАЕВСКИЙ. Юнкер Турбин!

35 НИКОЛКА *появляется.* Я, господин капитан.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Стать здесь. К ящику пропускать беспрепятственно командира дивизиона, старшего офицера и меня. Но никого больше.

СТУДЗИНСКИЙ *входит.*

МЫШЛАЕВСКИЙ. В случае какой-либо крайности, по приказанию одного из трех - ящик взломайте.

НИКОЛКА. Слушаю, господин капитан. *Брякнул виштовкой, стал на*
5 *часы.*⁹²

За сценой труба.

АЛЕКСЕЙ *Студзинскому.* Как караулы?

СТУДЗИНСКИЙ. Разведены, г-н полковник.

АЛЕКСЕЙ. Отлично. Ну-те-с. Я съезжу в штаб, потом вернусь и
10 буду с вами ночевать. Холод собачий. Капитану Мышлаевскому поручаю отопление. Затопить.⁹³

МЫШЛАЕВСКИЙ. Будет исполнено.

АЛЕКСЕЙ. Ну-с, всего хорошего. *Уходит с Студзинским,*

МЫШЛАЕВСКИЙ *пьет из манерки.* Фу, шут его возьми. Холодно. Ни-
15 *колке.* Хлебни.

НИКОЛКА. Никак нет, не могу, г-н капитан.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Замерзнешь ты, голова с ухом! Елена мне потом голову за тебя оторвет. Герой! Ну ладно! Как желаешь. Через два часа я тебя сниму. Потом опять станешь. *Уходит, кричит за сценой.*⁹⁴ Эй, первый взвод, парты в классе ломать, печи топить. *Стук за сценой. Выбегают юнкера с обломками парт, топят печь, поют.*

Буря мглою небо кроет,

Вихри снежные крутя...

То как зверь она завоет,

*То заплачет как дитя.*⁹⁵

Унилая труба. Юнкера исчезают у огня.

Картина 2-ая⁹⁶

*Появляется пустое, мрачное помещение. Надпись: "Штаб первой конной дивизии. Штандарт - голубой с желтым. Керосиновый фонарь у входа. Вечер. За окнами изредка стук лошадиных копыт."*⁹⁷ *Тихо*
30 *поигрывает гармоника знакомые мотивы. Вдруг за сценой свист, удары.*

ГОЛОС *за окном кричит отчаянно.* Шо вы, панове! За що? За що?
Визг.

ГАЛАНЬБА *за сценой*. Я тебя, жидовская морда... Я тебе... *Визг, выстрел.*⁹⁸

ТЕЛЕФОНИСТ *в телефон*. Це я, Франько - вновь включився в цепь. В цепь кажу. Слушаете. Слушаете. Це штаб кинной дивизии. *Телефон поет сигналы. Шум за сценой. УРАГАН и КИРПАТЫЙ в красных хвостах на папках*⁹⁹ *вводят ДЕЗЕРТИРА-сечевику. Лицо у него окровавленное.*

БОЛБОТУН. Що такое?

УРАГАН. Дизертира поймали, пан полковник.

10 БОЛБОТУН. Якого полку? *Молчание*. Якого полку, я тебя спрашиваю?

ТЕЛЕФОНИСТ. Та це ж я... я из штабу, Франько, включився в цепь.

БОЛБОТУН. Що-ж, бога душу твою мать. А? Що-ж ты. В то время, як всякий честный казак вийшов на защиту Украинской республики
15 *бить белогвардейцев, та жидов коммунистов, в то время як всякий хлебороб встал в ряды Украинской армии, ты ховаешься в кусты! Ты знаешь, що роблють з нашими хлиборобами гетманские офицеры, а там комиссары? Живых в землю зарывают. Чув... так я ж тебя самого закопаю в могилу. Самого. Сотник Галаньба!*

20 ГОЛОС. Сотника требуют к полковнику. *С у е т а.*

БОЛБОТУН. Де-ж вы его взяли?

КИРПАТЫЙ. По за штабелями сукин сын бежав, ховався.

БОЛБОТУН. Ах ты зараза, зараза!

ГАЛАНЬБА *входит. Холоден, черек, с черным штиком.*

25 БОЛБОТУН. Допросить, пан сотник, дезертира.

ГАЛАНЬБА *с холодным лицом берет со стола шомпол. Бьет дезертира по лицу. Тот молчит.* Якого полку? *Молчание. Удар.*¹⁰⁰

ДЕЗЕРТИР *плача*. Я не дезертир. Змилуйтесь, пан сотник. Я до лазарету пробывався. У мене ноги поморожены зовсим.

30 ТЕЛЕФОНИСТ *в телефон*. Де-ж диспозиция. Прохаю ласково. Командир конной дивизии прохае диспозицию. Вы слушаете?

ГАЛАНЬБА. Ноги поморожены. А чому ж це ты не взяв посвितчения вид штабу своего полка. А? Якого полку? *Замахивается. Слишко как лошади идут по бревенчатому мосту.*

35 ДЕЗЕРТИР. Второго сечевого.

ГАЛАНЬБА. Знаем вас, сечевику! Все зрадники. Изменники. Большевики. Скидай сапоги. Скидай. И если ты не поморозив ноги, а брешешь - то я тебя тут же расстреляю. Хлопцы - фонарь.

ТЕЛЕФОНИСТ ¹⁰¹. Пришлите нам ординарца для согласования. В слободку. Так, так. Слушаю. ¹⁰²

Фонарем освещают дезертира.

ГАЛАНЬБА *включает маузер.* И вот тебе условие: ноги здоровые, будь ты у меня на том свете. Отойдите сзади, чтобы я в кого-нибудь не попал.

ДЕЗЕРТИР *садится на пол, разувается. Молчание.*

БОЛБОТУН. Не правильно. Шо-б другим був пример!

КИРПАТЫЙ *со вздохом.* Поморожены. Правду казав.

10 ГАЛАНЬБА. Записку треба було узять. Записку, сволочь. А не бегать из полка.

ДЕЗЕРТИР. Нема у кого. У нас ликаря в полку нема. Никого нема. *Плачет.*

ГАЛАНЬБА. Взять его под арест, и под арестом до лазарету. Як ему ликарь ногу перевяжет, вернуть его сюды в штаб и дать ему пятнадцать шомполов, шо-б вин знав, без документу бегать с своего полку.

УРАГАН *выводя.* Иди, иди! *За сценой гармоника. Голос поет уныло:*

"Ой яблочко, куда катишься

20 *К гайдамакам попадешь - не веротишься".*

ГОЛОС *тревожно за окном.* Держи их. Держи их. Мимо мосту. Побигли по льду.

ГАЛАНЬБА *в окно.* Хлопцы. Шо там? Шо?

ГОЛОС. Якись жиды, пан сотник, мимо мосту по льду дали ходу из слободки.

ГАЛАНЬБА. Хлопцы. Разведка. По коням. По коням. Садись. Садись, Кирпатый. А ну, проскачить за ними! Тильки живыми визьмить. Живыми! ¹⁰³ *Топот за сценой. Появляется УРАГАН. Вводит ЧЕЛОВЕКА С КОРЗИНОЙ.*

30 ЧЕЛОВЕК. Миленькие, я-ж ничего, что вы! Я ремесленник.

ГАЛАНЬБА. С чем задержали?

ЧЕЛОВЕК. Помилуйте, товарищ военный...

ГАЛАНЬБА. Шо. Товарищ? Кто-ж тут тебе товарищ?

ЧЕЛОВЕК. Виноват, господин военный...

35 ГАЛАНЬБА. Я тебе не господин. Господа с гетманом в городе вси сейчас. И мы твоим господам кишки повыматываем. Хлопец, дай тебе близче. Урежь этому господину по шее. *Один гайдамак бьет его по шее.* ¹⁰⁴ Теперь бачишь, яки господа тут. Видишь?

ЧЕЛОВЕК. Вижу.

ГАЛАНЬБА. Осветить его хлопцы. Мени щось здається, що він комуніст.

ЧЕЛОВЕК. Что-вы, что-вы? Помилуйте! Я, изволите ли видеть, сапожник.

ГАЛАНЬБА. Що то ты дже гарно размовляешь на московской мове.

ЧЕЛОВЕК. Калужские мы, ваше здоровье. Калужской губернии. Да уж и жизни не рады, что сюда на Украину заехали. Сапожник я.

ГАЛАНЬБА. Документ.

10 ЧЕЛОВЕК. Паспорт. Сию минуту. Паспорт у нас чистый, можно сказать.

ГАЛАНЬБА. С чем корзина? Куда шел?

ЧЕЛОВЕК. Сапоги в корзине, ваше... бла... ва... Сапожки-с. Мы на магазин работаем. Сами в слободке живем, а сапоги в город

15 носим.

ГАЛАНЬБА. Почему ночью?

ЧЕЛОВЕК. Как раз в самый раз - к утру в городе.

БОЛБОТУН. Сапоги. Ого-го... Це гарно!

УРАГАН *вскривает корзину.*

20 ЧЕЛОВЕК. Виноват, уважаемый гражданин. Они не наши - из хозяйского товару.

БОЛБОТУН. Из хозяйского? Це найкраще. Хозяйский товар - хороший товар. Хлопцы, берите по паре хозяйского товару. А я то ломал голову, як штабных хлопцев снабдить обувью.¹⁰⁵

25 *Гайдамаки разбирают сапоги.*

ЧЕЛОВЕК. Гражданин, военный министр! Мне без этих сапог погибать. Прямо форменно в гроб ложиться. Тут на две тысячи рублей. Это хозяйские.

БОЛБОТУН. Мы тебе расписку дадим.

30 ЧЕЛОВЕК. Помилуйте, что-ж мне расписка? *Бросается к Болботуну. Тот дает ему в ухо. Бросается к Галаньбе.* Господин кавалерист... на две тысячи рублей! Главное, что если-б я буржуй был, или, скажем, большевик. *Галаньба дает ему в ухо. Человек садится на землю. Растерянно.* Что же это такое делается! А впрочем, берите на снабжение армии... Пропадай все... Только уж

35 позвольте мне парочку за компанию. *Начинает снимать сапоги.*

- БОЛБОТУН. Ты шо-ж, смеешься гнида? Отойти от корзины. Долго ты будешь крутиться под ногами? Долго? Ну, терпенье мое лопнуло. Хлопцы, расступитесь. *Берется за револьвер.*
- ЧЕЛОВЕК. Что вы, что вы, что вы!..
- 5 БОЛБОТУН. Геть отсюда!
- ЧЕЛОВЕК *бросается к двери, ¹⁰⁶ сталкивается с КИРПАТЫМ, который втаскивает окровавленного ЕВРЕЯ. Крестится. Берите все, только душу на покаяние отпустите.*
- ГАЛАНЬБА. А-а-а... Добро пожаловать!
- 10 КИРПАТЫЙ. Двоих, пан сотник дострелил, а этого удалось взять живьем, согласно приказа.
- ЕВРЕЙ. Пан сотник!
- ГАЛАНЬБА. Ты не кричи. Не кричи.
- ЕВРЕЙ. Пан старшина. Що вы хочете зробить со мною?
- 15 ГАЛАНЬБА. Що треба, то и зробим. *Пауза.* Ты чего шел по льду?
- ЕВРЕЙ. Що-б мне лопнули глаза, що-б я не побачив бильше солнца - я шел повидать детей в городе. Пан сотник, в мене дети малы в городе...
- БОЛБОТУН. Через мост треба ходить до детей, Через мост!
- 20 ЕВРЕЙ. Пан генерал, ясновельможный пан - на мосту варта, ваши хлопцы. Они гарни хлопцы, тильки жидов не любят. Воны меня уже били утром и через мост не пустили.
- БОЛБОТУН. Ну, видно, мало тебя били.
- ЕВРЕЙ. Пан полковник шутит. Веселый пан полковник. Дай ему Бог
- 25 здоровья.
- БОЛБОТУН. Я? Я - веселый. Ты нас не бойся. Мы жидов любимо, любимо. *Слабо слишна гармоника.* Ты перекрестись, перекрестись.
- ЕВРЕЙ. Я перекрещуюсь с удовольствием. *Крестится. Смех.*
- КИРПАТЫЙ. Испугался жид.
- 30 БОЛБОТУН. А ну кричи: Хай живе вильна Украина!
- ЕВРЕЙ. Хай живе сильна Украина! *Хохот.*
- ГАЛАНЬБА. Ты патриот Украины! *Молчание. Внезапно ударяет еврея шомполом.* Обыщите его, хлопцы.
- ЕВРЕЙ. Пане...
- 35 ГАЛАНЬБА. Зачем шел в город?
- ЕВРЕЙ. Клянусь - к детям.

ГАЛАНЬБА. Ты знаешь что. Кто ты? Ты шпион.

БОЛБОТУН. Правильно!

ЕВРЕЙ. Клянусь - нет!

ГАЛАНЬБА. Сознавайся, что робыл у нас в тылу.

5 ЕВРЕЙ. Ничего, ничего пане сотник, - я портной здесь, в слободке живу. В мене здесь старуха мать.

БОЛБОТУН. Здесь у него мать, в городе дети - весь земной шар занял.

ГАЛАНЬБА. Ну, я вижу, с тобой не сговоришь. Хлопец, открой фонарь, поддержите его за руки. *Жест лицо.*

ЕВРЕЙ. Пане... пане... бойтесь Бога... Що вы робите? Я не могу больше. Я не могу больше. Пощадите.

ГАЛАНЬБА. Сознаешься, сволочь.

ЕВРЕЙ. Сознаюсь.

15 ГАЛАНЬБА. Шписи.

ЕВРЕЙ. Да, да. *Пауза.* Нет, нет. Не сознаюсь. Я ни в чем не сознаюсь. Це я от боли. Панове, у меня дети, жена... я портной. Пустите, пустите.

ГАЛАНЬБА. Ах, тебе мало. Хлопцы, руку, руку ему держите.

20 ЕВРЕЙ. Убейте меня лучше. Сознаюсь. Убейте.

ГАЛАНЬБА. Що робыл в тылу?

ЕВРЕЙ. Хлопчик, родненький, миленький, оставь фонарь. Я все скажу. Шпион я. Да, да. О, мой Бог!

ГАЛАНЬБА. Коммунист?

25 ЕВРЕЙ. Коммунист.

БОЛБОТУН. Жида не коммуниста не бывает на свете. Як жид - коммунист.

ЕВРЕЙ. Нет, нет. Что мне сказать, пане? Що мне сказать? Тильки не мучьте. Не мучьте. Злодеи, злодеи, злодеи! *В исступлении*
30 *вирывается и бросается в окно.* Я не шпион.

ГАЛАНЬБА. Тримайте его хлопцы. Держи.

УРАГАН. В прорубь выскочит.

ГАЛАНЬБА *стреляет еврею в спину.*

ЕВРЕЙ *падая.* Будьте вы про...

35 БОЛБОТУН. Эх, жаль, эх жаль.

ГАЛАНЬБА. Держать нужно было.

КИРПАТЫЙ. Легкою смертью помер собака. *Грабят тело.*

ТЕЛЕФОНИСТ. Слушаю, слушаю... Слава... Слава... Пан полковник.¹⁰⁷
 БОЛБОТУН *в телефон.* Командир перший кинной полковник Болботун...
 Слушаю... Так... так... выезжаю зараз. *Галаньбе.* Пан сотник,
 прикажить швитче чтоб вси четыре полка садились на конь. Под-
 5 ступы к городу взяли. Слава! Слава!
 В С Е. Слава! Наступление! *С у е т а.*
 ГАЛАНЬБА *в окно.* Садись! Садись! По коням!
За окном гул. "Ура!". Галаньба убегает.
 БОЛБОТУН. Снимай аппарат! Коня мне!
 10 ТЕЛЕФОНИСТ *снимает аппарат.* *С у е т а.*
 УРАГАН. Коня командиру!
За окном топот, гул, крики, свист. Все выбегают со сцены.
Потом гремит гармоника.

Картина 3-я¹⁰⁸

*Вспыхивает.*¹⁰⁹ *Рабочий кабинет гетмана во дворце. Громадный пись-*
 15 *менный стол. За ним телефонные аппараты. Отдельно полевой теле-*
*фон. На стене портрет Вильгельма второго.*¹¹⁰ *Ночь. Кабинет ярко*
освещен. Дверь открывается и КАМЕР-ЛАКЕЙ¹¹¹ впускает ШЕРВИНСКОГО.
 ШЕРВИНСКИЙ. Здравствуйте, Федор.
 ЛАКЕЙ. Здравия желаем, господин поручик.
 20 ШЕРВИНСКИЙ. Как, никого нет? Федор, а кто из адъютантов дежурит
 у аппарата?
 ЛАКЕЙ. Его сиятельство, князь Новожильцев.
 ШЕРВИНСКИЙ. А где же он?
 ЛАКЕЙ. Не могу знать. С полчаса назад вышли.
 25 ШЕРВИНСКИЙ. Как это так? И аппараты полчаса стояли без дежурно-
 го? Ничего не понимаю.
 ЛАКЕЙ. Да никто не звонил. Я все время был у дверей.
 ШЕРВИНСКИЙ. Мало ли что не звонил. А если бы позвонил? В такой
 момент, - чорт знает что такое.
 30 ЛАКЕЙ. Я бы принял телефонограмму. Они так и распорядились, что-
 бы пока вы не придете, я бы записывал.
 ШЕРВИНСКИЙ. Вы? Записывать военные телефонограммы? Да у меня¹¹²
 размягчение мозга. А, понял, понял. Он заболел.¹¹³

ЛАКЕЙ. Никак нет. Они вовсе из дворца выбыли.

ШЕРВИНСКИЙ. Во все из дворца? Вы шутите, дорогой Федор. Не сдав дежурство, отбыл из дворца! Значит - он в сумасшедший дом отбыл!

5 ЛАКЕЙ. Не могу знать. Только они забрали свою зубную щетку, полотенце и мыло из адъютантской уборной. Я же еще газету давал.

ШЕРВИНСКИЙ. Что? Какую газету?

ЛАКЕЙ. Я же докладываю, г-н поручик. Во вчерашний номер они мыло завернули.

10 ШЕРВИНСКИЙ. Позвольте, да вот его шашка.

ЛАКЕЙ. Да они в штатском уехали.

ШЕРВИНСКИЙ. Или я с ума сошел или вы. Запись-то он мне оставил, по крайней мере. *Шарит по столу.* Ничего нет. Что-нибудь приказал передать?

15 ЛАКЕЙ. Приказали кланяться.

ШЕРВИНСКИЙ. Вы свободны, Федор.

ЛАКЕЙ. Слушаю. Разрешите доложить, г-н адъютант.

ШЕРВИНСКИЙ. Ну те-с?

ЛАКЕЙ. Они изволили неприятное известие получить.

20 ШЕРВИНСКИЙ. Откуда? Из дому?

ЛАКЕЙ. Никак нет. По полевому телефону. И тотчас же заторопились. При этом в лице очень изменились.

ШЕРВИНСКИЙ. Мне кажется, Федор, что вас не касается окраска лица адъютантов его светлости. Вы лишнее говорите.

25 ЛАКЕЙ. Прошу извинить, г-н поручик. *Уходит.*

ШЕРВИНСКИЙ *протяжно свистит*¹¹⁴, *потом говорит в телефон на гетманском столе.* Будьте добры 15-12.¹¹⁵ Мерси. Это квартира князя Новожильцева? Попросите Сергея Николаевича. Что? Во дворце? Его нет во дворце. Я сам говорю из дворца. Постой, Сережа - да это твой голос. Сере... позвольте... *Телефон звонит отбой.* Что за нахальство... я же отлично слышал, что это он сам. *Пауза.*

30 Шервинский... Шервинский... *Визивает по полевому телефону.* *Телефон пищит.* Это штаб Святошинского отряда? Попросите Начштаба. Как это нет? Помощника. Вы слушаете? *Пауза.* Фу ты, черт.¹¹⁶

35 *Садится за стол, звонит. Входит ЛАКЕЙ.* Шервинский *пишет записку.* Федор, сейчас же эту записку вестовому, чтоб срочно поехал ко мне на квартиру, на Львовскую улицу. Там ему по этой записке

дадут сверток, чтобы сейчас же привез сюда. Вот три карбованца ему на извозчика. Вот записка в комендатуру на пропуск.

ЛАКЕЙ. Слушаю. Уходит.

ШЕРВИНСКИЙ трогает баки, задумчиво. А пожалуй без них я даже
 5 красивее буду. Чертовщина. Честное слово, как быть с Еленой. Елена.¹¹⁷ На столе звонит телефон. Я слушаю. Да... Личный адъютант его светлости, поручик Шервинский. Здравия желаю, ваше превосходительство. Как-с? Пауза. Болботун.¹¹⁸ Как? Со всем штабом? Слушаю. Так-с. Передам. Слушаю, ваше превосходительство.
 10 Его светлость должен быть в двенадцать часов ночи. Вешает трубку. Пауза. Я убит, господа. Свистит. Вот так клюква!¹¹⁹

За сценой глухая команда - "СМИРНО". Потом многоголосый крик караула - "ЗДРАВИА ЖЕЛАЕМ, ВАША СВЕТЛОСТЬ!"

ЛАКЕЙ открывая обе половинки двери. Его светлость!

15 ГЕТМАН входит. Он в богатейшей черкеске, малиновых шароварах и сапогах без каблуков, кавказского типа и без шпор. Блестящие генеральские погоны. Коротко подстриженные сидящие усы. Гладко обритая голова. Лет 45-ти. Здравствуйте, поручик.

ШЕРВИНСКИЙ. Здравия желаю, ваша светлость.

20 ГЕТМАН. Приехали?

ШЕРВИНСКИЙ. Осмелюсь спросить, кто?

ГЕТМАН. Я назначил без четверти двенадцать совещание у меня.

Должен быть командующий Русской Армией, Начальник гарнизона и представители Германского командования. Где они?

25 ШЕРВИНСКИЙ. Не могу знать. Никто не прибыл.

ГЕТМАН. Сводку мне за последний час. Живо.

ШЕРВИНСКИЙ. Осмелюсь доложить вашей светлости. Я только что принял дежурство. Корнет, князь Новожильцев, дежуривший передо мной...

30 ГЕТМАН. Я давно уже хотел поставить на вид вам и другим адъютантам, что следует говорить по-украински. Это безобразие в конце концов! Ни один человек не говорит на языке страны, а на украинские части это производит самое отрицательное впечатление. Прохаю ласкаво.

35 ШЕРВИНСКИЙ. Слушаю, ваша свитлость. Дежурный адъютант, корнет... В сторожу Как "князь" по украински?.. чорт... Вслух. Новожильцев, временно исполняющий обязанности... я думаю, что вин захворав.¹²⁰

ГЕТМАН. Говорите по-русски.

ШЕРВИНСКИЙ. Слушаю, ваша светлость. Корнет Новожильцев отбыл домой внезапно, повидимому, захворав до моего прибытия.

ГЕТМАН. Что вы такое говорите? Отбыл с дежурства? Вы сами то
 5 как - в здравом уме? Бросил дежурство?¹²¹ Что у вас тут происходит в конце концов. *Звонит по телефону.* Комендатура...
 Дать сейчас же наряд... по голосу надо слышать кто говорит!
 Наряд на квартиру к моему адъютанту корнету Новожильцеву. Арестовать его и доставить в комендатуру. Сию минуту. Зараз!

10 ШЕРВИНСКИЙ *в сторону.* Будешь знать, как чужими голосами по телефону разговаривать. Хам.

ГЕТМАН. Ленту он доставил.

ШЕРВИНСКИЙ. Так точно. Но на ленте ничего нет.

ГЕТМАН. Да что-ж, он, спятил? Да я его расстреляю сейчас же, у
 15 дворцового парапета. Я вам покажу всем. Соединитесь сейчас же со штабом Командующего. Просить немедленно ко мне. То же самое Начгарнизона и всех командиров полков. Живо...

ШЕРВИНСКИЙ. Осмелюсь доложить, ваша светлость, - известие чрезвычайной важности.

20 ГЕТМАН. Какое там еще известие?

ШЕРВИНСКИЙ. Пять минут назад мне звонили из штаба командующего и сообщили, что его сиятельство, Командующий Добровольческой армией при вашей светлости, тяжело заболел и отбыл со всем штабом в германском поезде в Германию. *Пауза.*

25 ГЕТМАН. Что? Вы в здравом уме? У вас глаза больные. Вы воображаете, о чем вы доложили? Что такое произошло?¹²² Катастрофа, что-ли? Они бежали. Что же вы молчите? Ну.

ШЕРВИНСКИЙ *в сторону.* Ну, Шервинский. *Вслух.* Так точно, ваша светлость. Катастрофа. В десять часов вечера Петлюровские части прорвали фронт и конница Болботуна пошла в прорыв.
 30

ГЕТМАН. Болботуна. Где?

ШЕРВИНСКИЙ. За слободкой. В десяти верстах.¹²³

ГЕТМАН. Погодите, погодите... так... Что такое... Вот что... Во всяком случае - вы отличный, расторопный офицер, я давно это
 35 заметил. Вот что, сейчас же соединяйтесь со штабом германского командования и просите представителя его сию минуту пожаловать ко мне.

ШЕРВИНСКИЙ. Слушаю. *По телефону.* Третий... Зайен зи битте зо либенсвурдих ден херри майор фон Дуст анс телефон цу биттен. Я... я... *Стук в дверь.*

ГЕТМАН. Войдите, да.

5 ЛАКЕЙ *входит.* Представители Германского командования, генерал фон Шратт и майор фон Дуст, просят их принять.

ГЕТМАН. Просите сюда сейчас же. *Шервинскому.* Отставить. *Лакей впускает фон Шратта и фон Дуста. Оба в серой форме, в гетрах. Шратт - длиннолицый, седой. Дуст - с багровым лицом. Оба*
10 *в моноклях.*

ШРАТТ. Вир хабен ди эре ире хохейт цу бегросен.

ГЕТМАН. Их фрейэ мих херцлих, дас зи, мейне херрен, гекомен зинд. Битте, немен зи платц. *Немцы усаживаются.* Их хабе эбен ди нахрихт фон дер шверем цуштанде унзерер армэ бекомен.

15 ШРАТТ. Дас хабен вир шон зейт ланге эрфарен. ¹²⁴

ГЕТМАН *Шервинскому.* Пожалуйста, записывайте протокол совещания.

ШЕРВИНСКИЙ. Слушаю. По русски, разрешите, ваша светлость?

ГЕТМАН. Генерал, могу попросить говорить по-русски?

ШРАТТ *с резким акцентом.* О, с большим удовольствием. ¹²⁵

20 ГЕТМАН. Мне сейчас стало известно, что Петлюровская команда про- рвала городской фронт.

ШЕРВИНСКИЙ *пишет.*

ГЕТМАН. Кроме того, из штаба русского командования я имею какие- то совершенно невероятные известия. Штаб русского командования
25 позорно бежал. Дас ист я унерхёрт. *Пауза.* Я обращаюсь через ваше посредство к германскому правительству со следующим заявлением. Украине угрожает смертельная опасность. Банды Петлюры грозят занять столицу. В случае такого исхода в столице про-
30 изойдет анархия. Поэтому, я прошу германское командование немедленно дать войска для отражения хлынувших сюда банд и восстановления порядка на Украине - столь дружественной Германии.

ШРАТТ. С сожалени германски командование не имэить возможности такое сделать.

ГЕТМАН. Как? Уведомите, генерал, почему?

35 ШРАТТ. Физиш унмоглих. Это физически невозможно есть. Эрстенс - во первых: у Петлюры, по сведениям штаба - двести тыщ войск,

великолепно вооружен. А между тем, германски командование, за-
бирайт дивизии и уводит их в Германии.

ШЕРВИНСКИЙ *в сторону*. Ах, сукины дети!

ШРАТТ. Таким образом в распоряжении нашим вооружени достаточны
5 сил нет. Во-вторых вся Украина, оказывает, на стороне Петлюры.

ГЕТМАН. Поручик, подчеркните эту фразу в протоколе.

ШЕРВИНСКИЙ. Слушаюсь.

ШРАТТ. Я ничего не имеют против. Подчеркните. Итак, остановить
Петлюру невозможно.

10 ГЕТМАН. Значит меня, армию и правительство - германское коман-
дование внезапно оставляет на произвол судьбы.

ШРАТТ. Ничего. Мы командованы брать меры спасению вас.

ГЕТМАН. Какие же меры командование мне предлагает?

ШРАТТ. Моментальную эвакуацию вашей светлости. Тотчас вагон и в
15 Германию.

ГЕТМАН. Простите, - я ничего не понимаю. Как же так, виноват?
Может быть это германское командование эвакуировало князя Бело-
рукова?

ШРАТТ. Точно так.

20 ГЕТМАН. Без согласия со мной! *Волнуясь*. Я заявляю правительст-
ву Германии протест против таких действий. Я не согласен. У ме-
ня есть еще возможность собрать армию в городе и защищать его
своими средствами. Но ответственность за разрушение столицы ля-
жет на германское командование. И я думаю, что правительства
25 Англии и Франции...

ШРАТТ. Германское правительство ощущает достаточно силы, чтобы
не давать разрушение столицы.¹²⁶

ГЕТМАН. Это угроза, генерал!

ШРАТТ. Предупреждение, ваша светлость. У вашей светлости не име-
30 ется никаких сил в распоряжении. Положение катастрофическое.

ДУСТ *тихо Шратту*. Мейн генерал, вир хабен гар кэйне цайт, вир
мюссен...

ШРАТТ. Я! Я! Итак, ваша светлость... позвольте сообщить послед-
нее. Мы сейчас хватали сведения, что конница Петлюры восемь
35 верст от Киева и утром завтра она выдет...

ГЕТМАН. Я узнаю об этом последний!

ШРАТТ. Ваша светлость знает, что будит его, случае взятия в плен.

По вашей светлости у Петлюры есть приговор. Она весьма есть
очень печален.

ГГЕТМАН. Какой приговор?

ЦШРАТТ. Прошу извинения у вашей светлости. *Пауза.* Повизэсить.

5 *Пауза.* Позвольте вас попросить ответ мгновенно. В моем распо-
ряжении имею только диесять маленьких минут. После этого - я
раздеваю с себя ответственность жизнь вашей светлости.

ГГЕТМАН *после большой паузы.* Я еду.

10 ЦШРАТТ *Дусту.* Будьте любезны, майор - дэствовать тайно и без
всякий шум.

ГДУСТ. О, никакой шум. *Стреляет из револьвера в потолок два ра-
за.*

ЦШЕРВИНСКИЙ *растерян.*

ГГЕТМАН *берясь за револьвер.* Что это значит?

15 ЦШРАТТ. О, будьте спокойны, ваша светлость. *Скрывается в портье-
ре правой двери.*

За сценой гул, крики. "КАРАУЛ, В РУЖЬЕ". Топот.

ГДУСТ *открывая среднюю дверь.* Руих! Спокойно! Генерал фон Шратт
зацепил брюками револьвер, ошибочно попал к себе на голова.

20 ГГОЛОСА *за сценой.* Гетман, где гетман?

ГДУСТ. Гетман есть очень здоровый. Ваша светлость, любезно высунь-
тесь... Караул...

ГГЕТМАН *в средней двери.* Все спокойно. Прекратите тревогу!

25 ГДУСТ *в дверь.* Прошу пропускайт врача с инструментом. *Тревога
утихает. Входит ГЕРМАНСКИЙ ВРАЧ с ящиком и медицинской сумкой.
Закрывает дверь на ключ.*

30 ЦШРАТТ. Ваша светлость, прошу переодеться в германский форм и,
как будто, я есть раненый вас в моем виде, вывезем. А вы, как
будто есть во дворце, чтобы никто в городе не знал. Чтоб не
вызвать возмущения, среди караул.

ГГЕТМАН. Делайте, как хотите. ¹²⁷

ГДУСТ *внимая из ящика германскую форму.* Прошу ваша светлость.
Где угодно?

ГГЕТМАН. Направо, в спальне. *Он и Дуст и врач уходят.*

35 ЦШЕРВИНСКИЙ *у авансцени.* Бежать, что-ли? Поедет Елена или не по-
едет? *Решительно к Шратту.* Ваше превосходительство! Покорней-
ше прошу взять меня с гетманом. Я его личный адъютант. Кроме
того, со мной моя... невеста.

ШРАТТ. С сожалением поручик, не только невеста, но и вас я не могу брать, только одного гетмана. Если вы хотите ехать, отправляйтесь станцию, наш штабной поезд только имеет в виду, мест нет - там уже есть личный адъютант.

5 ШЕРВИНСКИЙ. Кто?

ШРАТТ. Как его... Князь Новожильцев.

ШЕРВИНСКИЙ. Новожильцев. Да когда же он успел?

ШРАТТ. Когда катастрофа, каждый станет проворный очень. Он был у нас в штабе сейчас.

10 ШЕРВИНСКИЙ. И он там, в Берлине, будет при гетмане служить.

ШРАТТ. О, нэйт. Гетман будет один: никакая свита. Мы только доведем до границ, кто желает спасти свою шею от ваших мужиков, а там - каждый как желает.

ШЕРВИНСКИЙ. О, покорнейше благодарю. Я и здесь сумею спасти
15 свою шею.

ШРАТТ. Правильно, молодой человек. Никогда не следует покидать родину.¹²⁸

ГЕТМАН *входит с Дустом и врачом. Переодет германским генералом. Растерян. Курит. Все бумаги здесь сжечь, поручик.*

20 ДУСТ. Хер доктор, зейн зи либенсвурдих. Ваша светлость пожалуйста садитесь. *Усаживают.*

ВРАЧ *забинтовывает ему голову наглухо. Фертиг...*

ШРАТТ *Дусту. Машину.*

ДУСТ. Зоглейх. *Уходит.*

25 ШРАТТ. Ваша светлость, ложитесь.

ГЕТМАН. Но... нужно объявить об этом народу... манифест.¹²⁹

ШРАТТ. Манифест, ия... пожалуй...

ГЕТМАН *глухо. Поручик, пишите. Бог не дал мне силы... и я...*

ДУСТ *входя. Нет времени манифест.*

30 ШРАТТ. Из поезда телеграммой. Ваша светлость, ложитесь. *Гетмана укладывают на диван. Шратт прячется. Среднюю дверь открывают. Появляется ЛАКЕЙ. Дуст, врач и лакей выносят гетмана в левую дверь. Шервинский помогает до двери, возвращается. Входит Шратт. Все в порядке. Смотрит на часы-браслет. Один час ночи.*
35 *Надевает кэпи и плащ. До свиданья, поручик. Вам советую не задерживаться здесь. Снимайте погоны. Прислушиваясь. Слышите?*

ШЕРВИНСКИЙ. Беглый огонь.

ШРАТТ. Именно. Каламбур. Беглый. Пропуск имеете?

ШЕРВИНСКИЙ. Точно так.

ШРАТТ. Так. До свидания. Спешите. *Уходит.*

5 ШЕРВИНСКИЙ. Честь имею кланяться, ваше превосходительство. ¹³⁰

Подавлек. Чистая немецкая работа. *Внезапно оживает.* Ну-те-с, времени нету. Нету, нету, нету. *У стола.* О, портсигар, золо-

той. Гетман забыл. Оставить его здесь? Невозможно. Лакеи соп-

10 *куривает,* ¹³¹ *прячет в карман.* Ну-те-сь! Бумаг мы никаких па-

лить не будем, за исключением адъютантского списка. *Рвет бума-*

ги и прячет в карман. ¹³² Так-с. *За столом.* Свинья я, или не

свинья? Нет, я не свинья. *В телефон.* 14-05. Да. Это дивизион?

Командира к телефону попросите срочно. Разбудить. *Пауза.* Пол-

15 *ковник Турбин?* ¹³³ Говорит Шервинский. Слушайте, Алексей Василь-

евич, внимательно: гетман драпу дал. Серьезно говорю... гетман

драпу дал... дал драпу, говорю... Да все равно, пускай слышат.

Вам сообщаю потому, что жаль наших офицеров. Драпу дал, говорю

вам... Вот и спасай людей. Поступайте, как хотите. Нет, до рас-

20 света есть время. ¹³⁴ Елене Васильевне передайте, чтобы из дому

завтра ни в коем случае не выходила. Я приеду к вечеру прятать-

ся. Прощайте. Спасайте дивизион. *Дает отбой.* И совесть моя

чиста и спокойна. ¹³⁵ *Звонит. Входит ЛАКЕЙ.* Вестовой привез па-

кет?

25 ЛАКЕЙ. Так точно.

ШЕРВИНСКИЙ. Сейчас же дайте его сюда.

ЛАКЕЙ *выходит, потом возвращается с узлом.*

ШЕРВИНСКИЙ. Благодарю вас.

ЛАКЕЙ *растерянно.* Позвольте узнать, что с их светлостью.

30 ШЕРВИНСКИЙ. Что это за вопрос.

ЛАКЕЙ. Виноват.

ШЕРВИНСКИЙ. Вы хороший человек, Федор. В вашем лице есть что-то

эдакое... привлекательное... пролетарское... Гетман изволит по-

чивать. И вообще, молчите.

35 ЛАКЕЙ. Так-с.

ШЕРВИНСКИЙ. Федор, живо, из адъютантской уборной принесите мне

мое полотенце, бритву, мыло.

ЛАКЕЙ. Газету прикажете?

ШЕРВИНСКИЙ. Совершенно верно, и газету.

ЛАКЕЙ *выходит в левую дверь.*

ШЕРВИНСКИЙ *надевает штатское пальто и шляпу. Снимает шпори, свою шашку и шашку Новожильцева увязывает в узел. Появляется*

ЛАКЕЙ. Идет мне эта шляпа?

ЛАКЕЙ. Как-же-с. Бритвочку в карман возьмете.

ШЕРВИНСКИЙ. Бритву в карман. Ну-с, дорогой Федор. Позвольте вам на память оставить пятьдесят карбованцев.

10 ЛАКЕЙ. Покорнейше вас благодарю.

ШЕРВИНСКИЙ. А также пожать вашу честную трудовую руку. Не удивляйтесь. Я демократ по натуре. Федор - я адъютантом никогда не служил.

ЛАКЕЙ. Понятно.

15 ШЕРВИНСКИЙ. Во дворце никогда не был. Вас не знаю. Вообще, я оперный артист.

ЛАКЕЙ. Неужто - ходу дал?

ШЕРВИНСКИЙ. Смылся.

ЛАКЕЙ. Ах, сволочь.¹³⁶

20 ШЕРВИНСКИЙ. Неописуемый бандит.

ЛАКЕЙ. А нас всех, стало-быть, на произвол судьбы.

ШЕРВИНСКИЙ. Вы же видите. Вам то еще пол-горя. Но какво мне?¹³⁷

Ну, дорогой Федор, задерживаться я больше не могу. Как ни приятно беседовать с вами... *Далекий пушечный гул. Слышите!*¹³⁸

25 До свиданья. *От двери.* Федор, вы человек хороший. И пока я у власти, дарю вам этот кабинет. Что вы смотрите? Чудак. Вы сообразите, какое одеяло выйдет из этой портьеры. *Исчезает.*

ЛАКЕЙ. Ну, ну... *Вдруг яростно срывает портьеру с двери.*¹³⁹

З а н а в е с

А к т т р е т и й

Картина 1-ая

Вестибюль гимназии. В печке догорает огонь. У ящика с выключателями Николка на часах.¹⁴⁰ Ружья в козлах. На нижней площадке Мышлаевский, первый, второй и третий офицеры. Студзинский на верхней площадке с листом и карандашом в руках. Рассвет.

5 СТУДЗИНСКИЙ кричит. Тарувин. Голос из подвала: Я. Терский. Есть. Тунин. Есть. Ушаков. Я. Федоров. Гул голосов и выкрики "нету". Фирсов. Есть. Хотунцев. Есть. Яшвин. Гул "нету". Вольно. Проверяют лист.

За сценой топот, движение, звон шпор, говор.

10 МЫШЛАЕВСКИЙ кричит. Батарея! Можете курить! Вынимает портсигар.

1 ОФИЦЕР. Позвольте огоньку, г-н капитан.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Ради Бога. Курят.

1 ОФИЦЕР. Двадцати человек не хватает однако.

15 2 ОФИЦЕР. М-да... То-то на капитане лица нет.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Чепуха. Подойдут. Вот холод дьявольский, - это паршиво. В двух классах все парты поломали. Да разве за одну ночь натопишь?¹⁴¹

2 ОФИЦЕР. Немыслимо. *Топчется, напевая сквозь зубы "Как няне собираются вещей Олег".*¹⁴²

МЫШЛАЕВСКИЙ юнкерам. Что? Озябли? Голос: "Так точно, г-н капитан, прохладно". Так чего же вы стоите на месте? Синий как покойник. Потопчитесь. Разомнитесь. После команды "вольно" вы не монумент! Каждый сам себе печка! Пободрей!¹⁴³ *Топот, звон шпор.*

25 2 ОФИЦЕР напевает. *За сценой напевают тот же мотив, ритмически звеня шпорами.* Вот это так. Трудненько с ними, г-н капитан.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Что говорить.

2 ОФИЦЕР. напевает. Их сёла и нивы... *Звон шпор за сценой.*¹⁴⁴

1 ОФИЦЕР. Командир что-то не едет, уже семь...

30 МЫШЛАЕВСКИЙ. В штаб уехал. Известия наверно есть.

1 ОФИЦЕР. Я думаю, г-н капитан, что сегодня придется с Петлюрой повстречаться. Интересно, какой он из себя.

3 ОФИЦЕР мрачно. Узнаешь. Не спеши.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Наше дело - маленькое, но верное. Прикажут - повидаем.¹⁴⁵

1 ОФИЦЕР. Так точно.

2 ОФИЦЕР. "Тара... лили..."

5 1 ОФИЦЕР. Огонь-то стих.

СТУДЗИНСКИЙ *внезапно на верхней площадке.* Дивизион, смирно!

Пауза. Господа офицеры.

1 ОФИЦЕР. Приехал. *Бросают папиросы.*

МЫШЛАЕВСКИЙ. Первая батарея, смирно!

10 3 ОФИЦЕР. Вторая батарея, смирно!

МЫШЛАЕВСКИЙ. Подровняйте, подровняйте.

АЛЕКСЕЙ *появляется, крайне взволнован.* Студзинскому. Список, скольких нет.

СТУДЗИНСКИЙ *тихо.* Двадцати двух человек.

15 АЛЕКСЕЙ. Позвольте-ка мне его.

СТУДЗИНСКИЙ. Слушаю.¹⁴⁶

АЛЕКСЕЙ. Наша застава на Денисовке. Вернуть ее.¹⁴⁷ *Прячет список за обшлаг. Подходит к парапету, кричит.* Здравствуйте, артиллеристы! *Студзинский и Мышлаевский делают знаки. Крик:*

20 *"Здравия желаем, господин полковник". Пауза.* Приказываю дивизиону слушать внимательно то, что я ему объявляю. *Тишина.* За

ночь... в нашем положении, в положении всей Русской армии, и, я бы сказал, в государственном положении на Украине, произошли резкие и внезапные изменения. *Пауза.* Поэтому я объявляю вам,

25 что наш дивизион я распускаю. *Мертвая тишина.* Студзинский, Мышлаевский и все офицеры поражены. Борьба с Петлюрой законче-

на. Приказываю всем, в том числе и офицерам, немедленно снять с себя погоны и все знаки отличия, и немедленно же бежать и скрыться по домам. *Втирает пот со лба. Пауза.* Я кончил. Ис-

30 полнять приказание. *Мертвая тишина.*¹⁴⁸

3 ОФИЦЕР. Что такое? Это измена!

За сценой волнение. Гул "Его надо арестовать". "Арестовать".

"Мы ничего не покидаем". "Петлюра ворвался". "Вот так штука".

"Я так и знал". "Тише".

35 1 ОФИЦЕР. Что это значит?

3 ОФИЦЕР *внезапно выйдя из оцепенения.* Эй, первый взвод, за мной!

Выбегают юнкера с винтовками. Г-н полковник, вы арестованы.

- 2 ОФИЦЕР. Арестовать его. Он предался Петлюре.
 МЫШЛАЕВСКИЙ *удерживая 3-го офицера.* Пойдите поручик...
- 3 ОФИЦЕР. Пустите меня, г-н капитан. Руки прочь!
 МЫШЛАЕВСКИЙ. Взвод назад!
- 5 СТУДЗИНСКИЙ. Назад, вам говорят! Не слушать младших офицеров!
 1 ОФИЦЕР. Господа, что это?
 2 ОФИЦЕР. Господа... *Суматоха.*
 3 ОФИЦЕР. Агент Петлюры... Не слушать старших офицеров!
 ГОЛОС *за сценой.* В дивизионе бунт!
- 10 1 ОФИЦЕР. Что вы делаете?
 СТУДЗИНСКИЙ. Молчать. Смирно!
 3 ОФИЦЕР. Взять его!
 МЫШЛАЕВСКИЙ. Замолчите сию минуту!
 АЛЕКСЕЙ. Молчать! Я буду еще говорить.
- 15 2 ОФИЦЕР. Тише. Погодите.
 3 ОФИЦЕР *Мышлаевскому.* Вы тоже за одно с ним.
 СТУДЗИНСКИЙ. В чем дело, Алексей Васильевич? Посмотрите, что происходит. На места. Я принимаю команду над дивизионом. Дивизион.
- 20 АЛЕКСЕЙ. Смирно!
 МЫШЛАЕВСКИЙ. Смирно! *3 офицеру.* Уберите свой взвод сию минуту. Назад.
 1 ОФИЦЕР. Смирно! На месте! *Голоса, гул "Смирно".*
 МЫШЛАЕВСКИЙ. Успокойтесь.
- 25 АЛЕКСЕЙ *подняв руку.* Тише. Я буду говорить. *Наступает тишина.*¹⁴⁹
 Дивизион, слушать.¹⁵⁰ Да, да. Очень я был бы хорош, если пошел бы в бой с таким составом, который мне послал Господь Бог в вашем лице. Но, господа, то что простительно юноше-добровольцу не простительно *3 офицеру* вам, господин поручик.¹⁵¹ Я слишком
- 30 понадеялся на вашу дисциплину, полагая что вы исполните мое приказание, не требуя объяснений... Оказывается, я вас переоценил. Что-ж. И так я думал, что каждый из вас поймет, что случилось несчастье, что у командира вашего язык не поворачивается, сообщить вам позорные вещи. Но вы недогадливы. Кого вы желаете защищать? Ответьте мне. *Молчание.* Отвечать, когда спрашивает командир. Кого?
- 35 3 ОФИЦЕР. Гетмана обязались защищать.

АЛЕКСЕЙ. Гетмана. Отлично. Дивизион! Сегодня, в три часа утра, гетман, бросив на произвол судьбы армию, бежал, переодевшись германским офицером, в германском поезде в Германию. Так что, в это время, когда поручик¹⁵² собирается защищать гетмана, его давно уже нет. Он благополучно следует в Берлин. *Гул. В окнах рассвет.* Но этого мало. *Пауза.* Одновременно с этой канальей, бежала по тому-же направлению другая каналья - его сиятельство командующий армией - князь Долгоруков.¹⁵³ Так что, - друзья мои, не только некого защищать, но даже и командовать нами некому, ибо штаб князя дал ходу вместе с ним. *Гул.* Тише. Меня предупредил единственный, оказавшийся порядочным из штабных офицеров Шервинский, и сейчас я проверил эти сведения.¹⁵⁴ Итак, вот мы, нас двести человек, а там - Петлюра, - да что я говорю, не там - а здесь. Друзья мои, сейчас его конница на окраинах города. У него двухсоттысячная армия, а у нас на месте - мы... три, четыре пехотных дружины и три батареи. Понятно... Тут один из вас вынул револьвер по моему адресу. Он меня страшно испугал! Мальчишка!

3 ОФИЦЕР. Господин полковник!

20 АЛЕКСЕЙ. Молчать! Ну, так вот-с. Если при таких условиях вы все же вынесли бы сейчас постановление защищать... что... кого... Одним словом, идти в бой - я вас не поведу. Потому что в балагане я не участвую, тем более что за балаган заплатите своей кровью, и совершенно бессмысленно вы. *Утирает лоб.*¹⁵⁵ Дети мои, слушайте меня! Я кадровый офицер, вынесший всю войну с германцами, чему свидетель капитан Студзинский и Мышлаевский, - на свою совесть и ответственность принимаю все, все... Вас предупреждаю, и, любя вас, посылаю домой. *Отворачивается. Рев голосов. Отдельные выкрики: "Что это делается", "Виктовки-то, брать, что-ли", "Взорвать гимназию", "Вали братца", "Убить их мало", "Повесить". Выбегают отдельные юнкера.*

30 ОФИЦЕР *закрывает лицо руками, плачет.*

2 ОФИЦЕР *срывает погоны. К чортовой матери. К чортовой матери.*

НИКОЛКА *на часах у телефона, швырнув виктовку. Штабная сволочь!*

Гул, рев, топот.

35 МЫШЛАЕВСКИЙ *кричит.* Тише... Тишина. Г-н полковник, разрешите зажечь здание гимназии.

АЛЕКСЕЙ. Не разрешаю. *Пушечный выстрел. Дрогнули стекла. Поздно. Бегите домой.*

МЫШЛАЕВСКИЙ. Юнкера! Бей отбой. Домой. Труба за сценой. С грохотом бросаются винтовки. Юнкер Турбин, ломайте ящик. Гасите свет. Николка ударяет винтовкой ящик, взламывает ящик. Разбивает щит. Свет мгновенно гаснет и все исчезает.¹⁵⁶ Долгая пауза. Затем зарево. В печке огонь. Разбросаны винтовки. Весь пол усеян обрывками бумаги. Алексей сидит на корточках и жмет бумагу. Рвет. Взломанный шкаф.¹⁵⁷

АЛЕКСЕЙ. Отойди от меня, старик, ради самого Создателя.¹⁵⁸

10 МАКСИМ. Ваше высокоблагородие. Куда-ж это я отойду? Мне отходить нечего от казенного имущества. В двух классах парты поломали. Такого убытку наделали, что я выразить не могу. А свет... ведь что-ж это мне делать теперь? А? Ведь это чистый погром. Много войска бывало, а такого, извините...

АЛЕКСЕЙ. Старик, уйди от меня.

15 МАКСИМ. Меня теперь хоть саблей рубите, - я уйти не могу. Мне сказано господином директором: "Максим, ты один остаешься... Максим, гляди".

АЛЕКСЕЙ. Ты, старичок, русский язык понимаешь. Убьют тебя, как перепела, если ты тут торчать будешь.¹⁵⁹ Уйди куда-нибудь в подвал. Скройся там, чтоб твоего и духу не было.

МАКСИМ. Всякие, - и за царя, и против царя были... солдаты оголтелые... а чтобы щиты ломать...

АЛЕКСЕЙ. Куда-ж она девалась? Шарит. Второй шкаф разбивает ногой.

25 МАКСИМ. Ваше превосходительство - ведь у него ключ есть! Гимназический шкаф, а вы его ножкой... Поднимаясь вверх по лестнице, крестится. Царица Небесная, Владычица. Настала наша кончина. Антихристово нашествие.¹⁶⁰ Господи Иисусе. Подходит к щиту, всплескивает руками. Господи Иисусе. За сценой удар.

30 АЛЕКСЕЙ. Так его, даешь! Еще даешь! Концерт! Музыка! Ну, попадешься ты когда-нибудь мне, пан гетман, попадешься. Сволочь, сволочь, сволочь.¹⁶¹ Наверху появляется Мишлаевский.

МАКСИМ. Ваше превосходительство, хоть вы ему прикажите. Что-ж это такое? Шкаф ногой изломал.

35 МЫШЛАЕВСКИЙ. Я теперь тебе такое же превосходительство, как и преосвященство.¹⁶² Старик, не путаться под ногами. Вон...

МАКСИМ. Прямо татары. *Исчезает.*

МЫШЛАЕВСКИЙ *издали.* Алеша! Зажег я цейхгауз, - будет Петлюра шиш иметь, вместо шинелей.

АЛЕКСЕЙ. Бога ради, не задерживайся.

5 МЫШЛАЕВСКИЙ. Дело маленькое. Сейчас со Студзинским вкатим две бомбы в стену и ходу. Отзвонили и с колокольни долой.¹⁶³ Чего же ты тут сидишь?

АЛЕКСЕЙ. Пока застава не прибежит, не могу.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Алеша, надо ли? А?

10 АЛЕКСЕЙ. Ну, что говоришь, капитан!

МЫШЛАЕВСКИЙ. Я тогда с тобой останусь.

АЛЕКСЕЙ. На что ты мне нужен? Беги скорей. Я следом за вами. Николка, погляди, ушел ли. Гони его в шею, ради Бога.¹⁶⁴

МЫШЛАЕВСКИЙ. Ладно! Алешка, смотри, не рискуй.

15 АЛЕКСЕЙ. Учи ученого.

МЫШЛАЕВСКИЙ *уходит.*

АЛЕКСЕЙ. Серьезно, и весьма. Весьма серьезно.¹⁶⁵ Да, да, да...
Застава бы не засыпалась. *Тревожно смотрит на часа.*

НИКОЛКА *появляется наверху.* Алеша!

20 АЛЕКСЕЙ. Ты, что-ж, шутки со мной шутить вздумал? Сию секунду до- мой. Снять погоны. Вон!

НИКОЛКА. Я без тебя, господин полковник, не пойду.

АЛЕКСЕЙ. Что?¹⁶⁶

НИКОЛКА. Стреляй, стреляй в родного брата!

25 АЛЕКСЕЙ. Болван!

НИКОЛКА. Ругай, ругай родного брата. Я знаю, чего ты сидишь.

Знаю. Ты - командир - смерти от позора ждешь. Ну, так я тебя караулить буду. Ленка меня убьет.

30 АЛЕКСЕЙ. Эй, кто-нибудь! Взять юнкера Турбина! Капитан Мышлаев- ский!

НИКОЛКА. Все уже ушли.

АЛЕКСЕЙ. Ну, ладно же... Я с тобой дома поговорю. *Шум, топот.*
Дождлся щенок!¹⁶⁷ *Бросается на шум. Голоса: "Конница Петлюры следом", "Ходу, ходу".* Караулы, слушай мою команду. Подвальны-
35 ми ходами, срывайте погоны по дороге. *За сценой пробегает караул.* Беги. Беги. Беги. Я вас прикрою. *Бросается к окну, вибивает стекла и бросает гранату. Николка бросает другую гранату.*¹⁶⁸ Беги, я тебя умоляю. Ленку пожалей.

НИКОЛКА. Г-н полковник, Алешка, Алешка, что-же ты наделал.

АЛЕКСЕЙ. Унтер-офицер Турбин, брось геройство к чертям. Смол-
кает.¹⁶⁹

НИКОЛКА. Г-н полковник. Это не может быть... Алеша. Поднимись.

5 За сценой топот. Выбегают Ураган, Кирпатый. В руках шашки.¹⁷⁰

УРАГАН. Тю! Бач! Бач! Тримай его! Тримай! Захватывают низ сце-
ны.

КИРПАТЫЙ стреляет из револьвера в Николку.

ГАЛАНЬБА вбегая. Живьем! Живьем визьмите его, хлопцы!

10 КИРПАТЫЙ. Ишь, волченек. Ах, сукино отродье!

НИКОЛКА отползает от Алексея вверх по ступенькам, оскалился,
бледек.¹⁷¹

УРАГАН. Не уйдешь. Не уйдешь. Бегут наверх. В это время Гайда-
мак появляется сверху.

15 НИКОЛКА. Ишь, висельники! Не дамся. Не дамся! Бандиты!¹⁷² Мгно-
венно вскакивает на перила, на высоте у самого портрета и, пе-
рекрестившись¹⁷³, бросается вниз. Внизу за сценой грохот его па-
дения, топот.

КИРПАТЫЙ наверху, хлопнув себя по бедрам, восторженно и ошелом-
20 ленно.¹⁷⁴ Ах, сукин сын! Циркач! Стреляет Николке вслед один
раз из револьвера.

ГАЛАНЬБА. Держите его, хлопцы! Що ж вы выпустили. Э... э...¹⁷⁵

УРАГАН со средней площадки стреляет вслед. Гайдамаки бегут вниз
перехватить Николку. Глухой, одинокий выстрел за сценой.

25 ГАЛАНЬБА машет рукой. Взвод сюда! Сюда! Ура! Взяли гимназию.
Взяли! За сценой многоголосый крик: "Слава! Слава!" По кори-
дорам гимназии, хлопцы, швидче! Выбивайте остатки! Гайдамаки,
в черных хвостах, бегут, рассыпаясь повсюду.

КИРПАТЫЙ наверху машет шашкой. Нема больше никого. Нема белогвар-
30 дейцев! Победа, победа!

ГАЛАНЬБА. Хлопцы, пулеметы к окнам. Занимайте все углы. Зараз,
зараз! Гайдамаки разбегаются.

КИРПАТЫЙ на средней площадке, наклонясь к Алексею. Не дышает.
Пададь офицерская. Толкает ногой.

35 УРАГАН. Брось. Убитый в бою.

КИРПАТЫЙ. Офицерская наволочь. Бач, полковник. Иш ты, штаны яки
сыни...

- ГАЛАНЬБА *поднимаясь по лестнице. Убрать его вон. Гайдамаки окружают труп.*
- УРАГАН и КИРПАТЫЙ. *Гоп! Раскачивают Алексея и бросают его в провал. Труба за сценой. Гул далеких криков. Появляется БОЛБОТУН.*
- 5 *За ним, звеня шпорами, гайдамаки в красных хвостах и первый штандарт голубой с синим.*
- ГАЛАНЬБА. *Пан полковник, гимназия взята.*
- БОЛБОТУН. *Слава! Слава!*
- ГАЙДАМАКИ. *Слава! Слава!*
- 10 ГАЛАНЬБА. *Якими частями занимать здание?*
- БОЛБОТУН. *Первый курень станет на охраны здесь, вместе со штабом и разведкой. Штандарты всех куреней сюда!*
- ГАЛАНЬБА. *Хлопцы, занимайте весь корпус. Штандарты сюда. Гайдамаки вносят один за другим штандарты разных полков. Движение,*
- 15 *суета. За сценой приближающийся марш.*
- ГАЙДАМАК *вбегая.* *Пан полковник, подходят третий и четвертый курени.*
- БОЛБОТУН. *Це гарно. Галаньбе. Пан сотник, знамена треба подняти на балкон. Показать войскам.*
- 20 ГАЛАНЬБА. *Слухаю, пан полковник. Хлопцы, со штандартами за мной. Знамена плюют наверх по лестнице. Галаньба вверху у портрета. Гайдамаки, скидайте царя! Гайдамаки шашками виламивают портрет. Поднимают его. Внизу появляется Максим.*
- 25 КИРПАТЫЙ. *Ты кто? Откуда?*
- МАКСИМ. *Много войска было... и каждые ломают... ломают... А кто будет отвечать?... - Максим.*
- КИРПАТЫЙ. *Скажывься старик, - кто ты такой? Ты сторож?*
- МАКСИМ. *Господи, Боже мой...*
- 30 КИРПАТЫЙ. *Уйди, старик. Портрет с громом падает в провал. В С Е кричат. Ура! За портретом балконная дверь. Виламивают ее. Вносятся штандарты на балкон.*
- БОЛБОТУН *среди штандартов на балконе. Взмахивает рукой. Гул несколько утихает. Киев занят. Белогвардейские, гетманские банды*
- 35 *разбиты. Украинской победоносной республиканской армии - слава! На сцене и за сценой громовой крик "Слава!". Вождю армии, бать-*

кови Петлюре - слава! Крики "Слава!" Першей конной дивизии - слава! Громовой крик "Слава!"

З а н а в е с

Картина 2-ая

Квартира Турбиных.¹⁷⁶ Вечер.¹⁷⁷ Электричества нет. Горит свеча на ломберном столике.

5 ЛАРИОСИК. Елена Васильевна, дорогая. Располагайте мною, как хотите. Я оденусь и пойду их искать.

ЕЛЕНА. Ах нет, нет. Что вы Лариосик! Вас убьют на улице. Будем ждать. Боже мой, еще зарево.¹⁷⁸

ЛАРИОСИК. Уй, юй, юй.

10 ЕЛЕНА. Что там дадутся? Я только хотела бы одно знать: где они?

ЛАРИОСИК. Да Боже мой, как ужасна гражданская война. Я так обрадовался миру и покою в вашей семье и вот... вот...¹⁷⁹

ЕЛЕНА. Знаете что: я женщина, меня не тронут. Я пойду и посмотрю, что делается на улице.

15 ЛАРИОСИК. Елена Васильевна, я вас не пушу. Что вы, что вы! Да я... я вас не пушу. Что мне скажет Алексей Васильевич? Он велел ни в коем случае не выпускать вас на улицу и я ему дал слово.

ЕЛЕНА. Я близко...

ЛАРИОСИК. Елена Васильевна!..

20 ЕЛЕНА. Хотя бы узнать в чем дело.

ЛАРИОСИК. Я иду.

ЕЛЕНА. Оставьте это... будем ждать.

ЛАРИОСИК. Супруг ваш очень хорошо сделал, что отбыл. Это очень мудрый поступок. Он переживает теперь в Берлине в безопасности
25 всю эту ужасную кутерьму и вернется.

ЕЛЕНА. Мой супруг, мой супруг... Вот что Лариосик. Имени моего вупруга больше в доме не упоминайте. Слышите?

ЛАРИОСИК. Хорошо, Елена Васильевна. Всегда я что-нибудь найду, что сказать вовремя. Может быть вам чаю подогреть. Я бы поста-
30 вил самоварчик.

ЕЛЕНА. Нет, не надо... не хочется. Стук в дверь.

ЛАРИОСИК. Ага... Вот кто-то... Постойте, постойте. Не открывайте, Елена Васильевна, сразу так... Кто там?

- ШЕРВИНСКИЙ *за сценой*. Это я... я... Шервинский.
- ЕЛЕНА. Слава Богу. *Открывает.*¹⁸⁰
- ШЕРВИНСКИЙ *входит*. Петлюра город взял.
- ЛАРИОСИК. Взял! Боже, какой ужас.
- 5 ЕЛЕНА. Где же наши? Погибли?¹⁸¹ Как взял?
- ШЕРВИНСКИЙ. Не волнуйтесь, Лена, Елена Васильевна. Что вы! Все в полном порядке.
- ЕЛЕНА. Как в порядке?
- ШЕРВИНСКИЙ. Не волнуйтесь, Елена Васильевна - они все сейчас вер-
- 10 нутся. Гм... если конечно не наделают глупостей. Но я уверен, что ни в коем случае не наделают.¹⁸² Алексея Васильевича я пре-
- дупредил о катастрофе еще вчера ночью.¹⁸³
- ЕЛЕНА. Где же они? В бою?
- ШЕРВИНСКИЙ. Успокойтесь, Елена Васильевна. Они не успели выйти из
- 15 гимназии.¹⁸⁴ Я предупредил.
- ЕЛЕНА. А гетман, войска.
- ШЕРВИНСКИЙ. Гетман вчера ночью бежал.
- ЕЛЕНА. Бежал! Бросил армию.
- ШЕРВИНСКИЙ. Точно так. И князь Долгоруков.¹⁸⁵ *Снимает пальто.*
- 20 ЕЛЕНА. Подлецы!
- ШЕРВИНСКИЙ. Неописуемые прохвосты.
- ЛАРИОСИК. А почему свет не горит?
- ШЕРВИНСКИЙ. Обстреляли станцию.
- ЛАРИОСИК. Ай-яй-яй...
- 25 ШЕРВИНСКИЙ. Елена Васильевна, можно у вас спрятаться? Теперь офицеров будут искать.
- ЕЛЕНА. Ну конечно.
- ШЕРВИНСКИЙ. Я счастлив, что вы живы и здоровы.
- ЕЛЕНА. Что же вы теперь будете делать?
- 30 ШЕРВИНСКИЙ. Я в оперу поступаю.¹⁸⁶ *Стук в дверь.* Спросите кто там.
- ЛАРИОСИК. Кто там?
- МЫШЛАЕВСКИЙ *за сценой*. Свои, свои.
- ЛАРИОСИК *открывает дверь*. *Входят Мышлаевский и Студзинский.*
- ЕЛЕНА. Слава Богу. А где же Алеша и Николай?
- 35 МЫШЛАЕВСКИЙ. Спокойно, спокойно, Лена. Сейчас придут. Не бойся ничего. Улицы все свободны.¹⁸⁷
- СТУДЗИНСКИЙ.. Елена Васильевна, можно у вас спрятаться?
- ЕЛЕНА. Что вы спрашиваете. Конечно! Раздевайтесь, грейтесь.¹⁸⁸

МЫШЛАЕВСКИЙ *увидя Шервинского.* А, уж он тут. Ну стало быть, ты все знаешь.

ЕЛЕНА. Спасибо, все. Ну, немцы, немцы.

СТУДЗИНСКИЙ. Ничего, ничего. Когда-нибудь вспомним им все. Ничего...

МЫШЛАЕВСКИЙ. Здравствуй, Ларион.

ЛАРИОСИК. Вот Витенька какие ужасные происшествия. Ай-яй-яй...

МЫШЛАЕВСКИЙ. Да уж, происшествия первого сорта.

ЕЛЕНА. Господи, на кого вы похожи. Идите к огню. Я вам сейчас самовар поставлю.

ШЕРВИНСКИЙ *от камня.* Помочь вам, Лена?

ЕЛЕНА. Не надо, сидите. *Убегает.*

МЫШЛАЕВСКИЙ. Здоровеньки булы, пане личный адъютант.¹⁸⁹ Чему-жце вы без аксельбантиев. "Поезжайте, господа офицеры, на Украину и формируйте ваши части" и прослезился. За ноги вашу мамашу!

ШЕРВИНСКИЙ. Что означает этот балаганный тон?

МЫШЛАЕВСКИЙ. Балаган получился, от того и тон балаганный.¹⁹⁰ Ты-ж служил у государя императора¹⁹¹ и за здоровье светлости пил. Кстати, где эта светлость в настоящее время?

ШЕРВИНСКИЙ. Зачем тебе?

МЫШЛАЕВСКИЙ. А вот зачем: если бы мне попалась сейчас эта самая светлость, - взял бы я ее за ноги и хлопал бы головой об мостовую до тех пор, пока не почувствовал бы полного удовлетворения. А вашу штабную ораву в уборной следует утопить.

ШЕРВИНСКИЙ. Господин Мышлаевский, прошу не забываться.¹⁹²

ЛАРИОСИК. Зачем же ссориться?

СТУДЗИНСКИЙ. Сию минуту, как старший, прошу прекратить этот разговор. Совершенно нелепо и ни к чему не ведет. Чего ты в самом деле пристал к человеку? Поручик, успокойтесь.

ШЕРВИНСКИЙ. Поведение капитана Мышлаевского в последнее время нестерпимо.

ЛАРИОСИК. Господи, зачем же...¹⁹³

ШЕРВИНСКИЙ. И, главное, хамство. Я, что-ли, виноват в катастрофе? Напротив, я вас всех предупредил. Если бы не я, еще вопрос, сидел бы он сейчас здесь живой, или нет.

СТУДЗИНСКИЙ. Совершенно верно, поручик. И мы вам очень признательны.¹⁹⁴ Извинись, - ты не имеешь никакого права.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Ну, ладно, брось, Леонид. Я погорячился. Ведь такая обида.

ШЕРВИНСКИЙ. Довольно странно.

СТУДЗИНСКИЙ. Бросьте, совсем не до этого. *Садится к огню.*

5 МЫШЛАЕВСКИЙ *после паузы.* Где Алеша с Николкой, в самом деле?

СТУДЗИНСКИЙ. Я сам беспокоюсь. *Пауза.*

МЫШЛАЕВСКИЙ. Что-ж, он, стало быть, при тебе ходу дал?¹⁹⁵

ШЕРВИНСКИЙ. При мне. Я был до последней минуты.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Замечательное зрелище. Клянусь Богом. Дорого бы я
10 дал, чтобы присутствовать при этом. Что-ж ты не пришиб его, как собаку?

ШЕРВИНСКИЙ. Спасибо. Ты бы пришел и сам его пришиб.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Пришиб-бы, будь спокоен. Что-ж тебе, по крайней мере, сказал на прощание?

15 ШЕРВИНСКИЙ. Что-же сказал? Обнял, поблагодарил за верную службу.

МЫШЛАЕВСКИЙ. И прослезился.

ШЕРВИНСКИЙ. Да, прослезился.

ЛАРИОСИК. Прослезился. Скажите пожалуйста.¹⁹⁶

МЫШЛАЕВСКИЙ. Уж не подарил ли чегонибудь на прощанье? Например,
20 золотой портсигар с монограммой?

ШЕРВИНСКИЙ. Да, подарил портсигар.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Вишь, чорт! Ты меня извини, Леонид. Боюсь, что ты
опять рассердишься. Человек ты в сущности не плохой, но есть у
тебя странности.

25 ШЕРВИНСКИЙ. Что ты хочешь этим сказать?

МЫШЛАЕВСКИЙ. Да как бы выразиться... Тебе бы писателем быть...¹⁹⁷
Фантазия у тебя богатая... Прослезился... Не хочется мне тебя
затруднять... Ну, а если бы я сказал: покажи портсигар.

ШЕРВИНСКИЙ *молча показывает портсигар.*

30 СТУДЗИНСКИЙ. Ах, чорт возьми!

МЫШЛАЕВСКИЙ. Убил. Действительно, монограмма. *В окно передней
бросили снегом.*¹⁹⁸

МЫШЛАЕВСКИЙ. Сию минуту. При вас, господа, прошу у него извинения

ЛАРИОСИК. Я в жизни не видал такой красоты. Ого, целый фунт, ве-
35 роятно, весит.

ШЕРВИНСКИЙ. Восемьдесят четыре золотника. *В окно бросили снегом.*
Постойте, господа. *Встают.*

МЫШЛАЕВСКИЙ. Не люблю фокусов. Почему не через дверь? И где Алешка? *Вынимает револьвер.*

СТУДЗИНСКИЙ. Чорт возьми... А тут это барахло. *Схватывает амуницию, бросает под диван.*

5 ШЕРВИНСКИЙ. Господа, - вы поосторожнее с револьверами! Лучше выбросить. *Прячет портсигар за портьеру. Все идут к окну,¹⁹⁹ осторожно выглядывают.*

СТУДЗИНСКИЙ. Ах, я себе простить не могу...

МЫШЛАЕВСКИЙ. Что за дьявольщина...

10 ЛАРИОСИК. Ах, Боже мой ... *Кинулся известить Елену. Елена...*

МЫШЛАЕВСКИЙ. Куда ты, чорт. С ума сошел... Да разве можно... *Захватил ему рот.*

Все выбегают. Пауза. Вносят Николку.

15 МЫШЛАЕВСКИЙ. Тихонько, тихонько... Ленку, Ленку надо убрать куда-нибудь. Алешка-то где же?... Убить меня мало. Кладите. Кладите... Снегом, снегом...

СТУДЗИНСКИЙ. Ищи рану. Рану ищи.

ШЕРВИНСКИЙ. Голова разбита...

ЛАРИОСИК. Боже мой, он умирает.

20 НИКОЛКА *приходя в себя.* 0...

МЫШЛАЕВСКИЙ. Говори одно только слово - подстрелили?

НИКОЛКА. Нет... Я прыгнул, головой ударился. Еле дополз домой...

А здесь упал... Швыряю.

МЫШЛАЕВСКИЙ. А Алешка-то где-же?²⁰⁰

25 НИКОЛКА. Господа...

МЫШЛАЕВСКИЙ. Что-о?

ЕЛЕНА *стремительно входит.*

МЫШЛАЕВСКИЙ. Леночка, ты не волнуйся. Упал он и головой ударился. страшного нет ничего.

30 ЕЛЕНА. Да его ранили! Что ты говоришь...

НИКОЛКА. Нет, нет...

ЕЛЕНА. А где Алексей, где Алексей? *Настойчиво.* Ты с ним был. Отвечай одно слово, - где Алексей?²⁰¹

СТУДЗИНСКИЙ *Мышлаевскому.* Этого не может быть... не может...

35 ЕЛЕНА. Что же ты молчишь?

НИКОЛКА. Леночка, сейчас...

ЕЛЕНА. Не лги, только не лги...

МЫШЛАЕВСКИЙ *делает знаки Николке: "Молчи".*

СТУДЗИНСКИЙ. Елена Васильевна...

ШЕРВИНСКИЙ. Лена, что вы...

ЕЛЕНА. Ну, все понятно. Убили Алексея.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Что ты, что ты, Лена! Успокойся. Что ты, с чего ты взяла?

5 ЕЛЕНА. Ты посмотри на его лицо. Посмотри. Да что мне лицо. Я
ведь знала, чувствовала. Еще когда он ушел. Знала, что так кон-
чится.

ШЕРВИНСКИЙ. Лена, перестаньте. Дайте воды.²⁰²

ЕЛЕНА. Ларион, Алешу убили, Ларион. Алешу убили... Позавчера вы
10 с ним в карты играли.²⁰³ Помните? А его убили.

ЛАРИОСИК. Елена Васильевна, миленькая.

ШЕРВИНСКИЙ. Лена, Лена.

ЕЛЕНА. А вы, старшие офицеры. Старшие офицеры - все пришли домой.
А командира убили.

15 МЫШЛАЕВСКИЙ. Лена, пожалей нас. Что ты говоришь? Мы все исполни-
ли его приказания. Все.

СТУДЗИНСКИЙ. Нет, - она совершенно права. Ладно.²⁰⁴ Я старший
офицер, я свою ошибку поправлю *Хочет уйти.*²⁰⁵

МЫШЛАЕВСКИЙ. Куда? Нет, стой.

20 СТУДЗИНСКИЙ. Убери руки.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Ну, нет. Что-ж я один останусь. Я один. Ты ни в чем
ровно не виноват, ни в чем. Я его видел последний. Предупреждал
и все исполнил. Лена!

СТУДЗИНСКИЙ. Капитан Мышлаевский, сию минуту выпустить меня.

25 МЫШЛАЕВСКИЙ. Отдай револьвер. Шервинский...

ШЕРВИНСКИЙ. Вы не имеете права. Вы что, еще хуже сделать хотите?
Вы не имеете права. *Держит Студзинского.*

МЫШЛАЕВСКИЙ. Лена, прикажи ему. Все из за твоих слов. Возьми у
него револьвер.

30 СТУДЗИНСКИЙ *истерически*. Никто не смеет меня упрекать. Никто.
Никто... Все приказания полковника Турбина я исполнил.

ЕЛЕНА. Никто, никто. Я обезумела. *Бросает револьвер.*

МЫШЛАЕВСКИЙ. Николка, говори. Лена, будь мужественна. Мы его
найдем. Говори начистоту...

35 НИКОЛКА. Убили командира. *Плачет.*

ЕЛЕНА. *Падает в обморок.*

З а н а в е с

Картина 3-я

Через три дня.²⁰⁶ Квартира Василисы. Вечер.

ЕВАСИЛИСА. Похоронили?²⁰⁷

ЕВАНДА. Похоронили. Ужас-то какой. Голый, понимаешь ли лежал в анатомическом театре, и номер на ноге нарисован.

5 ЕВАСИЛИСА. Да, дела. А Николка?

ЕВАНДА. Без сознания лежит. Доктор говорит, не то сотрясение, не то воспаление мозга.

ЕВАСИЛИСА. Ну времячко, что делается.

ЕВАНДА. Да, вот тебе и довоевались.

10 ЕВАСИЛИСА. Поражают меня твои слова - честное слово. "Довоевались". "Довоевались". Ты как будто злорадствуешь!

ЕВАНДА. Ничего я не злорадствую, а просто константирую факт на лицо.

15 ЕВАСИЛИСА. Просил я тебя не употреблять иностранных слов.²⁰⁸ Нужно сознаться, что поступили они правильно: нужно же было кому-нибудь город защищать от Петлюры.²⁰⁹ Ты посмотри что делается, ведь это кошмар!

ЕВАНДА. Ну, спасибо, защитили.²¹⁰

20 ЕВАСИЛИСА. Что-ж они поделают. Их горсточка, а у Петлюры миллионы войска. Немцы-то, мерзавцы, бросили нас. Довоевались! Нужно все-таки соображать!

ЕВАНДА. Ты пожалуйста меня не учи. Я к тому говорю, что у них все время офицерские сборища в квартире. И сейчас полно. Эти бандиты по всему городу рыщут - явятся, не дай Бог, в наш двор, 25 тебя и спросят, как председателя домкома, есть ли у вас офицеры. Что ты будешь говорить?²¹¹

ЕВАСИЛИСА. Что-же прикажете донести на них, что ли?

ЕВАНДА. Не донести, а как-нибудь предложить им прекратить эти собрания.²¹² Ночуют без прописки.

30 ЕВАСИЛИСА. Спасибо, предложи им сама. Как это так я буду им предлагать? Они скажут - к нам гости пришли.²¹³

ЕВАНДА. Не смеют они так говорить. Ты председатель домкома и за все отвечаешь, что происходит в доме. Тебя самого могут арестовать.

- ВАСИЛИСА. Перестань ты меня пилить, ради самого Господа. И какой у тебя удивительно недоброжелательный характер. У людей такое несчастье, а ты думаешь о том, как бы им еще что-нибудь устроить.²¹⁴ Если хочешь знать, я отчасти доволен, что они тут. В случае какогонибудь нападения, вот и защита-то есть.²¹⁵
- 5 ВАНДА. Никакого нападения на мирных людей быть не может. А вот на них - может быть, потому что они в драку ввязываются.
*Звонок*²¹⁶
- ВАСИЛИСА. Кто это может быть?
- 10 ВАНДА. Телеграмма какая-нибудь...
- ВАСИЛИСА. Какие теперь к чорту телеграммы... *Стук.*²¹⁷
- УРАГАН²¹⁸ *за сценой.* Видчиняй!
- ВАСИЛИСА. Ты слышишь - ломаются.
- ВАНДА. Да, страшно. *Крестится и оба уходят.*
15 *Стук, глухие голоса.*
- ВАНДА *за сценой.* Ах, Боже мой...
- ВАСИЛИСА *входя в комнату вместе с Ураганом, Кирпатям и Бандитом в дворянской фуражке.*²¹⁹ Позвольте узнать, панове, по какому случаю?
- 20 УРАГАН. З обыском. Показывай квартиру.²²⁰
- ВАСИЛИСА. С обыском. Видите-ли... э... э... панове, - я мирный житель, почему же у меня обыск?
- УРАГАН. Почему ты, гадюка, так долго не открывал?
- ВАСИЛИСА. Я... я...
- 25 ВАНДА. Помилуйте, мы так испугались. Вы появились так внезапно.
- ВАСИЛИСА. А позвольте узнать, от кого же обыск? Может быть у вас этот... как его... мандат есть?
- УРАГАН. Я тебе покажу сейчас Господа Бога твоего мандат...
- ВАНДА. Ах!...
- 30 УРАГАН. Руки вверх!
- ВАСИЛИСА. Помилуйте, - я совершенно мирный житель...
- УРАГАН. Знаю я тебя, супчика, який ты мирный житель. Кто в квартире?
- ВАСИЛИСА. Никого нет, то есть, я и жена. Больше абсолютно никого
35 нет.
- УРАГАН. Ты офицер?
- ВАСИЛИСА. Какой же я офицер?²²¹

УРАГАН. Оружие есть?

ВАСИЛИСА. Какое же у нас оружие?

КИРПАТЫЙ. Говори правду. А то мы тебя расстреляем, если что найдем.

5 ВАСИЛИСА. Ей Бо... *хочет прекреститься.*

УРАГАН. Руку! Хлопцы, обыщите его.

БАНДИТ *обьскивает Василису.*

КИРПАТЫЙ *обьскивает Ванду.* Богатый домовладелец, а жену не кормит.

10 БАНДИТ *вынимает часы из кармана Василисы.*

ВАСИЛИСА. Это часы, панове.

УРАГАН. Что же я - в богородицу, боженят и угодников, - слепой, по твоему? Слепой?

ВАСИЛИСА. Нет, вы не слепой.

15 УРАГАН. Незаменимая вещь - часы. Ночью узнать который час.

Прячет часы в свой карман. Опустить руки. Василисе. Ну, как же теперь деньги, е...

ВАСИЛИСА. Какие же у нас деньги?

УРАГАН *смотрит на него.* Нема. Обеднел. Ах, бедалага, бедалага.

20 Поглядите, братцы, на пролетария всех стран. Так нема. *Яростко.*

Ах ты, сучий хвост! Берет Василису за горло.

ВАНДА. Ах, что вы делаете?

УРАГАН *Ванде.* Грамафон умеешь заводить? Заводь.

ВАНДА *в ужасе заводит грамофон. Тот поет: "Куда, куда вы удали-*

25 *лись".*²²²

УРАГАН *Бандиту.* Показывай, где стукать.

БАНДИТ *примериваясь от окна.* На той стене.²²³

УРАГАН. Хлопцы! Стучить стены. Стучи под книжками. Тут.

ВАСИЛИСА. Ах, Боже мой.

30 *Кирпатий и Бандит выстукивают стенку.*

БАНДИТ *радостно.* Здесь. *Вынимает пакет.*

УРАГАН. О, це здорово. Что же ты зараза казав "нема", "нема".

А це що? Це-ж гроши.

ВАСИЛИСА. Помилуйте, здесь так не много. Это заработанные кров-

35 *ные.*

УРАГАН. Ты знаешь, что тебе полагается за утайку народных сокровищ. Ты-ж бандит. Мы тебя расстрелять должны, согласно революционным законам.

ВАНДА. Что вы!

УРАГАН. Молчать! *Грамофон скрипит и останавливается. Ванде.*

Ну, заводы, заводы опять. *Грамофон уныло поет: "Паду ли я стрелой пронзенный".*²²⁴

5 БАНДИТ *переворачивает стол. Ого-го-го!*
*Весь стол залеплен денежными знаками.*²²⁵
Бандиты отдирают их, прячут в карманы.

УРАГАН. Так, нема кажешь денег! Ай-ай-ай!

ВАСИЛИСА. Я больше не буду.

10 ВАНДА. Это мы на хозяйство.

УРАГАН. Молчи, грмза. Баб не спрашивают. *Василисе.* Ты-ж дурак. Кто-ж деньги так прячет? Мы уж в пятой квартире булы, и в каждой деньги наклеплены под столами. Интеллигент! 'Деньги в погребе надо держать.

15 ВАСИЛИСА *не помня себя.* Хорошо.²²⁶

УРАГАН. Ну, вот что, хлопцы. Нема часу. Собирайтесь.

БАНДИТ *берет Василисини ботинки с дивана.* Яки гарны башмаки!

ВАСИЛИСА. Это шевровые, панове.

УРАГАН. Так что-ж, что шевровые? Так по твоему добрый человек не
 20 может носить шевровые ботинки? Что-ж, он хуже тебя? Ах, ты сволочь, сволочь. Ты погляди на себя в зеркало: розовый як свинья, нажрал себе морду. Ты посмотри в чем казак ходит. У него ноги мороженые, рваные. Он за тебя на империалистической войне гнил, а ты в это время в квартире сидел, гроши копил, на грамо-
 25 фоне играл. Ты-ж паразит на теле трудящегося народа!

КИРПАТЫЙ. Да убить его треба. Что с ним разговаривать? Он все равно не сознательный.

ВАНДА. Господа, что вы, что вы! Вася, оставь пожалуйста, пусть.

УРАГАН. Бери, Василько, ботинки.

30 БАНДИТ *снимает брюки с гвоздика.*

КИРПАТЫЙ. Дорогая вещь. Шевьет. *Снимает свои рваные штаны, надевает брюки Василиси.*

БАНДИТ *шарит в ящике.*

УРАГАН. Да, хлопцы, - плюньте на это барахло. Ходим скорее, пока
 35 кто-нибудь не помешав.

БАНДИТ *что-то шепчет Кирпатому.*

КИРПАТЫЙ *взглядывает на Ванду, колеблется.* Нема часу.

- УРАГАН. Вросьте, хлопцы. Нашли тоже. *Плюет по адресу Ванди.*
 Тьфу! *Василисе.* Ты посмотри до какого состояния ты жену до-
 вев, что добрые люди на нее и смотреть не хотят. Ну, вот що,
 уважаемый домовладелец - слухай приказ: из квартиры до утра
 5 не выходить, ни какой тревоги не поднимать, никому ничего не заявлять.
 Бо, если вы поднимете тревогу, так я вам завтра пришлю хлопцев
 - они вас поубивают як клопов.
- КИРПАТЫЙ. Вы не думайте, що у вас бандиты булы. Це из штаба по
 предписанию.
- 10 ВАСИЛИСА *робко.* Из какого штаба, позвольте узнать?
 УРАГАН. Це военная тайна.²²⁷ Садитесь, пане. Пишите расписку.
 ВАСИЛИСА. Какую расписку? Виноват. Вам надлежит расписаться,
 так сказать...
- УРАГАН. Садись, зараза.
- 15 ВАНДА. Вася, сядь, сядь. Напиши.
 ВАСИЛИСА *за столом.* Что написать-то?
 УРАГАН. Пишить - "вещи при обыске в целости сдал, претензий ни
 яких не имею" - пишить, "приняв атаман Ураган".
 КИРПАТЫЙ. И меня запиши.
- 20 УРАГАН. Личный адъютант его - Кирпатый, а равно, и понятый *смо-*
трит на бандита Немоляка, и подпишитесь.
 БАНДИТ. Хи-хи-хи. Понятый!²²⁸
 УРАГАН. Давай. Что-ж ты пишешь? Ва... Василиса. Ты, что, баба?
 ВАСИЛИСА. Я сокращенно: Василий Лисович.
- 25 КИРПАТЫЙ. У него бабья психология.²²⁹
 УРАГАН. Ну, до свиданья.
 ВАНДА. До свиданья.
 КИРПАТЫЙ *задерживаясь, протягивает Ванде руку.*²³⁰
 ВАНДА *в ужасе пожимает ее.*
- 30 ВАНДА. Вас...
 УРАГАН *из двери.* Брось, Кирпатый. Який ты сладкокрастный.
Ванде. Да не бойся ты, никому ты не нужна. *Уходят. Пауза.*
 ВАСИЛИСА. Что это такое? Двадцать пять тысяч золотом. Что же это
 такое? Господа, господа, что же это такое!
- 35 ВАНДА. Вася, это сон. Вася, - это никакой не штаб - Вася, это
 бандиты. Вася, они хотели меня изнасиловать. Ты видел.
 ВАСИЛИСА *смутно.* Что? Кто изнасиловать? Ну, тебя к чорту с

твоими глупостями. Изнасиловать. 25.000. Куда бежать? Что теперь делать?

ВАНДА. Турбины, Турбины!..

ВАСИЛИСА. Турбины, Турбины!..²³¹ *Загремели двери.*

5 МЫШЛАЕВСКИЙ. Что вы? Что вы? Что случилось?

ЛАРИОСИК. Ради Бога, что произошло?

ВАСИЛИСА. Нас ограбили, ограбили...

ВАНДА. Нас грабят и никто не слышит. Никто.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Помилуйте, как ограбили? Кто? У вас же гости были.

10 Грамофон играл.

ВАСИЛИСА. С музыкой грабили. С музыкой.

ВАНДА. Это все из-за вас. Офицеров ищут, офицеров. Вася - благородный человек, не выдал вас. Мне плохо. *Падает на руки Мышлаевского.*

15 МЫШЛАЕВСКИЙ. Воды ей.

ЛАРИОСИК. Сейчас. *Кидается к буфету и обрушивает сервиз.*²³²

ВАСИЛИСА. Что же, молодой человек, последнее добиваете.

ЛАРИОСИК. Я куплю вам сервиз.

ВАСИЛИСА. Да, пожалуйста. *Склоняется к Лариосику на грудь.*

20 ЛАРИОСИК. Я ничего не понимаю.

З а н а в е с

А к т ч е т в е р т ы й

Через два месяца. Крещенский сочельник 1919 года. Квартира радостно освещена. Убрана елка.²³³

ЛАРИОСИК.²³⁴ Я полагаю, что эта звезда²³⁵ здесь будет очень у места. Ах, Господи, я свечи уронил.²³⁶

5 ЕЛЕНА. Слезайте, Лариосик. А то, я боюсь, что вы себе голову разобьете. Ничего, ничего, там еще есть коробка.

ЛАРИОСИК. Вот елка на ять, как говорит Витенька. Желал бы я видеть человека, который бы сказал, что елка не красива. Дорогая Елена Васильевна, если бы вы знали. Елка напоминает мне невозвратные дни моего детства в Житомире. Огни, елочка... зеленая... Испугался.²³⁷ Пауза. Впрочем, здесь мне лучше, чем в детстве. Мне не хочется никуда уходить. Так бы и сидел я весь век под елкой у ваших ног и никуда бы я не ушел.

ЕЛЕНА. Вы бы соскучились. Вы страшный поэт, Лариосик!

15 ЛАРИОСИК. Нет, уж какой я поэт! Куда там к чор... Извините, Елена Васильевна.

ЕЛЕНА. Прочтите, прочтите что-нибудь новенькое. Ну прочтите. Мне очень нравятся ваши стихи. Вы очень способны.

ЛАРИОСИК. Вы искренно говорите?

20 ЕЛЕНА. Совершенно искренно.

ЛАРИОСИК. Ну хорошо... Хорошо-же... Я прочитаю. Посвящается... Ну, одним словом, посвящается... Нет, не буду я вам читать эти стихи.

ЕЛЕНА. Почему?

25 ЛАРИОСИК. Нет, зачем.

ЕЛЕНА. Кому посвящается?

ЛАРИОСИК. Одной женщине.

ЕЛЕНА. Секрет.

ЛАРИОСИК. Секрет. Вам.

30 ЕЛЕНА. Спасибо вам, милый...

ЛАРИОСИК. Что мне спасибо. Эх... из спасибо шинели не сошьешь. Ой, извините. Я от Мышлаевского заразился. Все, знаете такие выражения выражаются...²³⁸

ЕЛЕНА. Я вижу. По-моему вы влюблены в Мышлаевского.

ЛАРИОСИК. Нет, я в вас влюблен.

ЕЛЕНА. Не надо в меня влюбляться, Ларион. Не надо.

ЛАРИОСИК. Знаете что? Выйдите за меня замуж.

ЕЛЕНА. Вы трогательный, Ларион,²³⁹ - только это невозможно.

5 ЛАРИОСИК. Он не приедет.²⁴⁰ А как же вы будете одна. Одна...

без поддержки, без участия... Хотя, конечно я поддержка доволь-
но парш... слабая... Я неудачник.²⁴¹ Но я вас очень буду любить.

Всю жизнь. Вы мой идеал. Он не приедет. Теперь в особенности,
когда наступают большевики. Он не вернется.

10 ЕЛЕНА. Я знаю, что он не вернется.²⁴² Но не в этом дело. Если-б
он даже и вернулся, моя жизнь с ним кончена.

ЛАРИОСИК. Его отрезали. А у меня сердце обливалось кровью, ког-
да я видел, что вы остались одна.²⁴³ Ведь на вас было страшно
смотреть, ей Богу!

15 ЕЛЕНА. Разве я такая плохая была?

ЛАРИОСИК. Ужас, кошмар. Худая, лицо желтое-прежелтое.

ЕЛЕНА. Что вы выдумываете, Ларион!

ЛАРИОСИК. Ой, да разве я могу разговаривать с красавицами? Уж я
скажу.²⁴⁴ Но вы теперь лучше. Гораздо лучше. Румяная-преру-

20 мяная.

ЕЛЕНА. Вы, Лариосик, неподражаемый человек. Идите ко мне. Я вас
в лоб поцелую. В лоб.

ЛАРИОСИК. В лоб. Эх... В лоб, так в лоб. Черная моя звезда.

ЕЛЕНА *целует его в губы.*²⁴⁵

25 ЛАРИОСИК. Конечно, разве можно полюбить меня?

ЕЛЕНА. Очень даже можно. Только у меня есть роман.

ЛАРИОСИК. Что? У кого? Роман? У вас? Не может быть.

ЕЛЕНА. Позвольте! Разве уж я не гожусь?

ЛАРИОСИК. Вы - святая. Кто он? Кто он?²⁴⁶ Я его знаю?

30 ЕЛЕНА. И очень хорошо...

ЛАРИОСИК. Стойте, стойте, стойте, стойте. *Садится, подумал,*
*вспомнил.*²⁴⁷ Молодой человек... вы ничего не видали... Ходи
с короля... А я думал, что это сон. Проклятый счастливец.

ЕЛЕНА. Лариосик, это нескромно.

35 ЛАРИОСИК. Я уйду... Я уйду...

ЕЛЕНА. Куда? Куда?

ЛАРИОСИК. За водкой, к армянину: напьюсь до бесчувствия.²⁴⁸

ЕЛЕНА. Так я вам и позволила. Ларион, я буду вам другом.

ЛАРИОСИК. Читал, читал в романах... Как другом буду - значит - крышка, конец. *Надевает пальто.*

ЕЛЕНА. Лариосик, возвращайтесь скорей. Скоро гости придут.

5 ЛАРИОСИК *открыв дверь, сталкивается с входящим Шервинским. Тот в мерзкой шляпе и изорванном пальто. Кто это?*

ШЕРВИНСКИЙ. Здравствуйте!

ЛАРИОСИК. Да, здравствуйте, здравствуйте. *Уходит.*

ЕЛЕНА. Бог мой, на кого вы похожи?²⁴⁹

10 ШЕРВИНСКИЙ. Ну, спасибо, Елена Васильевна. Я уж попробовал. Сегодня еду на извозчике, - а уж какие-то пролетарии по тротуарам так и шныряют, и один говорит:²⁵⁰ ишь, украинский барин, - погоди до завтра. Завтра мы вас с извозчиков поснимаем. Мерси!²⁵¹ У меня глаз опытный. Поздравляю вас. Петлюре крышка.²⁵²

15 Сегодня ночью красные будут. Стало быть - Советская Республика и тому подобное.²⁵³

ЕЛЕНА. Чему же вы радуетесь? Можно подумать, что вы сами большевик.

20 ШЕРВИНСКИЙ. Я не большевик, но если уж на то пошло, и мне предложат выбор - Петлюровца или большевика - простите, предпочитаю большевика.²⁵⁴ Я - сочувствующий. У дворника напрокат взял пальтишко, беспартийное пальтишко.²⁵⁵

ЕЛЕНА. Сию минуту извольте снять эту гадость.²⁵⁶

25 ШЕРВИНСКИЙ. Слушаю! *Снимает пальто, шляпу, галоши, очки, остается в великолепном фракном костюме.*²⁵⁷ Вот, Лена. Никого дома нет. Как Николка?

ЕЛЕНА. Николка-подлый. Не успел с постели встать, уже улетел вино доставать.²⁵⁸

ШЕРВИНСКИЙ. Лена, Лена.

30 ЕЛЕНА. Пустите. Постойте. Зачем же вы баки сбрили?

ШЕРВИНСКИЙ. Гримироваться удобней.

ЕЛЕНА. Большевиком вам гримироваться удобней. У... Хитрое и малодушное создание.²⁵⁹ Ну, идите, идите!

35 ШЕРВИНСКИЙ. Красиво... елка...²⁶⁰ Лена, пока никого нет... Я приехал объяснить... Можно?

ЕЛЕНА. Объяснитесь.²⁶¹

ШЕРВИНСКИЙ. Лена! Вот все кончилось. Николка выздоровел.²⁶²

Петлюру выгоняют. Я дебютировал... Все хорошо.²⁶³ Больше томиться так невозможно. Он не придет. Его отрезали. Разведись с ним и выходи за меня.²⁶⁴ Лена, я не плохой, ей Богу. Я не плохой. Ведь это мучение. Ты одна чахнешь.²⁶⁵

5 ЕЛЕНА. Ты справишься?

ШЕРВИНСКИЙ. А чего мне, Леночка, исправляться?

ЕЛЕНА. Леонид, я стану вашей женой, если вы изменитесь и, прежде всего - перестанете лгать.²⁶⁶

ШЕРВИНСКИЙ. Неужто я такой лгун, Леночка?

10 ЕЛЕНА. Не лгун вы, а Бог знает, какой-то пустой, как орех. И хвастун. И ведь не глуп и не зол, а между тем... Когда погоны носил - ходил... *Изображает.* Что это такое? Лейб-гвардии... гм...

-ШЕРВИНСКИЙ. Мама, мма... кхе... Ей Богу, я так никогда не ходил.

15 ЕЛЕНА. Молчи!²⁶⁷ Что такое? У нас в доме никогда никто не лгал и я не хочу чтобы это прививалось.²⁶⁸ Срам! Государя императора в портьере видел... и прослезился... и ничего подобного не было... Эта длинная меццо-сопрано, а оказывается - она просто продавщица в кофейне Самадени.

20 ШЕРВИНСКИЙ. Леночка! Она очень немного служила, пока без ангажемента была.

ЕЛЕНА. У нее, кажется, был ангажемент.

ШЕРВИНСКИЙ. Лена! Клянусь памятью покойной мамы, а также и папы, у нас ничего не было. Я ведь сирота.

25 ЕЛЕНА. Мне все равно. Не интересны ваши грязные тайны. Мне важно другое - чтобы ты перестал хвастать и сочинять.²⁶⁹ Срам!

Единственный раз мне рассказывая правду, сказал про портсигар, и то никто не поверил. Доказательства пришлось представлять. Фу...²⁷⁰ Сирота казанский.²⁷¹

30 ШЕРВИНСКИЙ. Про портсигар я именно все наврал. Гетман мне его не дарил, не обнимал и не прослезился. Просто он его на столе забыл, а я подобрал.²⁷²

ЕЛЕНА. Стащил со стола?²⁷³ Боже мой! Этого не доставало. Дайте его сюда! *Отбирает портсигар и прячет.*

35 ШЕРВИНСКИЙ. Леночка, вы никому не скажете? Слышите?²⁷⁴

ЕЛЕНА. Молчи. Счастлив ваш Бог, что вы догадались мне об этом сказать. А если б я сама узнала?

ШЕРВИНСКИЙ. А как бы вы узнали?

ЕЛЕНА. Дикарь!

ШЕРВИНСКИЙ. Вовсе нет, Леночка, я, знаете ли, - очень изменился.

5 Сам себя не узнаю, честное слово. Катастрофа на меня подействовала, смерть Алеши тоже. Я теперь иной. А материально ты не беспокойся, Ленушка. Я ведь - ого-го... Вчера на репетиции... я пою... режиссер говорит: "Вы, говорит, Леонид Юрьевич, изумительные надежды подаете. Вам бы, говорит, надо в Большой театр в Москву ехать". Обнял меня и...

10 ЕЛЕНА. И что?

ШЕРВИНСКИЙ. И ничего... Пошел по коридору.

ЕЛЕНА. Неисправим.

ШЕРВИНСКИЙ. Лена...

ЕЛЕНА. Что-ж мы будем делать с Тальбергом?

15 ШЕРВИНСКИЙ. Развод, развод! Ты адрес его знаешь. Телеграмму ему и письмо о том, что все кончено, кончено.

ЕЛЕНА. Ну хорошо. Тоскливо мне и скучно, одиноко. Хорошо, согласна.

20 ШЕРВИНСКИЙ. Ты победил, галилеянин.²⁷⁵ Лена! *Указывая на карточку Тальберга.* Я требую выбросить его вон. Это оскорбление для меня. Я его видеть не могу!²⁷⁶

ЕЛЕНА. Ого, какой тон!

25 ШЕРВИНСКИЙ *ласково.* Я его, Леночка, видеть не могу. *Выламывает портрет из рамы, рвет и бросает в камин.* Крыса! И совесть моя чиста и спокойна.²⁷⁷

ЕЛЕНА. Тебе жабо очень пойдет. Красив ты, что и говорить...

ШЕРВИНСКИЙ. Мы не пропадем.

ЕЛЕНА. О, за тебя я не боюсь, ты не пропадешь.

30 ШЕРВИНСКИЙ. Лена, поиграй мне. Идем к тебе. А то ведь два месяца мы ни словом не перемолвились. Все на людях, да на людях.²⁷⁸

ЕЛЕНА. Да ведь придут сейчас. Ну идем. *Уходят.*

*Двери закрывают. Потом слышен рояль.*²⁷⁹ *Дверь из передней открывается. Входит Николка с палкой. Снимает студенческое пальто. Голова его завязана черным. Хромает, бледен. Принес вино.*²⁸⁰

35 НИКОЛКА. Елена, Елена... где ты? Красные идут. Петлюра отступает. Ты слышишь? Сейчас город будут занимать.²⁸¹ *Подходит к двери, стучит, потом прислушивается. А, репетируют. Подходит*

к рамке портрета. А, а... вышибли... Понима... Я давно дога-
дывался...²⁸²

Входит Лариосик.

ЛАРИОСИК *вглянув из передней.* Николаша, достал?

5 НИКОЛКА. Достал, а ты?

ЛАРИОСИК. И я, представь себе, достал. Единственный раз в жиз-
ни мне повезло. Думал ни за что не достану - такой уж я чело-
век. Погода была великолепная, когда я выходил. Ну, думаю -
небо ясно, все обстоит в природе благополучно, но стоит мне
10 показаться на тротуаре, обязательно пойдет снег. И действи-
тельно, - вышел и мокрый снег лепит в самое лицо. Вот она -
водочка. Принес. Пусть видит Мышлаевский, на что я способен.
Два раза упал, затылком трахнулся, но бутылку удержал в ру-
ках.²⁸³

15 НИКОЛКА. Смотри. Видишь? Потрясающая новость... Елена расходит-
ся с мужем. Она за Шервинского выходит.

ЛАРИОСИК *урокнул бутылку, разбил.*²⁸⁴ Уже!

НИКОЛКА. Эх, Лариосик! Эх...

ЛАРИОСИК. Уже!

20 НИКОЛКА. Что ты, Лариосик, что ты? А... а... Понимаю. Тоже,
врезался.

ЛАРИОСИК. Николь! Когда речь идет об Елене Васильевне, такие
слова, как врезался, неуместны. Понял? Она золотая.

НИКОЛКА. Рыжая она, Лариосик. Рыжая. Прямо несчастье. Оттого
25 всем и нравится, что рыжая. Все ухаживают. Кто ни видит, сей-
час букеты начинает таскать. Так что у нас все время в квар-
тире букеты, как веники стояли, а Тальберг злился.²⁸⁵ Давай
осколки соберем скорей, а то сейчас Мышлаевский явится. Он
тебя убьет.

30 ЛАРИОСИК. Ты ему не говори. *Собирают осколки.*²⁸⁶

*Входят Мышлаевский и Студзинский со свертками.*²⁸⁷

МЫШЛАЕВСКИЙ. Принимаете гостей. Встал Николка. Молодец.

НИКОЛКА. Я встал, Витенька. Я уже выходил. Винцо принес.

СТУДЗИНСКИЙ *он резко изменился.* Ну слава Богу. *Входят.*

35 Здравствуйте! Ну, как здоровье? Я очень доволен. Очень. А без
палки еще не можете?

НИКОЛКА. Нет.

- МЫШЛАЕВСКИЙ. Ну, отлично. Все в полном порядке. Здорово, Ларион.²⁸⁸ Гм... Водкой пахнет. Ей Богу, водкой. Кто пил водку раньше времени? Сознавайтесь! Что же это делается в этом богоспасаемом доме. Вы водкой полы моете? Я знаю, чья эта работа.
- 5 Что ты все бьешь? Что ты все бьешь? Это в полном смысле слова - золотые руки. К чему не притронутся - бьет, осколки. Ну, уж если у тебя такой уж зуд! - бей сервизы.²⁸⁹
- ЛАРИОСИК *внезапно озлившись*. Какое ты имеешь право делать мне замечания? Я не желаю.
- 10 МЫШЛАЕВСКИЙ. Что это на меня все кричат? Скоро бить начнут. Впрочем, я сегодня добрый почему-то. Мир, Ларион. Мир. Я на тебя уже не сержусь.²⁹⁰ Ну, братцы - перед елкой и ужином прошу обсуждения вопроса о том, что нам делать дальше. События чрезвычайной важности.
- 15 НИКОЛКА. Правильно! Предлагаю митинг.²⁹¹
- МЫШЛАЕВСКИЙ. Можно. Можно.
- СТУДЗИНСКИЙ. Что вы все шутите, господа?
- МЫШЛАЕВСКИЙ. Какие тут шутки? Дело совершенно серьезное. Ларион, зажигай свечи. Все равно потом винтить сядем.²⁹²
- 20 ЛАРИОСИК. С большим удовольствием.
- НИКОЛКА *берет гитару*.
- МЫШЛАЕВСКИЙ. Прошу. Предлагаю, господа, в председатели выбрать, как старшего, Сашу.
- СТУДЗИНСКИЙ. Увольте, господа.
- 25 НИКОЛКА. Просим, просим!²⁹³
- СТУДЗИНСКИЙ. Шервинский тут. Надо его позвать.
- МЫШЛАЕВСКИЙ. Не надо. Ему не до этого. *Садятся*.²⁹⁴
- НИКОЛКА. Картина - заглядение! Троцкий если б увидал, в восторг бы пришел. Физиономии у всех сознательные.²⁹⁵
- 30 МЫШЛАЕВСКИЙ. Итак, Николка, делай доклад. Ты в курсе событий.
- НИКОЛКА. Так вот, - события такие: красные разбили Петлюру. Войска вышеупомянутого Петлюры город покидают. Красные входят в него и завтра, таким образом, здесь получится Советская Республика. А что нам делать - неизвестно.²⁹⁶
- 35 СТУДЗИНСКИЙ. Вы кончили?
- НИКОЛКА. Кончил. Больше говорить нечего.²⁹⁷ *Наигрывает на гитаре.*
- СТУДЗИНСКИЙ. Кто желает слова?

ЛАРИОСИК. А почему стрельбы нет?²⁹⁸

НИКОЛКА. Тихо - вежливо идут. Нос в хвост этим. И без всякого боя. А главное, удивительнее всего, что все радуются, даже буржуи недорезанные, - до того всем Петлюра надоел.²⁹⁹

5 МЫШЛАЕВСКИЙ. Ну эти придут - дорезут.³⁰⁰

НИКОЛКА. Да. Это удивительное событие. Интересно - как Троцкий выглядит.³⁰¹

МЫШЛАЕВСКИЙ. Увидишь. И так, капитан, - ваше мнение?³⁰²

10 СТУДЗИНСКИЙ. Не знаю. Ничего не понимаю, теперь. Думаю, что лучше всего нам подняться и уйти вслед за Петлюрой. Как мы, белогвардейцы, уживемся с ними - не представляю себе.³⁰³

МЫШЛАЕВСКИЙ. Куда за Петлюрой?

СТУДЗИНСКИЙ. За границу.

НИКОЛКА. Правильно, товарищи.

15 МЫШЛАЕВСКИЙ. А за границей куда?³⁰⁴

НИКОЛКА. А там соберется армия. Встать в ее ряды и биться с большевиками.³⁰⁵

20 МЫШЛАЕВСКИЙ. Опять, значит, к генералам под команду. Это очень остроумный план. Жаль, жаль, что лежит Алешка в земле, а то бы он много интересного бы мог рассказать про генералов. Но жаль - успокоился командир.³⁰⁶

СТУДЗИНСКИЙ. Вечная ему память! Не терзайте мою душу. Не вспоминай.

25 МЫШЛАЕВСКИЙ. Ну, ладно. Его нет. Позвольте я поговорю. Опять в армию, опять биться. И прослезился... Спасибо, спасибо. Я уже смеялся. В особенности, когда Алешку повидал в анатомическом театре.³⁰⁷ Довольно! Я воюю с 1914 года. Ну, это было за отечество. Ладно! Отечество, так отечество. Но, когда меня бросили, - позор, -³⁰⁸ я опять иду к этим светлостям? Ну, нет. Видали?³⁰⁹ *Показывает зрительному залу фигу.* Шиш.

30 СТУДЗИНСКИЙ. Собрание просит оратора фиг не показывать. Изясняйтесь словами.³¹⁰

35 МЫШЛАЕВСКИЙ. Я сейчас изяснюсь. Будьте благонадежны. Что, я идиот в самом деле, нет... Я, Господу Богу моему штабс-капитан и заявляю, что больше я с этими сукиными детьми-генералами дела не имею. Я кончил.³¹¹

СТУДЗИНСКИЙ. Слушай, капитан. Ты упомянул слово "отечество".

- Какое же отечество, когда Троцкий идет? Россия кончена. Пойми, Троцкий!.. Командир был прав. Помнишь? Вот он, Троцкий.³¹²
- МЫШЛАЕВСКИЙ. Троцкий. Великолепная личность. Очень рад. Я бы с ним познакомился и корпусным командиром назначил бы.³¹³
- 5 СТУДЗИНСКИЙ и НИКОЛКА. Почему?
- МЫШЛАЕВСКИЙ. А вот почему. Потому что у Петлюры, вы говорили - сколько? Двести тысяч. Вот они, эти двести тысяч салом пятки подмазали и дуют при одном слове "большевик". Видал. Чисто. Потому, что Троцкий глазом, а за ним богоносцы тучей. А я этим
- 10 богоносцам что могу противопоставить? Рейтузы с кантом. А они этого канта видеть не могут. Сейчас за вилы берутся. Не угодн- ли? Спереди - красногвардейцы, как стена. В задницу - спеку- лянты и всякая рвань с гетманом, а посередине... Да! Слуга по- корный. Мне надоело изображать навоз в проруби. Кончен бал.³¹⁴
- 15 НИКОЛКА. Он Россию прикончил.³¹⁵
- СТУДЗИНСКИЙ. Да они нас все равно расстреляют. *Шум.*
- МЫШЛАЕВСКИЙ. И отлично сделают. Заберут в чеку, по матери обло- жат и выведут в расход. И им спокойнее, и нам...³¹⁶
- НИКОЛКА. Я с ними буду драться.³¹⁷
- 20 МЫШЛАЕВСКИЙ. Пожалуйста. Надевай шинель, валяй. Дуй! Шпарь к Троцкому - кричи ему: не пуцу! Тебя с лестницы уже сбросили раз.
- НИКОЛКА. Я сам прыгнул, господин капитан.
- МЫШЛАЕВСКИЙ. Голову разбил. А теперь ее тебе и вовсе оторвут.
- 25 И правильно, не лезь. Теперь пошли дела богоносные.³¹⁸
- ЛАРИОСИК. Я против ужасов гражданской войны. Зачем проливать кровь?
- МЫШЛАЕВСКИЙ. Правильно! Ты на войне был?
- ЛАРИОСИК. У меня, Витенька, белый билет. Слабые легкие и кро- 30 ме того - я единственный сын у моей мамы.
- МЫШЛАЕВСКИЙ. Правильно, товарищ белобилетчик. Присоединяюсь, товарищи. *Шум.*³¹⁹
- НИКОЛКА *капевает.* Была у нас Россия Великая держава...³²⁰
- 35 МЫШЛАЕВСКИЙ. Закрывай, Саша, собрание. А то Троцкий дожидается: входить ему или не входить. Не задерживай товарища.³²¹
- Входят Елена и Шервинский. У Шервинского в руках открытая бу- тылка шампанского.*

НИКОЛКА. Встать, смирно!

ШЕРВИНСКИЙ. Пожалуйста, пожалуйста. Заседаете? Я имею заявление.³²² Вот что: Елена Васильевна Тальберг разводится с мужем своим, бывшим полковником генерального штаба Тальбергом, и выходит за... *Указывает рукой.*

ЛАРИОСИК. А...³²³

МЫШЛАЕВСКИЙ. Брось, Ларион. Куда нам с суконным рылом в калашный ряд.³²⁴ *Шервинскому.* Честь имею вас поздравить. *Шервинскому.* Ну, и ловок же ты, штабной момент.³²⁵

10 СТУДЗИНСКИЙ. Поздравляю вас, глубокоуважаемая Елена Васильевна.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Ларион. Поздравь. Не удобно.³²⁶

ЛАРИОСИК. Поздравляю вас и желаю вам счастья.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Лена ясная. Но ты молодец. Молодец. Ведь какая женщина. По-английски говорит. На фортепьянах играет, в то же
15 время самоварчик может поставить. Я бы сам бы на тебе, Лена, с удовольствием женился.

ЕЛЕНА. Я бы за тебя, Витенька, не вышла...

МЫШЛАЕВСКИЙ. Ну и не надо. Я тебя и так люблю, а сам я, по преимуществу, человек холостой и военный. Люблю, чтобы дома было
20 уютно без женщин и детей, как в казарме.³²⁷

НИКОЛКА. Портянки чтобы висели...

МЫШЛАЕВСКИЙ. Прошу без острот.³²⁸ Ларион, наливай.

ШЕРВИНСКИЙ. Погодите, господа. Не пейте это вино. Я вам шампанского налью. Вы знаете, какое это вино! Ого-го-го! *Оглянувшись на Елену, увял.* Обыкновенное, Абрау-Дюрсо, три с полтиной бутылка, - среднее винишко.
25

МЫШЛАЕВСКИЙ. Ленина работа. Лена рыжая - а ты молодец. Шервинский, женись, ты совершенно выздоровеешь.³²⁹

ШЕРВИНСКИЙ. Что за шутки, я не понимаю?

30 ЕЛЕНА. Виктор, что-же ты не выпьешь шампанского?

МЫШЛАЕВСКИЙ. Спасибо, Леночка, я водки выпью.³³⁰

*Дверь открывается и в переднюю входит Тальберг. Он в штатском, с чемоданом. Снимает пальто.*³³¹

ТАЛЬБЕРГ. Дверь почему-то не заперта. *Появляется на пороге. Наступает мертвая тишина.*³³²
35

МЫШЛАЕВСКИЙ. Это номер...

ТАЛЬБЕРГ. Виноват. Кажется, мое появление удивляет почтенное

общество. Здравствуй, Лена. *Молчание.*³³³ Немного странно. Как-
залось бы, я мог больше удивиться, застав на своей половине
столь веселую компанию в столь трудное время. Здравствуй, Лена.
Молчание. Пожимает плечами. Что это значит?

5 ШЕРВИНСКИЙ. Вот что... *Встает.*

ЕЛЕНА. Погоди... Вот что... Господа, прошу вас, выйдите все на
минутку, оставьте нас вдвоем с Владимиром Робертовичем...

ШЕРВИНСКИЙ. Лена, я не хочу...

МЫШЛАЕВСКИЙ. Постой, постой. Все уладим. Соблюдай спокойствие.

10 Ты слушайся. Вытряхиваться нам, Леночка?³³⁴

ЕЛЕНА. Да, уйдите. Я все улажу. .

МЫШЛАЕВСКИЙ. Я знаю - ты умница. В случае чего - кликни меня
персонально. Ну, что-ж господа... Покурить пойдем к Лариону.

15 Капитан, не смущайся. Это сплошь и рядом случается в высшем
обществе. *Шервинскому.* Я тебя прошу. Я отвечаю. Прошу гос-
пода...³³⁵

Все выходят, причем Лариосик почему-то на ципочках.

ШЕРВИНСКИЙ. Послушай...

МЫШЛАЕВСКИЙ. Я тебя умоляю. *Дверь закрывается.*³³⁶

20 ТАЛЬБЕРГ. Что все это означает? Прошу объяснить. *Пауза.* Что
за шутки? Где Алексей?

ЕЛЕНА. Алексея убили.

ТАЛЬБЕРГ. Как? Не может быть. Когда?

ЕЛЕНА. Через два дня после твоего отъезда.³³⁷

25 ТАЛЬБЕРГ. Ах, Боже мой, это конечно ужасно. Но, ведь, я же пре-
дупреждал. Ты помнишь.

ЕЛЕНА. Да, помню.³³⁸

ТАЛЬБЕРГ. И согласитесь, это никак не причина для этой, я бы
сказал, глупой демонстрации. Я же не виноват в его смерти.

30 *Пауза.*

ЕЛЕНА. Скажи, как же ты вернулся? Ведь сегодня большевики уже будут.

ТАЛЬБЕРГ. Я прекрасно в курсе дела. Гетманщина оказалась глу-
пой опереткой. Я решил вернуться и работать в контакте с Со-
ветской властью. Нам нужно переменить вехи. Вот и все.³³⁹

35 ЕЛЕНА. Так! Я, видишь ли, с тобой развожусь и выхожу замуж за
Шервинского.

ТАЛЬБЕРГ *после долгой паузы.* А... теперь все понятно. Ага!

Очень хорошо! Очень хорошо! Воспользоваться моим отсутствием, для устройства пошлого романа. Ты...

ЕЛЕНА. Виктор...

*Вбегают Шервинский и Мышлаевский.*³⁴⁰

5 ШЕРВИНСКИЙ. Милостивый государь - вон!

МЫШЛАЕВСКИЙ. Что ты, что ты, так нельзя!

ЕЛЕНА. Леня, я тебе запрещаю.

ТАЛЬБЕРГ. Нахал!

ЕЛЕНА. Леня, если ты сделаешь хоть одно движение, больше ты
10 меня не увидишь.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Сию минуту замолчи. Лена, ты меня уполномачиваешь
объясниться.

ЕЛЕНА. Да! И имей ввиду: я или он.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Понял. Леонид, удаляйся.

15 ЕЛЕНА *уводит Шервинского.*³⁴¹

МЫШЛАЕВСКИЙ. Итак, простите, вам придется оставить этот дом.

ТАЛЬБЕРГ. Я с вами не желаю разговаривать, пьяница.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Кто пьяница? Кто?.. Верно! Я пьяница. Пью. Алко-
голик, так называемый, но не... Не хочу говорить... Я сегодня
20 добрый. Итак, вам нужно удалиться и разводиться.

ТАЛЬБЕРГ. Я сам не останусь здесь ни секунды.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Если вам нужна комната - я вам могу предоставить
свою. Я все равно здесь все время.

ТАЛЬБЕРГ. К черту! Я не нуждаюсь.

25 МЫШЛАЕВСКИЙ. До чего я сегодня добр. Чего же вы сердитесь?

ТАЛЬБЕРГ. Завтра же развод. Передайте это, пожалуйста, мадам
Шервинской.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Непременно! Очень хорошо.

ТАЛЬБЕРГ. Я... вы... это... *Идет в переднюю одевается, берет*
30 *чемодан, выходит.*³⁴²

Входит Лариосик.

ЛАРИОСИК. Уже уехал?

МЫШЛАЕВСКИЙ. Все улажено.

ЛАРИОСИК. Ты гений, Витенька.

35 МЫШЛАЕВСКИЙ. Я гений, Игорь Северянин. Чуть не изгадил радост-
ный вечер. Голубчик, не в службу, а в дружбу, закрой дверь за
ним. Я сейчас. *Уходит.*

ЛАРИОСИК *идет в переднюю и сталкивается с Василисой и Вандой.* ³⁴³

Ах, очень приятно.

ВАСИЛИСА. Здравствуйте, молодой человек. А мы к Елене Васильевне.

ЛАРИОСИК. Как-же, как-же, мы ждем. Пожалуйста...

5 ВАНДА. Ах, Боже мой. Елочка. Как это вы, в такое время, умеете все устроить. ³⁴⁴ А куда же дорогой гость вышел?

ВАСИЛИСА. Да, да... Вернулся ведь, а? Владимир Робертович. Вот обрадовалась, наверно, Елена-то Васильевна, а?

ЛАРИОСИК. Да, да... очень.

10 ВАНДА. Куда-же это? Смотрим, с чемоданом.

ВАСИЛИСА. Растерянный такой. Не узнал нас даже.

ЛАРИОСИК. Да, с чемоданом. Это, видите ли, он экстренно уехал.

Понимаете ли.. Вот это... в как его... в Воронеж.

ВАСИЛИСА. Скажите пожалуйста. А зачем?

15 ЛАРИОСИК. Зачем?... За этим... *Зовет.* Виктор, Виктор!

МЫШЛАЕВСКИЙ *входя.* А! А! Милости просим. Мое почтение. Елена Васильевна очень обрадуется.

ВАНДА. Куда же это Владимир-то Робертович уехал? А?

МЫШЛАЕВСКИЙ. Да, да... знаете... Как-же, в Харьков, экстренно.

20 Дела... дела...

ВАСИЛИСА. В Харьков. А Ларион Ларионович... Как-же.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Фу, чорт... я-то хорош... Вот голова... Знаете ли, тут Петлюра уходит... Большевики... Ну, и того... В этот ну, как его, ах ты Господи... Ларион... куда бишь он уехал?

25 ЛАРИОСИК. В Воронеж.

МЫШЛАЕВСКИЙ. А я - в Харьков! Вот голова-то. И что там делать в Харькове? Дрянной городишка. Натурально в Воронеж. Лена...

Лена... гости... *Все входят.*

ЕЛЕНА. Очень, очень приятно.

30 ВАНДА. Соскучились мы внизу. Пойдем, говорю, Вася, к Елене Васильевне.

ВАСИЛИСА. Да, уж такой вечер... Как-то знаете одним сидеть тоскливо. Тем более, такая перемена. Мое почтение, господа... Как вы себя чувствуете?

35 НИКОЛКА. Покорнейше вас благодарю. Вот поправляюсь.

ВАНДА. До сих пор с палочкой. Ай-ай-ай!

ЕЛЕНА. Чу, милости просим, прямо к ужину. Николь, зажги елку.

НИКОЛКА *освещает елку электричеством.* ³⁴⁵

МЫШЛАЕВСКИЙ. Прошу.

ВАСИЛИСА. Покорнейше благодарю.

ЕЛЕНА. Ванда Степановна, пожалуйста. Александр Брониславович.

Усаживаются. У нас обычай - каждый сам себя угощает.

5 ШЕРВИНСКИЙ *Ванде.* Вам позволите белого вина?

ВАНДА. Ах, немножко. Мерси! Мерси!

МЫШЛАЕВСКИЙ. А вам водочки?

ВАНДА. Вася, тебе вредно. Не забудь.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Что вы, что вы, какой от водки вред?

ВАСИЛИСА. Покорнейше благодарю. Ну, так за здоровье дорогой
10 хозяйшки.

ВАНДА. Владимир-то Робертович уехал как не во время.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Да, да... Дела... Дела... В Житомир... в Житомир...

ЕЛЕНА. Да. Ваше здоровье!

МЫШЛАЕВСКИЙ. Ларион, говори речь.³⁴⁶

15 ЛАРИОСИК. Что же, если обществу угодно - я скажу. Только прошу
извинить. Ведь я не готовился. Мы встретились в самое трудное
и страшное время, и все мы пережили очень, очень много... И
я в том числе. Я, видите ли, перенес жизненную драму, - и мой
утлый корабль долго трепало по волнам гражданской войны.

20 МЫШЛАЕВСКИЙ. Очень хорошо про корабль, очень...

СТУДЗИНСКИЙ. Тише.³⁴⁷

ЛАРИОСИК. Да, корабль. Пока его не прибило в эту гавань с
кремовыми шторами, к людям, которые мне так понравились. Впро-
чем, и у них я застал драму. Василис... Василий Иванович, я
25 сервиз куплю вам, честное слово...

ВАНДА. Да уж...

ВАСИЛИСА. Да уж пожалуйста... А то совершенно обездолили. На
блюдечках едим.³⁴⁸

ЛАРИОСИК. Впрочем, не стоит вспоминать о печалях. Время повер-
30 нулось. Вот сгинул Петлюра... Мы живы и здоровы. Все снова
вместе. И даже больше того. Вот Елена Васильевна... она тоже
много перенесла и заслуживает счастья, потому что она замеча-
тельная женщина.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Правильно, товарищи! *Выпивает рюмку водки.*

35 ЛАРИОСИК. И мне хочется ей сказать словами писателя: "Мы отдох-
нем, мы отдохнем"...³⁴⁹

*За сценой глухой и грузный пушечный удар. За ним другие - девять.*³⁵⁰

МЫШЛАЕВСКИЙ. Так! Отдохнули! Пять, шесть, девять.

ВАНДА. Боже мой, опять начинается! Вася, нужно домой.³⁵¹

ЕЛЕНА. Неужели бой опять?

ШЕРВИНСКИЙ. Спокойствие. Знаете что? Это салют.

5 МЫШЛАЕВСКИЙ. Совершенно верно. Шестидюймовая батарея салютует!³⁵²

НИКОЛКА. Поздравляю вас, в радости дождалшись. Они пришедши,
товарищи!

10 МЫШЛАЕВСКИЙ. Ну что-же, не будем им мешать. Тащите карточки,
господа. Кто во что, а мы в винт. Буду у тебя Лена, сидеть со-
рок дней и сорок ночей, пока там все придет в норму. А засим
поступлю в Продовольственную Управу. Василий Иванович, не
угедно-ли роббурск? А?

ВАСИЛИСА. Покорнейше благодарим. Уж я и не знаю. Домой бы.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Успеем. Прошу...

15 ВАНДА. Вася по крупной не играет.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Помилуйте, мы по маленькой...³⁵³ У меня пиковая
девятка. Ларион, бери.

ЛАРИОСИК. У меня, конечно, тоже пики.

20 МЫШЛАЕВСКИЙ. Сердца наши разбиты. Ничего. Не унывай. Прошу ка-
питан. Чорт. У всех пики. Николка, выходи.

НИКОЛКА *выходит и зажигает елку,*³⁵⁴ *потом берет гитару.*

МЫШЛАЕВСКИЙ. Вот здорово... Чорт, уютно.

НИКОЛКА. Как в казарме.

МЫШЛАЕВСКИЙ. Прошу без острот.

25 ЛАРИОСИК. Огни... огни...

СТУДЗИНСКИЙ. Сыграйте, Николь, вашу юнкерскую на прощание.

*За карточным столом усаживаются Студзинский, Мышлаевский, Ла-
риосик и Василиса.*³⁵⁵

30 МЫШЛАЕВСКИЙ. Только не громко, а то влетит вам по шапке за юн-
керские песни. *Тасует карты.*

НИКОЛКА *напевает.* Вставай, там-там, тата там та...

МЫШЛАЕВСКИЙ. Вставай! Только что уютно уселся и опять вставай!

Нет, уж я не встану, дорогие товарищи, как я уже имел честь
доложить. Меня теперь клещами отдирай. *Сдает.*

35 ЕЛЕНА. Николка, спой "Съемки".

НИКОЛКА. Прощайте, граждане,
Прощайте, гражданки,

Съемки закончились у нас.
 Гей песнь моя, любимая...
 Буль-буль бутылочка
 Казенного вина...

5   *За сценой начинается неясная оркестровая музыка. Оркестровая музыка за сценой странно сливается с Николкиной гитарой.* 356

ЕЛЕНА. Идут, Леонид, идут. *Убегает с Шервинским к окну.* 357

ВАСИЛИСА *вскакивает.*

ВАНДА *тоже вскакивает.* 358

10 НИКОЛКА *за ломберным столом подпевает.* 359

Уходят и поют,
 Юнкера гвардейской школы
 Их трубы и литавры,
 Тарелки звенят...

15   Граждане и гражданки

Взором отчаянным

Вслед юнкерам

Уходящим глядят...

20   ЛАРИОСИК. Господа, слышите, идут. Вы знаете - этот ввчер - великий пролог к новой исторической пьесе... 360

МЫШЛАЕВСКИЙ. Но нет, для кого пролог, а для меня - эпилог. 361

Товарищи зрители, белой гвардии - конец. Беспартийный штабс-капитан Мышлаевский сходит со сцены. У меня пики.

25   *Сцена внезапно гаснет. Остается лишь освещенный Николка у рампы.*

НИКОЛКА. Бескозырки тонные
 Сапоги фасонные...

Гаснет и исчезает. 362

З а н а в е с

К о н е ц

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА

Машинописные

- ПБГ 1 "Белая гвардия". Пьеса в пяти действиях. Июнь-сентябрь 1925 г. Институт русской литературы (Пушкинский Дом), фонд 369, ед.хр. 1. Первая редакция пьесы "Дни Турбиных". Машинопись с правкой автора.
- ПБГ 1М "Белая гвардия". Пьеса в пяти действиях. Июнь-сентябрь 1925 г. Музей Московского Художественного академического театра, БРЧ, № 832. Первая редакция пьесы "Дни Турбиных". Машинопись с правками.
- ПБГ 2 "Белая гвардия". Пьеса в четырех действиях. Машинопись. Вторая редакция пьесы "Дни Турбиных". Полный текст, но без титульного листа и списка действующих лиц.
- ПБГ 2М "Белая гвардия". Пьеса в четырех действиях. Машинопись. Музей Московского Художественного академического театра (МХАТ), № 361. Вторая редакция пьесы "Дни Турбиных". Репетиционный экземпляр, с примечаниями и поправками, сделанными во время репетиций (январь-сентябрь 1926 г.). Отсутствуют 2-е и 3-е действия.

Печатные

- ТТ М. Bulgakow, Die Tage der Geschwister Turbin - Die Weiße Garde. Übersetzung von Käthe Rosenberg. Berlin-Charlottenburg 1927. Перевод второй редакции пьесы "Дни Турбиных", полностью совпадающий с русским текстом ПБГ 2.
- ДТ "Дни Турбиных". Третья (окончательная) редакция пьесы. В кн.: М.Булгаков, Драммы и комедии. Москва 1965. Далее ссылки на ДТ с указанием страниц по этому изданию.
- БГ "Белая гвардия". Роман. В кн.: М. Булгаков, Романы. Москва, 1973. Далее ссылки на БГ с указанием страниц по этому изданию.

Пьеса печатается в настоящем издании во второй редакции, по ПБГ 2, с поправками и дополнениями из ПБГ 2М, ТТ. Эти поправки везде указаны в примечаниях, за исключением поправок пунктуации. Пунктуация в ПБГ 2 дефектная: отсутствуют многие вопросительные и восклицательные знаки. Поэтому эти знаки препинания поставлены в настоящем издании, где только возможно, по немецкому переводу ТТ. Нельзя было обойтись без ссылок на русский текст ДТ, что сделало неизбежным некоторое редактирование текста ПБГ 2. Такое редакторское вмешательство касается лишь пунктуации и сведено к минимуму.

В Примечаниях к тексту слова "Только в ПБГ 2" означают, что указанное место встречается только во второй редакции пьесы и имеется во всех текстах второй редакции: ПБГ 2, ПБГ 2М и ТТ. В случаях разночтений между этими тремя текстами второй редакции, такие разночтения отмечены. Слова "Только в ПБГ 1" означают, что указанный момент встречается только в первой редакции пьесы и имеется в обоих текстах первой редакции: ПБГ 1 и ПБГ 1М.

В Примечаниях к тексту куски диалога выделены указанием страницы настоящего издания и строки на данной странице.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Титульный лист отсутствует в ПБГ 2. Эпиграф, первые строки из романа "Белая гвардия", в ПБГ 2М. Ни в ПБГ 1 ни в ДТ эпиграфа нет.

² Список действующих лиц отсутствует в ПБГ 2. Данный список из ТТ и ПБГ 2М.

³ В ПБГ 1, ТТ, возраст Тальберга - 35 лет. В ДТ Тальбергу 38 лет. В ПБГ 2М возраст Тальберга - 28 лет.

⁴ Возраст Мышлаевского в ПБГ 1, ПБГ 2М, ТТ - 28 лет. В ДТ Мышлаевскому 38 лет.

⁵ В ПБГ 1 Шервинскому 24 лет. В других текстах возраст не указан.

⁶ В ПБГ 1 Лариосику 22 года. В других текстах ему 21 год.

⁷ В ПБГ 1 Болботуну 43 годз. В других текстах возраст не указан.

⁸ В ПБГ 1 Галаньбе 27 лет. В других текстах возраст не указан.

⁹ В ПБГ 1 Ураган, Кирпаты и Бандит в дворянской фуражке названы только: Первый, Второй и Третий бандиты.

¹⁰ В ПБГ 1 фон Шратту 45 лет, фон Дусту 40 лет. В других текстах возраст не указан.

¹¹ В ПБГ 1 возраст Максима не указан: он охарактеризован как "дряхлый старик". Во всех других текстах ему дан возраст 60 лет.

¹² В ПБГ 1: "Действие происходит в период: декабрь 1918 года - январь 1919 года в г. Киеве во время гетмановщины и петлюровщины."

¹³ В ПБГ 1 эта вступительная ремарка гораздо длиннее. Пьеса начинается в темноте, часы бьют 9 и нежно играют менуэт. Потом из темноты появляется квартира Турбиных. Все подробности квартиры описаны, включая печь с крупной надписью "Союзники - мерзавцы." (См. БГ, стр. 17). Алексей и Николка греются у камина. В камине догорает огонь.

¹⁴ В ПБГ 1 песня Николки длиннее, но без двух первых грозных строк:

Николка. Пулеметы мы зарядили,
По Петлюре мы палили,
Киев город мы прославим,
На Крещатике киоск поставим,
Петлюрчики, чики...
Голубчики, чики...
Покажите-ка ваш мандат.

19 стр. 23, 27-29
Реплики о водке - впервые в ПБГ 2. В ПБГ 1 растирают ноги Мышлаевского спиртом из кабинета Алексея.

20 стр. 23, 37 - стр. 25, 19
В ПБГ 1 весь этот кусок намного пространнее, чем в ПБГ 2. В процессе сокращения исчезли следующие реплики:
Елена. Сейчас, Виктор, мыться пойдешь. *Уходит.*
Мышлаевский. Спасибо, Леночка. Что это у нее физиономия такая опрокинутая? Что случилось?
Алексей. Да наше сокровище, муж ее, уехал вчера с денежным поездом в Малин и обещал вернуться утром, а до сих пор его нет. Вот она и волнуется.
Мышлаевский. Гм... Да, время тревожное. Не люблю я, грешный, вашего зятя. Тип довольно среднего качества. Но тут понимаю. Елену жалко.

21 стр. 24, 21-27
В ПБГ 1 весь рассказ Мышлаевского длиннее, чем в ПБГ 2. Эти строки, однако, отсутствуют в ПБГ 1. Они появляются в первый раз в ПБГ 2. В ДТ, стр. 26, они исключены.

22 стр. 24, 36 - стр. 25, 1
В этом месте в ПБГ 1 Мышлаевский собирается вступить в мортирный дивизион Малышева. Алексей намерен вступить в тот же дивизион в качестве врача.

23 стр. 25, 2-9
Эти реплики Николки и Мышлаевского появляются в первый раз в ПБГ 2. Они сохранились в ДТ, стр. 27.

24 стр. 25, 19 - стр. 27, 37
В ПБГ 1 Лариосик появляется только в четвертом действии. Появляется он в других обстоятельствах, и поэтому диалог в ПБГ 1 развивается по другому, следуя за действием в романе: см. ПРИЛОЖЕНИЕ, Акт 4 картина 1; БГ, стр. 162 - 171.

25 В ПБГ 1 в багаже Лариосика собрания сочинений Чехова нет. Эта подробность появляется впервые в ПБГ 2.

26 стр. 28, 1 - стр. 31, 7
В ПБГ 1 появление Тальберга следует прямо за разговором Мышлаевского с Алексеем. Диалог Тальберга с Еленой в ПБГ 1 пространнее, чем в ПБГ 2 и ДТ, но общее движение диалога не меняется в переработке пьесы. В ПБГ 1, однако, Елена открыто говорит о разладе в турбинском доме между зятем и братьями:
Елена. Если бы ты знал, Володя, как мне тяжело, что ты не любишь братьев. Только что ты приехал, я так волновалась, и первые твои слова...
Тальберг. Прости, пожалуйста, но это не я не люблю твоих братьев, а они меня ненавидят.
Елена. Да, они тебя тоже не любят. И это так омрачает нашу жизнь. Кругом и так все страшно, все рушится, а у нас какая-то трещина в семье и все расплзается, расплзается. Нехорошо.
Тальберг. Ах, трещина... Ну, конечно, трещина... Это я устроил

трещину. Очаровательное семейство Турбиных и вот я женился, ворвался. *Тревожно глянул на часы на руке.* Ах, боже мой! Десять часов. Ээ... Десять часов. Вот что, Лена, в сторону трещину и Мышлаевского. Случилась важная вещь.

В ПБГ 2 и ДТ этот диалог, как и все открытые ссылки на неприязнь между мужем Елены и ее братьями, отсутствует.

В ПБГ 1 нет, естественно, упоминания о Лариосике в репликах Тальберга так как Лариосик еще не появлялся на сцене. Тальберг распространяется только о недостатках Мышлаевского.

27 Эту французскую поговорку Тальберг цитирует во всех редакциях пьесы.

28 В ПБГ 1 эту реплику Елена говорит "рассмеявшись".

29 стр. 31,30 - стр. 32,15

В ПБГ 1 нет открытого столкновения между Тальбергом и Алексеем. Тальберг прощается со всеми впопыхах и не замечает, что Алексей ничего не говорит:

Тальберг. Четверть одиннадцатого. Пора, пора, пора. Елена, вот тебе деньги. Из Берлина немедленно переведу. Будь... До свидания, Алексей... Здорова. До свидания, Никол. Двадцать минут одиннадцатого. Будьте здоровы. Никол...

Николка. До свидания, господин полковник.

Тальберг стремительно идет в переднюю. Одевается.

В ПБГ 1 указания на время в репликах Тальберга другие, чем в ПБГ 2. Тальберг в ПБГ 1 приходит в дом за несколько минут до десяти часов и уходит из дома в двадцать минут одиннадцатого. В ПБГ 2 он появляется за несколько минут до половины десятого, и уходит до десяти. В ДТ указания на время - как в ПБГ 2.

30 "Что такое у вас? В такой момент! Как нехорошо." Этот упрек Елены - только в ПБГ 2; отсутствует в ДТ, стр. 36.

31 стр. 32,21-24

Сравнение Тальберга с крысой и дома с кораблем появилось уже в ПБГ 1. В ПБГ 1 при первом появлении Тальберга он был охарактеризован в ремарке: "Лицом Тальберг похож на крысу в пенсне, а фигурой на автомат." Ремарка исчезла в следующих редакциях пьесы, но образ крысы и корабля остался.

32 стр. 32,28-29

В ПБГ 1 после реплик Николки и Алексея о крысе и корабле, Елена остается одна на сцене. Сразу появляется Шервинский, и картина кончается его разговором с Еленой. См. ПРИЛОЖЕНИЕ, Акт 1 картина 1; Примечание 41.

33 В ПБГ 1 вступительная ремарка включает описание Василисы и Ванды: "На сцене домовладелец ВАСИЛИСА, чрезвычайно похожий на бабу, и жена его ВАНДА, сухая, злобная, с прической в виде фиги." См. ПРИЛОЖЕНИЕ, Акт 1 картина 2.

34 В ПБГ 1 эта картина включает эпизод, в котором Василиса и Ванда прячут деньги, припиливая денежные бумаги к столу с внутренней стороны. См. ПРИЛОЖЕНИЕ, Акт 1 картина 2; БГ, стр. 205 - 206.

35 стр. 35,4-10
В ПБГ 1 этот кусок отсутствует: Включен в ДТ, стр. 40.

36 стр. 35,14-16
Только в ПБГ 2.

37 стр. 35,18 - стр. 37,27
В ПБГ 1 игра в винт происходит в четвертом акте, картина 2-ая, где игроки Мышлаевский, Студзинский, Лариосик, Шервинский. См. ПРИЛОЖЕНИЕ, Акт 4 картина 2, БГ стр. 199 - 202.
В ДТ весь эпизод "игры в карты" исключен, но некоторые реплики, отмеченные ниже, перемещены в эпизод "ужин у Турбиных", акт 1, картина 2,

38 стр. 35,22-24
В ПБГ 1, Акт 4 картина 2; ср. ДТ, стр. 45.

39 стр. 35,30-33
В ПБГ 1, Акт 4 картина 2; в ДТ, стр. 44.

40 "Холодно", потому что Тальберг оставил дверь открытой. В открытую дверь и входит Шервинский, во всех редакциях пьесы. Как замечает Тальберг, во всех редакциях: "Qui va à la chasse, perd sa place."

41 стр. 37,28 - стр. 38,37
В ДТ здесь начинается Акт 1 картина 2. В ПБГ 1 этим куском диалога кончается Акт 1 картина 1. Диалог Елены с Шервинским мало меняется в процессе переработки пьесы. В ПБГ 1 его наружность описана в ремарке, которая отсутствует в ПБГ 2 и в ДТ: он "небольшого роста, очень красив, с черными баками. Похож на Севильского цирюльника."

42 Букет Шервинского и ссылка на Маркса - во всех редакциях пьесы. ДТ, стр. 38 - "А если б я сказала ... гвардейский комплимент" - восстановление из ПБГ 1. Реплики эти отсутствуют в ПБГ 2.

43 В ПБГ 1 Шервинский одет не в бурку, а в шинель, и под шинелью - не черкеска, а просто "адыутантские аксельбанты". В ДТ, стр. 38, слова "гетманского конвоя" отсутствуют.

44 Из оперы Рубинштейна "Демон", ария "Не плачь, дитя, не плачь напрасно..." См.: А. И. Чернов, Народные русские песни и романсы. Нью Йорк, 1949, стр. 313 - 314. Это музыкальное выражение намерений Шервинского - впервые в ПБГ 2; в ДТ, стр. 39.

45 стр. 39,9-13
Эти реплики появляются в первый раз в ПБГ 2. В ПБГ 1 отсутствуют. Включены в ДТ, стр. 40 - 41.

46 "Последний ужин дивизиона" - в первый раз в ПБГ 2. В ПБГ 1 таких слов нет. Фраза включена в ДТ, стр. 41.

47 стр. 39,24 - стр. 46,19
В ПБГ 1 эпизод "ужин у Турбиных" близок к тому же эпизоду

в романе: БГ, стр. 40 - 48. См. ПРИЛОЖЕНИЕ, Акт 1 картина 3. В ПБГ 2 присутствие Лариосика на сцене в этой картине вносит новый диалог. В ДТ, после исключения эпизода "игры в карты", некоторые реплики Лариосика и Мышлаевского перенесены в эпизод "ужина". См. выше, Примечания 38, 39. Ниже отмечены другие различия в этом эпизоде.

48 В ДТ, стр. 42: "весь переулочок разбудите".

49 Опечатка? В ПБГ 1 и ПБГ 2М: "Он, господин капитан, вылитая Василиса." Однако же перевод в ТТ, стр. 22: "O, Herr Hauptmann, die groÙe Wassilissa." В ДТ, естественно, нет никаких ссылок на Василису.

50 стр. 41,11-16
Эти реплики уже присутствуют в ПБГ 1, хотя их нет в романе БГ.

51 Впервые в ПБГ 2; в ДТ, стр. 44.

52 Ср. ДТ, стр. 45: "речи произносишь, как глубокоуважаемый сапог." Дальше ссылка на игру в карты вычеркнута в ДТ.

53 стр. 41,37 - стр. 42,2
Только в ПБГ 2. Первые строки стихотворения Жуковского "Певец во стане русских воинов", написанного в 1812 г. после сдачи Москвы перед сражением при Тарутине. Песня отсутствует в других редакциях пьесы.

54 стр. 42,4-8
Впервые в ПБГ 2. Третья строфа из стихотворения Пушкина "Песнь о вещем Олеге". Это стихотворение, снабженное музыкой, было любимой дореволюционной песней, в которую вставлялись разные шуточные реплики вроде "Не могу знать, ваше сиятельство." Песня осталась в ДТ, стр. 45 но без шуточной вставки.

55 стр. 42,9-14
Впервые в ПБГ 2. Еще одна военная вставка в пушкинское стихотворение:
Так громче музыка, играй победу,
Мы победили, и враг бежит.
Так за царя, за родину, за веру,
Мы грянем дружное: "Ура! Ура! Ура!"
В ДТ, стр. 45, Лариосик забывает, что третью строку надо петь без слов.

56 Впервые в ПБГ 2: тост Шервинского и реакция других офицеров; в ДТ, стр. 46. В ПБГ 1 Алексей сам поднимает вопрос о гетмане.

57 стр.43,3-10
В ПБГ 1 речи Алексея за ужином близки к речам Алексея в романе. См. БГ, стр. 43 - 44: "Я б вашего гетмана ... чтобы наши богиносцы не заболели московской болезнью."
Только в ПБГ 2: "А когда ... Нам не впервой."
ДТ, стр. 47: "Если бы ваш гетман ... московской болезнью":

речь Алексея здесь восстановлена из ПБГ 1, только в ДТ слово "Троцкий" заменено словом "большевики".

58 стр. 43,10-22

"Дали полковнику Турбину ... Мы не выдадим": впервые в ПБГ 2; в ДТ, стр. 47 - 48.

59 стр. 43,24-27

В ПБГ 1 Алексей ссылается на пророчество в "Бесах" Достоевского и продолжает:

Алексей. Знаете, что такое этот ваш Петлюра?

Мышлаевский. Пакость порядочная.

Алексей. Это не пакость. Это страшный миф. Его вовсе нет на свете. Это черный туман, мираж. Гляньте в окна. Посмотрите, что там видно.

Елена. Алеша, ты напился.

Алексей. Там тени с хвостами на головах и больше ничего нет. В России только две силы. Большевики и мы. Мы встретимся. И один из нас уберет другого. И вернее всего, они уберут нас. А Петлюра, эта ваша светлость, вот эти хвосты, все это кошмар, все это сгинет. Допустим вероятное. Допустим, Петлюра возьмет Киев. Вы думаете, он долго продержится? Две недели, самое большое три. А вслед за ним придет и совершенно неизбежно с полчищами своих аггелов, Троцкий.

Ср. ДТ, стр. 48: "Это миф, это черный туман ... или вернее, они нас." Здесь частично восстанавливается речь Алексея из ПБГ 1.

В ПБГ 1 "кошмар" Алексея ссылается на утверждение, что Петлюра - только миф. См. ПРИЛОЖЕНИЕ, Акт 2 картина 1.

60 ДТ, стр. 48: "Пью за встречу ... Все сумбурно поют." Только в ДТ.

61 стр. 43,35 - стр. 44,2

В ПБГ 1:

Мышлаевский. А... Троцкий. Это я понимаю. *Раздражен, встает.*

Троцкий. *К зрительному залу. Который из вас Троцкий? Берет маузер Шервинского, винимает из футляра.*

Студзинский. Капитан, сядь! Сядь!

Елена. Виктор, что ты делаешь!?

Мышлаевский *у рамп*. Сейчас в комиссаров буду стрелять... Ах, тьма...

В ДТ, стр. 49, ремарка "в зрительный зал" отсутствует.

62 стр. 44,13-19

Впервые в ПБГ 2. В ДТ, стр. 49, без протеста Елены.

63 стр. 44,28-33

Во всех редакциях пьесы, от ПБГ 1 до ДТ, стр. 50.

64 В ДТ, стр. 50, после слов "... и вышел наш государь", вместо "Тьфу" Мышлаевского - ремарка: "входит Лариосик". Только в ДТ.

65 В ПБГ 1 Алексей поет гимн вместе с другими, и только Елена протестует.

66 В ПБГ 1. См. ПРИЛОЖЕНИЕ, Акт 1 картина 3. Ср. БГ, стр. 47.

- 67 стр. 46,3-14
Эта реплика Мышлаевского во всех редакциях пьесы, от ПБГ 1 до ДТ, стр. 51.
- 68 Этот диалог Елены с Шервинским почти не меняется в процессе переработки пьесы. Мелкие разночтения указаны ниже.
- 69 "... и лезут прямо по чулкам. Брр... Царапаются, так..." В ПБГ 1; отсутствует в ДТ, стр. 52.
- 70 "Лена, ты посмотри на меня." В ПБГ 1; отсутствует в ДТ, стр. 55.
- 71 "Все вы на один лад и покрой. Оставь меня в покое." В ПБГ 1; отсутствует в ДТ, стр. 55.
- 72 В этом месте в ПБГ 1 "чагы бьют три и играют менуэт". В ПБГ 2 и ДТ эта ремарка - в конце картины.
- 73 В ПБГ 1 это Николка видит поцелуй. См. ПРИЛОЖЕНИЕ, Акт 1 картина 3.
- 74 стр. 49,23-26
Эта ссылка на игру в винт осталась в ДТ, стр. 56, хотя все другие следы исчезнувшего эпизода убраны из текста.
- 75 В ПБГ 1 первая сцена в гимназии помещена во втором акте после "петлюровской картины". См. ПРИЛОЖЕНИЕ, Акт 2 картина 2.
В ДТ эта первая сцена в гимназии исключена, а часть материала из нее перенесена в Акт 3 картина 1. Эпизоды, которые нашли место в ДТ, отмечены ниже.
- 76 В ПБГ 1 вступительная ремарка длинее и включает подробное описание зала. Портрет Александра в начале картины скрыт кисеей, которую обрывают в течение картины. См. ПРИЛОЖЕНИЕ, Акт 2 картина 2.
- 77 В ПБГ 1 в этой картине Николки нет, поскольку он принадлежит к части полковника Най-Турса.
- 78 Песня - "Письмо" В. Мазуркевича. См. А. И. Чернов, Народные русские песни и романсы, стр. 276. Песня традиционно пелась среди военных на бойкий солдатский мотив, который и создает комический разрыв между музыкой и словами.
В ПБГ 1 песня поется дивизией в середине картины. См. ПРИЛОЖЕНИЕ, Акт 2 картина 2. В ДТ, стр. 79, этой песней начинается Акт 3 картина 1.
- 79 В ПБГ 1 начало первой сцены в гимназии, до появления командира, близко к тому же эпизоду в романе. См. БГ, стр. 90 - 93; ПРИЛОЖЕНИЕ, Акт 2 картина 2.
- 80 стр. 50,20-26
В ПБГ 1. В течение этой картины реплики Малышева в ПБГ 1 переданы Алексею Турбину в ПБГ 2.

- 81 В ПБГ 1 Студзинский докладывает Малышеву о Мышлаевском как в романе: БГ, стр. 94.
- 82 стр. 50,31 - стр. 51,2
В ПБГ 1. См. БГ, стр. 95.
- 83 В ПБГ 1, как в романе БГ, Малышев приказывает распустить дивизион по домам, за исключением офицеров и караула в шестьдесят человек. Студзинский возражает против этого приказа. Малышев делает ему выговор и подтверждает приказ. См. ПРИЛОЖЕНИЕ, Акт 2 картина 2; БГ, стр. 94 -95.
- 84 стр. 51,5-7
В ПБГ 1. См. БГ, стр. 95
- 85 стр. 51,7-11
"Ночь ... терять": только в ПБГ 2.
- 86 стр. 51,16-24
В ПБГ 2, как и в ПБГ 1, дивизион остается все время за сценой, куда и обращены все речи командира. Речь Алексея здесь до слова "город" полностью совпадает с речью Малышева в ПБГ 1. См. БГ, стр. 96; ПРИЛОЖЕНИЕ, Акт 2 картина 2.
- 87 "А когда подойдут снаряды": только в ПБГ 2. В ПБГ 1 этих слов нет в речи Малышева.
- 88 "Мы обкатаем ... подштанники": В ПБГ 1. См. БГ, стр. 96.
- 89 стр. 51,29-37
Только в ПБГ 2. ПБГ 1 здесь следует за ходом действия в романе, где дивизион расходится, Мышлаевский учит юнкера Павловского играть на трубе и Малышев дает приказы Алексею. См. ПРИЛОЖЕНИЕ, Акт 2 картина 2; БГ, стр. 97.
- 90 стр. 51,38 - стр. 52,33
В ПБГ 1. См. БГ, стр. 98 - 99.
- 91 стр. 52,22-23
В ПБГ 1: "Внезапно загорается верхний фонарь. Всю сцену заливают светом. Потом вспыхивает рефлектор над Александром 1-ым. Тот оживает."
- 92 стр. 52,34 - стр. 53,5
В ПБГ 1 часовой у ящика - незнакомый юнкер. См. БГ, стр. 99.
- 93 В ПБГ 1 Малышев обещает снабдить гарнизон водкой. См. ПРИЛОЖЕНИЕ; БГ, стр. 99
- 94 стр. 53,14-20
Только в ПБГ 2.
- 95 стр. 53,20-25
Эпизод ломанья парт под песню "Буря мглою небо кроет" появляется в первый раз в ПБГ 2. В ПБГ 1 его нет. В ДТ эпизод перенесен в Акт 3, стр. 81.

96 В первоначальном варианте текста ПБГ 1 эта сцена была обрамлена эпизодом "кошмара Алексея". См. ПРИЛОЖЕНИЕ, Акт 2 картина 1. Сцена вошла в ДТ с некоторыми вымарками и вставками, отмеченными ниже.

97 В ПБГ 1 вступительная ремарка длиннее и включает следующее описание Болботуна: он "страшен, изрыт оспою, в шинели, в папаче с красным хвостом".

98 стр. 53,30 - стр. 54,2
"Вдруг за сценой ... Визг, выстрел": в ПБГ 1; отсутствует в ДТ, стр. 72.

99 Деталь "красных хвостов", упомянутых в ремарках в ПБГ 1, отсутствует в ДТ. В ПБГ 1 в списке действующих лиц Урагана и Кирпатого нет: вместо Урагана и Кирпатого в этой сцене - безымянные "гэйдамаки"

100 стр. 54,26-27
В ПБГ 1. Этот эпизод насилия отсутствует в ДТ, стр. 73, где вместо него вставлены приказы телефонисту и его ответ.

101 В ПБГ 2 не "телефонист" а "телеграфист". Опечатка. См. ТТ, стр. 36: "Telephonist".

102 В ДТ, стр. 74, реплика телефониста здесь более пространна.

103 В ДТ, стр. 75, здесь вставлены опять приказ телефонисту и его ответ.

104 Эта ремарка отсутствует в ПБГ 1 и в ДТ, стр. 75 - 76.

105 "А я то ... обувь": В ПБГ 1; отсутствует в ДТ, стр. 76.

106 стр. 57,6 - стр. 58,37
Этот эпизод истязания и убийства Еврея, кульминационная точка "петлюровской сцены" в ПБГ 1 и в ПБГ 2, отсутствует в ДТ. Эпизод этот был вычеркнут из текста 23-его сентября 1926 г., то есть в день последнего просмотра пьесы. См. стр. 8 настоящего издания. Хотя этот эпизод с Евреем исчез из текста ДТ и никогда не игрался на сцене МХАТ после разрешения пьесы к постановке, эпизод с Евреем, странным образом, был включен в английский перевод "Дней Турбиных", опубликованный в 1935 г. как "авторизованный перевод с русского на основе постановки Московского Художественного театра": Michael Bulgakov, "Days of the Turbins". В: Eugene Lyons, "Six Soviet Plays". London, 1935, S. 76 - 79. В этом переводе есть некоторые другие разночтения по сравнению с опубликованным текстом ДТ, но самое существенное из них - эпизод с Евреем.

107 В ДТ, стр. 77 - 78, здесь вставлен кусок, где телефонисту сообщают о переходе двух гетманских полков на сторону петлюровцев, и телефонист, в свою очередь, сообщает радостную новость: у них новые сапоги. См. Примечание 127.

108 В ПБГ 1 эта картина - Акт 2 картина 3. В ДТ Акт 2 картина 1.

- 109 Реплика "вспыхивает" только в ПБГ 2.
- 110 В ПБГ 1 - портрет Вильгельма, как в ПБГ 2. В ДТ портрет заменяет карта, стр. 57.
- 111 В ПБГ 1 наружность лакея описана: "старик, гладко выбрит, в ливрее".
- 112 В ДТ, стр. 57, вместо: "у меня" - вопрос: "у него...?" В ПБГ 1 - восклицание: "У него размягчение мозга!" В ТТ, стр. 40, как в ПБГ 2: "Ich habe wohl Gehirnerweichung!"
- 113 В ПБГ 1: "У него живот заболел? Он в уборной?"
- 114 Реплика "протяжно свистит": в ПБГ 1; отсутствует в ДТ, стр. 58.
- 115 В ПБГ 1 и ПБГ 2 номер телефона 15-12. В ДТ, стр. 59, номер телефона почему-то другой: 12-23. Номер телефона тоже изменен в конце картины: в ДТ, стр. 70, номер - 14-53; в ПБГ 1 и ПБГ 2 - 14-05. Причины этих изменений неясны.
- 116 В ДТ, стр. 59, отсутствие ответа из штаба передается несколько по-другому.
- 117 стр. 61, 4-6
"Пожалуй ... Елена": в ПБГ 1; отсутствует в ДТ, стр. 59.
- 118 В ПБГ 1 имя Болботуна не упоминалось здесь, и никогда не упоминалось в течение всей картины.
- 119 "Вот так клюква!": в ПБГ 1; отсутствует в ДТ, стр. 60.
В ПБГ 1 Шервинский здесь, до появления гетмана, позвонил еще два раза по телефону. В ПБГ 2 и ДТ эти другие телефонные разговоры отсутствуют.
- 120 В ПБГ 1 вместо "временно исполняющий обязанности" - "тимчасово виконуючий обовязки". В ДТ, стр. 61, комизм попытки Шервинского говорить по-украински более подчеркнут - и более понятен для людей, не знающих украинского языка: "Я думаю... думаю... думаю..."
- 121 В ДТ, стр. 61, вставка с разночтением: "То есть как это - отбыл с дежурства? Значит, бросил дежурство."
- 122 В ПБГ 1 здесь Шервинский сообщает гетману содержание телефонных разговоров в начале картины: см. Примечание 119.
- 123 стр. 62, 28-32
В ПБГ 1:
Шервинский *в сторону*. Ну Шервинский. *Вслух*. Так точно, ваша светлость. Катастрофа. Я это сразу сообразил и обдумываю вопрос о принятии мер к охране вашей особы.
Гетман. Сводку мне. Черт возьми! Что там на фронте произошло?

Где сердюцкая дивизия, которую я жду сюда?
 Шервинский. Ваша светлость, есть слух, что у сердюков неладно...
 Я только что...

Изменения этого куска текста в ПБГ 2 воспроизведены в ДТ, стр. 62: нет сообщения о сердюках, но есть упоминание о коннице Болботуна. В ДТ, однако, отсутствуют слова, произнесенные Шервинским в сторону в начале доклада гетману.

124 стр. 63,11-15

В немецком переводе, ТТ, стр. 43, этот диалог по-немецки улучшен с точки зрения немецкого языка. В ДТ, стр. 63, диалог по-немецки дословно совпадает в текстом ТТ.

125 стр. 63,19 - стр. 67,4

Ошибки, сделанные немцами в русской речи, в ДТ отличаются иногда от ошибок языка в ПБГ 2. В некоторых случаях язык в ДТ более ломаный, чем в ПБГ 2, но в других случаях - наоборот.

126 В ДТ, стр. 65, вставка в начале ответа Шратта: "Правительство Англии! Правительство Франции!"

127 В ДТ, стр. 67, здесь вставка: сообщение по телефону, что два полка сердюков перешли на сторону Петлюры и появилась неприятельская конница. Получив сообщение, гетман дает неисполнимые приказы и обещания. Этот кусок диалога - только в ДТ, хотя в ПБГ 1 раньше сообщалось о ненадежности сердюков: см. Примечание 123. В ПБГ 2 нет упоминания о переходе сердюков на сторону Петлюры.

128 В ДТ, стр. 68, здесь вставка: "Heimat ist Heimat." Только в ДТ.

129 В ПБГ 1 гетман не предлагает сочинить манифест и не пытается его продиктовать.

130 Эти слова Шервинского отсутствуют в ДТ, стр. 69.

131 В ПБГ 1, как в ПБГ 2, Шервинский закуривает. В ДТ, стр. 70, ремарка отсутствует.

132 В ДТ, стр. 70, ремарка другая. Шервинский сжигает бумаги.

133 В ПБГ 1 Шервинский звонит Малышеву.

134 стр. 67,16-20

В ПБГ 1 Шервинский обращается с Малышевым на ты. За исключением формы обращения, текст разговора от "драпу дал" до "есть время" совпадает в ПБГ 1 и ПБГ 2.

В ДТ, стр. 70, отсутствуют слова: "Да все равно, пускай слышат. Вам сообщаю потому, что жаль наших офицеров [...] Вот и спасай людей. Поступайте, как хотите."

135 стр. 67,20-23

В ПБГ 1: "Но ... прощай. Спасай дивизион. *Дает отбой.* И совесть моя чиста и спокойна."

В ДТ, стр. 70, Шервинский придет прятаться "утром", а не "вечером". Слова "Спасайте дивизион" отсутствуют в ДТ.

136 В ПБГ 1, как в ПБГ 2: "сволочь". В ДТ, стр. 71: "прощельга".

137 В ДТ, стр. 71 - 72, Шервинскому здесь звонит неизвестный капитан, которому он дает приказ: "Бросайте все к чертовой матери и бегите." Этого звонка нет ни в ПБГ 1 ни в ПБГ 2.

138 В ПБГ 1, как в ПБГ 2; в ДТ, стр. 72, пушечного гула нет.

139 Так сцена кончается и в ПБГ 1. В ДТ, стр. 72, найдена новая концовка, подчеркнута фарсовая: камер-лакей Федор дает последний приказ из кабинета гетмана.

140 В ПБГ 1, вместо Николки, на часах стоит неизвестный юнкер.

141 стр. 69,2-18

В ПБГ 1 картина начинается так же, как в ПБГ 2. Ссылка на ломанье парт - в ПБГ 1, хотя самого эпизода ломанья парт нет в этой редакции: см. Примечание 95.

142 В ПБГ 1 второй офицер напевает не "Вещего Олега" а строки из "Пупсика". По свидетельству Л. Е. Белозерской в письме от 9-ого июля 1981 г. "Пупсик" - это "оперетка, которая в 1913 - 1914 гг. с бешеным успехом шла по всем городам (где только были театры оперетты). Как видим, не избежал этого и Киев." В оперетке женская часть хора славословит Пупсика, общего любимца и баловня; Пупсик же на самом деле "ужасный плут". В ПБГ 1 поются следующие отрывки: "... Прекрасный, бесподобный. Он нянек всех кумир...; ... Пупсик, ты красота сама!...; ... Он аппетитный, сдобный...; ...Прелестный мальчуган!..."

143 Это обращение Мышлаевского к юнкерам проходит через все три редакции пьесы. См. ДТ, стр. 80.

Начало картины в ДТ, стр. 79 - 80, взято из ПБГ 2, Акт 2 картина 1.

144 стр. 69,25-28

В ПБГ 1, как в ПБГ 2, юнкера поют, чтобы согреться, но в ПБГ 1 они поют, вслед за вторым офицером, строки из "Пупсика".

В ДТ, стр. 81, здесь следует эпизод ломанья парт под песню "Буря мглою небо кроет...", перенесенный из ПБГ 2, Акт 2 картина 1.

145 стр. 69,29 - стр. 70,2

В ПБГ 1, как в ПБГ 2.

В ДТ, стр. 82, юнкера поют здесь строки из песни Вертинского "Ваши пальцы пахнут ладаном": "... И когда по белой лестнице, / Поведут нас в синий край..." Эта песня - только в ДТ. В ПБГ 1 и ПБГ 2 ее нет.

Настоящие слова песни: "И когда весенней вестницей
Вы пойдете в синий край,
Сам Господь по белой лестнице
Поведет вас в светлый рай."

См.: А. И. Чернов, Народные русские песни и романсы, стр. 251.

146 стр. 70,3-16

В ПБГ 1, как в ПБГ 2, за исключением того, что в ПБГ 1 командир - Малышев.

147 В ПБГ 1 нет упоминаний о "заставе на Денисовке".

148 стр. 70,20-30

В ПБГ 1, как в ПБГ 2, за исключением того, что в ПБГ 1 Малышев после ремарки - "Вытирает пот со лба" - добавляет: "При этом каждый из вас может, но не теряя на это время, может взять здесь в цейхгаузе все, что он пожелает на память и что он может унести на себе." См. БГ, стр. 108. Слов Малышева в романе о "новом вызове" в ПБГ 1 нет.

В ДТ в начале этой речи Алексея вставлены слова: "Слушать, запоминать. Запомнив, исполнять." Этот приказ перенесен из ПБГ 1, где он был обращен Студзинскому в упрек. См. БГ, стр. 95; ПРИЛОЖЕНИЕ, Акт 2 картина 2.

149 стр. 70,31 - стр. 71,25

В ПБГ 1 "бунт дивизиона" происходит как в романе, где Студзинский пытается арестовать командира. См. БГ, стр. 109; ПРИЛОЖЕНИЕ, Акт 3 картина .

Место, где Студзинский пытается восстановить дисциплину, принимая сам команду над дивизионом - только в ПБГ 2. Ср. ДТ, стр. 83 - 85.

150 стр. 71,26 - стр. 72,28

В ПБГ 1, как в ПБГ 2, за исключением нескольких разночтений, отмеченных ниже.

151 Упрек обращен к Студзинскому в ПБГ 1.

152 В ПБГ 1: "когда капитан Мышлаевский".

153 Опечатка. В БГ, стр. 110, ТТ, стр. 44, 51, 57, ДТ, стр. 86, 94 и в ПБГ 1 - не "Долгоруков" а "Белоруков". Кроме того, раньше в ПБГ 2 - тоже "Белоруков": См. стр. 64 настоящего издания.

154 В ПБГ 1: "Меня предупредил один из штабных офицеров и сейчас я проверил эти сведения."

В ДТ, стр. 86, никакой ссылки на источник сведений нет. Вставлены обвинение Алексея во лжи и сильный ответ Алексея.

155 В ДТ здесь большая вставка: предложение от офицеров присоединиться к армии Деникина на Дону, и объявление Алексея в ответ на это предложение, что белому движению конец, всюду конец, потому что: "Народ не с нами."

В ПБГ 1 здесь, как и в ПБГ 2, нет ни слова ни о Деникине, ни о Доне, ни о белом движении. Текст ПБГ 1 совпадает здесь с ПБГ 2. Ср. БГ, стр. 108, где Малышев предлагает всем отправиться к Деникину, на Дон.

156 Здесь кончается Акт 3 картина 1 в ПБГ 1. В ПБГ 1, вместо Николки, которого нет на сцене в этой картине, ящик взламывает неизвестный юнкер.

157 Вступительная ремарка к Акт 3 картина 2 в ПБГ 1. В ПБГ 1 вместо "зареве" - "мутное утро. Полусвет"; вместо Алексея - Малышев.

- 158 стр. 73,8-31
 В ПБГ 1, как в ПБГ 2.
 В ДТ, стр. 89, Максиму надо объяснить Алексею, кто он такой.
- 159 В ДТ, стр. 89, только: "Убьют тебя."
- 160 В ДТ, стр. 89, отсутствуют слова: "Настала наша кончина. Антихристово нашествие."
- 161 В ДТ, стр. 89, вместо "сволочь" - "гадина".
 В ПБГ 1 здесь движение действия принимает иной ход с появления Алексея, в качестве дивизионного врача. См. ПРИЛОЖЕНИЕ, Акт 3 картина 2.
- 162 Первые слова Мышлаевского пропущены в ДТ, стр. 90.
- 163 "Сейчас ... долой": пропущен в ДТ, стр. 90.
- 164 В ДТ, стр. 90, Алексей беспокоится в первую очередь об Елене.
- 165 В ДТ, стр. 90, здесь вставка: повторение слов из песни Бертинского. См. Примечание 145.
- 166 В ТТ, стр. 53, здесь ремарка: вынимает револьвер (Zieht seinen Revolver).
- 167 "Дождлся щенок": пропущен в ДТ, стр. 91.
- 168 В ДТ, стр. 91, ни Алексей, ни Николка не бросает гранату; Алексей убит разрывом снаряда, как только он появляется у окна.
 Причина смерти Алексея в ПБГ 2 неясна. Не исключена возможность самоубийства, но тоже возможно, что гранаты привлекли внимание неряательских стрелков и Алексей таким образом жертвует собой, чтобы прикрыть бегство юнкеров.
- 169 Слова умирающего Ная-Турса в БГ, стр. 151 и в ПБГ 1. См. ПРИЛОЖЕНИЕ, Акт 3 картина 2.
- 170 Отсюда до конца картины ПБГ 2 воспроизводит текст ПБГ 1, за исключением того, что в ПБГ 1 Урагана и Кирпатого нет. Кирпаты в ПБГ 2 - Первый гайдамак в ПБГ 1; Ураган в ПБГ 2 - Второй гайдамак в ПБГ 1. Есть и другие мелкие различия, которые указаны ниже.
- 171 В ПБГ 1 Николка берет револьвер Ная и стреляет из него три раза.
- 172 Реплика Николки отсутствует в ПБГ 1.
- 173 "На высоте самого портрета и, перекрестившись": в ПБГ 1; слова пропущены из ремарки в ДТ, стр. 92.
- 174 Ремарка в ПБГ 1, как в ПБГ 2; отсутствует в ДТ, стр. 92.

175 В ДТ картина кончается здесь. Сцена взятия гимназии петлюровцами дана в краткой ремарке, стр. 92.

176 стр. 77,3 - стр. 79,12

Впервые в ПБГ 2.

В ПБГ 1 развитие действия после взятия гимназии петлюровцами совсем иное. См. ПРИЛОЖЕНИЕ, Акт 4 картины 1 и 2. Ср. БГ, стр. 163 - 171, 197 - 205.

В ДТ, стр. 92 - 94, порядок реплик несколько отличается от порядка реплик в ПБГ 2. Ниже отмечаются только те различия, где меняется смысл развития действия.

177 В ДТ, стр. 92, не "вечер" а "рассвет".

178 В ДТ, стр. 93: "Какой ужасный рассвет!"

179 "Я так обрадовался ... вот ...": отсутствует в ДТ, стр. 93.

180 В ДТ, стр. 93: "Что это значит? Катастрофа?"

181 "Где же наши? Погибли?": отсутствует в ДТ, стр. 94.

182 "Они все ... не наделают": отсутствует в ДТ, стр. 94.

183 В ДТ, стр. 94, вместо: "вчера ночью" - "несколько часов тому назад".

184 "Они не успели выйти из гимназии": отсутствует в ДТ, стр. 94.

185 См. Примечание 153.

186 Вопрос Елены и ответ Шервинского отсутствуют в ДТ, стр. 94.

187 В ДТ, стр. 95: "Их обоих застава приводит".

188 Вопрос Студзинского и ответ Елены отсутствуют в ДТ, стр. 95.

189 стр. 79,13 - 24

Яростное нападение Мышлаевского на Шервинского проходит от романа через все три редакции пьесы. В ПБГ 1 этой ссорой начинается Акт 4 картина 2: см. ПРИЛОЖЕНИЕ, Акт 4 картина 2 и БГ, стр. 197 - 198. В ПБГ 1 ссора значительно пространнее, чем в ПБГ 2 и ДТ, стр. 95.

В ПБГ 1 развитие действия после ссоры иное, чем в ПБГ 2, поскольку обстоятельства в ПБГ 1 - другие. См. ПРИЛОЖЕНИЕ, Акт 4 картина 2; БГ, стр. 198 - 205.

190 Вопрос Шервинского и ответ Мышлаевского - впервые в ПБГ 2. Отсутствуют в ПБГ 1.

191 В ДТ, стр. 95: "Ты же сулил и государя императора." В ТТ, стр. 57, как в ПБГ 2: "Du hast dem Zaren gedient."

192 В ДТ, стр. 95 - 96, здесь вставка:
Мышлаевский. Мерзавцы!
Шервинский. Что-о?

193 "Господи, зачем же?..": отсутствует в ДТ, стр. 96.

194 В ДТ, стр. 96, здесь вставка: входит Елена, чтобы узнать, в чем дело.

195 стр. 80,7-29

Эпизод с портсигаром проходит через все три редакции пьесы. См. ПРИЛОЖЕНИЕ, Акт 4 картина 2.

196 стр. 80,15-18

В ПБГ 1 еще не выработался комизм этого троекратного "прослезился".

В ПБГ 1:

Шервинский. Что же, сказал. Обнял, поблагодарил за верную службу и прослезился.

Лариосик. Прослезился? Скажите пожалуйста!

197 Эта рекомендация появляется впервые в ПБГ 2. В ПБГ 1 ее нет.

198 Ремарка отсутствует в ДТ, стр. 97. Заменена вопросом Шервинского, означающим всю полноту его победы над Мышлаевским: "Что нужно сказать, капитан Мышлаевский?"

199 стр. 81,1-6

В ДТ, стр. 98, этот кусок сокращен:

Мышлаевский. Не люблю фокусов... Почему не через дверь?

Шервинский. Господа... револьверы... лучше выбросить. *Прячет портсигар за камин.*

Студзинский и Мышлаевский подходят к окну.

200 стр. 81,13-24

Павел Марков в своих воспоминаниях выделяет этот эпизод, "принос Николки", как одну из немногих сцен, поставленных самим Станиславским: П. Марков, "История моего театрального современника". В: "Театр", № 5, 1971, стр. 82. Интересно отметить, что текст этого эпизода в ДТ, стр. 98 - 99, отличается от текста в ПБГ 2 именно в тех деталях физического действия, которые могли бы выработаться во время репетиций под руководством Станиславского.

201 В ДТ, стр. 99, здесь вставка: вопрос Мышлаевского - "Что же теперь делать-то?"

202 В ДТ, стр. 100:

Елена. ... знала, что так кончится!

Студзинский *Николке*. Говорите, что с ним?!

Елена. Ларион! Алешу убили!

Шервинский. Дайте воды!

203

В ДТ, стр. 100: "Вчера вы с ним за столом сидели".

204 В ДТ, стр. 100, вместо "ладно" - "Я кругом виноват! Нельзя было его оставить!"

205

В ДТ, стр. 100, вместо "хочет уйти" - "берет револьвер".

206 В ПБГ 1 картина происходит "в тот же вечер" как предыдущая картина "У Турбиных". См. ПРИЛОЖЕНИЕ, Акт 4 картины 2 и 3.

207 В ПБГ 1 картина начинается со слов Ванды: "Я удивляюсь, как легко им все сходит с рук." См. БГ, стр. 206 - 207.

В ПБГ 2 факт смерти Алексея требует изменений в начале этой картины. Ссора между Василисой и Вандой сокращена в ПБГ 2 по сравнению с текстом ПБГ 1. Ниже отмечены те реплики, которые сохранились от ПБГ 1.

208 стр. 83,11-14

"Ты как будто... иностранных слов": в ПБГ 1.

209 "Нужно сознаться... Петлюры": в ПБГ 1.

210 Реплика Ванды - в ПБГ 1.

211 стр. 83,20-26

"Нужно все-таки... будешь говорить": в ПБГ 1, с незначительными разночтениями.

212 Вопрос Василисы и ответ Ванды - в ПБГ 1.

213 Реплики Василисы в ПБГ 1.

214 "Перестань... устроить": в ПБГ 1.

215 "Если хочешь... защита-то есть": в ПБГ 1.

216 В ПБГ 1 реплика Ванды:

Ванда. Я глубоко убеждена, что никакого нападения на мирных людей быть не может. Мы никого не трогаем, а вот на них - может быть, потому что они в драку ввязываются. Арестуют их всех, вот тогда будут знать...

Звонок.

217 стр. 84,9-11

В ПБГ 1. В ПБГ 1 первая реакция Василисы после звонка - позвать Турбиных.

218 В ПБГ 1 бандиты названы только 1-ый, 2-ой и 3-ий бандиты. Они описаны в ремарке: "Первый в папахе с шлыком. Похож на волка. Второй с провалившимся носом, гнусавый, в дворянской фуражке. Третий - молодой, румяный, веселый." Первый бандит в ПБГ 1 - Ураган в ПБГ 2, второй - Кирпачный, третий - бандит в дворянской фуражке. По-украински "кирпачный" значит "курносый". За это замечание я благодарна Л. Г. Ортон.

219 стр. 84,17-18

В ПБГ 1 Василиса и Ванда появляются "задом".

220 стр. 84,20 - стр. 88,2

В этих пределах текст ПБГ 1 совпадает с текстом ПБГ 2, за исключением нескольких реплик, отмеченных ниже.

221 Вопрос и ответ отсутствуют в ПБГ 1.

222 Ария Ленского из оперы "Евгений Онегин". См. А. И. Чернов, Народные русские песни и романсы, стр. 294. В ПБГ 1, как в ПБГ 2.

223 Приказ и ответ отсутствуют в ПБГ 1.

224 См. Примечание 222.

225 В ПБГ 1 первая сцена "у Василисы" включает эпизод, в котором Василиса и Ванда прячут деньги, прищипывая денежные бумаги к столу. См. ПРИЛОЖЕНИЕ, Акт 1 картина 2. В ПБГ 2 этот эпизод вычеркнут в целях сокращения пьесы. Элемент сюрприза, таким образом, усиливает комизм ситуации в ПБГ 2, когда бандиты находят деньги под столом.

226 В ПБГ 1 здесь ремарка: "Отдаленный звонок в квартире Турбиных". Это Турбины получают знаменитую телеграмму в 63 слова. В ПБГ 1 действие этой сцены "у Василисы" происходит одновременно с действием предыдущей картины "у Турбиных".

227 В ПБГ 1 ответ: "Из штаба первой вольной дружины революционной украинской армии."

228 В ПБГ 1 бандиты здесь тоже открывают свои имена: Ураган, Кирпачий, Немоляка, как в БГ, стр. 214. Немоляка в ПБГ 1 не "попный", а "адъютант".

229 Ссылки на подпись нет в ПБГ 1.

230 стр. 87,28 - стр. 88,2
Текст ПБГ 1 совпадает с текстом ПБГ 2.

231 В ПБГ 1 здесь кончается третья картина четвертого акта.

232 В ПБГ 1, как в романе БГ, Лариосик обрушивает сервиз Турбиных. См. ПРИЛОЖЕНИЕ, Акт 4 картина 1; БГ, стр. 165.

233 В ПБГ 1 вступительная ремарка: "У Турбиных. Квартира ярко освещена. Украшенная елка. Над камином надпись тушью: Поздравляю вас, товарищи, с прибытием."

Елки нет в романе БГ. Этот сценический образ появляется в первый раз в ПБГ 1 и остается во всех редакциях пьесы. По свидетельству самого Булгакова: "События последнего действия в пьесе отношу к празднику крещения, т. е. 19 января 19 года. [...] Важно было использовать елку в последнем действии." ("Заметки автобиографического характера". Без даты. Рукой П. С. Попова. ГБИЛ Рукописный отдел, фонд 218, картон 1269, ед. хр. 6. Об этих записках см. М. Чудакова, Архив М. А. Булгакова. В: Записки от-дела рукописей. Вып. 37. Москва 1976, стр. 48.)

Для того, чтобы елка появилась на сцене в последнем действии пьесы, Булгакову пришлось перетасовать исторические даты. Большевики вошли в Киев не в январе, а в начале февраля 1919 г. Эта дата фиксирована в рассказе Булгакова "В ночь на 3-е число", набросок к роману БГ. (Михаил Булгаков, Ранняя неизданная проза. Мюнхен 1976, стр. 34 - 46.) Поскольку "важно было использовать елку в последнем действии", Булгакову пришлось передвинуть дату

прибытия большевиков в Киев к середине января. Тем самым создается сценическое столкновение между началом новой исторической эпохи и символом старой традиции - елкой.

234 стр. 89,3 - стр. 91,4

Этот диалог Лариосика с Еленой появляется в первый раз в ПБГ 2. Сохранился в ДТ, стр. 102 - 105, с некоторыми изменениями, отмеченными ниже.

235 В ДТ, стр. 102, здесь вставка: ждут взятия города большевиками.

236 В ДТ, стр. 102, Лариосик свеч не роняет. См. ниже, Примечание 345.

237 "Испугался": ремарка отсутствует в ДТ, стр. 102.

238 Опечатка? Ср. ДТ, стр. 103: "Вы знаете, такие выражения вырываются." ТТ, стр. 66: "Der braucht immer solche Ausdrücke."

239 ДТ, стр. 104: "Вы трогательный человек."

240 ДТ, стр. 104: "Он не вернется."

241 "Я неудачник": отсутствует в ДТ, стр. 104.

242 ДТ, стр. 104: слова "Я знаю, что" отсутствуют.

243 ДТ, стр. 104: "Я не мог смотреть на вас, когда он уехал. У меня сердце кровью обливалось."

244 ДТ, стр. 104: "Ой, действительно, черт те что..."

245 стр. 90,22-24

В ДТ, стр. 104:

Елена. [...] Я вас в лоб поцелую.

Лариосик. В лоб? Ну в лоб, так в лоб. *Елена целует его в лоб.*

246 В ДТ, стр. 105, нет повторения вопроса "Кто он?".

247 В ДТ, стр. 105, ремарка отсутствует. Заменена цепью вопросов в начале реплики: "Очень хорошо знаю? Стойте... Кто же?"

248 В ДТ, стр. 105: "Пойду к армянину за водкой и напьюсь до бесчувствия."

249 Здесь, со входа Шервинского, и начинается последнее (5-ое) действие в ПБГ 1: Шервинский появляется "в изодранном пальто, мерзкой шапке и в очках."

250 ДТ, стр. 105: вставка - "таким ласковым голоском".

251 ДТ, стр. 106: слово "мерси" отсутствует.

252 ДТ, стр. 106: Елена вставляет вопрос: "Что вы говорите?"

253 стр. 91,10-16

В ПБГ 1:

Шервинский. Ну спасибо, Елена Васильевна, я уже попробовал се-

годня. Иду домой и на тротуаре столкнулся с каким-то типом. Глянул я на него, ну, думаю, Фю... Фю... большевик. А он мне и говорит эдаким коммунистическим голоском: "Ишь, украинский барин, погоди до завтра, мы вам хвосты подвяжем!" Ну, я сразу понял, что нужно ехать переодеваться. У меня глаз опытный. Поздравляю вас - красные вечером будут в городе.

254 "Я не большевик ... предпочитаю большевика": в ПБГ 1; отсутствует в ДТ, стр. 106.

255 Только в ПБГ 1: "Похож я на пролетариата?" вместо "У дворника на прокат взял пальтишко, беспартийное пальтишко." Но см. Примечание 256.

256 в ПБГ 1:

Елена. Простите меня за резкость - вы на босяка похожи с Подола. Сейчас же снимайте эту дрянь.

Шервинский. Слушаю. Я у дворника это пальтишко напрокат взял. Беспартийное пальтишко.

Елена. От этого пальтишки можно какой-то гадостью заболеть. Трус! И очки сию минуту долой!

257 в ДТ, стр. 106, здесь вставка: Шервинский "только что с дебюта. Пел и принят." В ПБГ 1 в последнем действии Шервинский еще не дебютировал (см. Примечание 278). В ПБГ 2 он, оказывается, уже принят в опере (см. стр. 92 и 93 настоящего издания).

258 в ДТ, стр. 106, на вопрос "Как Николка?" Елена отвечает одним словом: "Спит." Ни вопроса ни ответа нет в этом месте в ПБГ 1.

259 стр. 91, 30-33

"Зачем ... создание": в ПБГ 1, как в ПБГ 2. В ДТ, стр. 106, Елена добавляет: "Не бойтесь, никто вас не тронет." Шервинский в ответ хвастается своим голосом. Эти вставки только в ДТ.

260 Замечание о елке - только в ПБГ 2.

261 в ПБГ 1 Шервинский нарочно приехал первым, чтобы объяснить-ся. Он узнает, что никто ему не помешает, потому что "Лариосик и Николка водку побежали разыскать к ужину, а Алексей занимается у себя в кабинете".

262 в ПБГ 1: "Алеша выздоровел."

В ДТ, стр. 107: "Николка выздоравливает."

Дальше в ПБГ 1 "объяснение" Шервинского с Еленой пространнее, чем в ПБГ 2 и ДТ: Шервинский начинает с того, что делает предложение, и потом речь идет о Тальберге, который, может быть, на развод не согласится; в таком случае, заявляет Шервинский, он Тальберга убьет, но Елена, согласившись выйти замуж за Шервинского, успокаивает его: развод можно устроить. Весь этот диалог из ПБГ 1 сокращен в ПБГ 2 до одной реплики Шервинского, от: "Лена! Вот все кончилось..." до: "Ты одна чахнешь."

263 в ДТ, стр. 197, вместо "Все хорошо": "Теперь начинается новая жизнь." В ПБГ 1 ни той ни другой фразы нет.

264 "Разведись ... за меня": фраза отсутствует в ДТ, стр. 107. Ее нет и в ПБГ 1, где речь шла раньше о разводе. См. Примечание 262.

265 "Ведь это ... чахнешь": в ДТ, стр. 107 - "Ты посмотри на себя. Ты одна. Ты чахнешь." В ПБГ 1 этих слов нет.

266 стр. 92,5-8

В ПБГ 1:

Елена. [...] Шервинский, Шервинский, сколько тактов вы держали ля в Эпиталаме?

Шервинский. Ну, семь тактов держал.

Елена. Вы первый раз сказали девять, потом восемь, теперь уже семь?

Шервинский. Я забыл.

Елена. Леня! Если ты хочешь, чтобы я тебя любила, перестань врать, слышишь?

267 стр. 92,11-15

"И ведь ... Молчи!": только в ПБГ 2.

В ПБГ 1 Елена перечисляет все "сочинения" Шервинского.

268 "у нас ... прививалось": в ПБГ 1; отсутствует в ДТ, стр. 107.

269 стр. 92,18-26

"Эта длинная ... сочинять": впервые в ПБГ 2. В ДТ, стр. 107, слово "сочинять" заменено словом "лгать".

270 "Единственный раз ... Фу ...": во всех редакциях пьесы.

271 "Сирота казанский": только в ПБГ 2.

272 "Про портсигар ... подобрал": в ПБГ 1 и в ДТ, стр. 107, вместо "подбрал" - "спрятал". В ПБГ 1 ремарка указывает на то, что Шервинский признается "торжественно и мрачно".

273 В ДТ, стр. 108, здесь вставка, которая появляется только в ДТ:

Шервинский. Спрятал. Это историческая ценность.

274 В ДТ, стр. 108, вместо "Леночка, вы никому не скажете? Слышите?" - "Леночка, папиросы там - мои!" Упоминание о папиросах - восстановление из ПБГ 1:

Шервинский. Там мои папиросы, Леночка!

Елена. У Алеши возьмете.

275 стр. 93,2-19

Впервые в ПБГ 2. В ДТ, стр. 108, со вставкой в конце: Шервинский начинает петь, из оперы Рубинштейна "Демон": "И будешь ты царица мира...". См. А. И. Чернов, Народные русские песни и романсы, стр. 314.

Цитата "Ты победил, галилеянин" ссылается на предание, согласно которому римский император Юлиан Отступник умер со словами: "Ты победил меня, галилеянин." Этой цитатой Шервинский, на верное, дает знать, что он (галилеянин) победил Тальберга (гордого

императора).

В ПБГ 1 Елена продолжает убиваться над срамом истории с портсигаром. Она обзывает Шервинского "готтентотом, человеком, лишенным всякой морали" и заключает: "О, какое легкомыслие я совершаю!" Потом она зовет Алексея, которому сообщают новость о будущей свадьбе. См. ПРИЛОЖЕНИЕ, Акт 5 картина 1.

276 "я требую ... не могу". В ПБГ 1: "Лена, я его выкину сейчас же. Видеть его я не могу." В ДТ, стр. 109, слова "Это оскорбление для меня" отсутствуют.

277 "Ого, какой тон ... спокойна": во всех редакциях пьесы.

278 стр. 93, 26-30
В ПБГ 1:

Елена. Легкомыслие я совершаю... Ох, чувствует мое сердце. Ну, смотри, Шервинский, ой смотри.

[Шервинский просит Елену поиграть на рояле, целует ее.]

Елена. Нежности в тебе много, что говорить!

Шервинский. А на счет того, как материально устроимся, ты не беспокойся. Через месяц у меня дебют в опере и ого...го...го!
И какая власть - все равно!

Елена. Я менее всего об этом беспокоюсь. Ты не пропадешь, уж в этом-то я уверена. Костюм Севильского Цирюльника мы тебе сделаем замечательный. Красную шапочку и сетку. *Целует его.*

Алеша *за сценой*. Лена! Разводись скорее!

Елена. Алеша! Я сама знаю!

279 В ДТ, стр. 109, Шервинский поет эпиталаму из "Нерона" Рубинштейна. В ПБГ 1 Шервинский поет из "Севильского цирюльника":
Конец счастливый без сомнения,
Вот и свадьба в заключение...
Фонарь, друг походов, -
Тушить тебя пора...

280 В ДТ, стр. 109, Николка появляется из своей комнаты. Он на костылях. В ПБГ 1 Николка стучит в дверь. Ему открывает Алексей.

281 В ПБГ 1:

Николка. Алеша, достал я бутылку водки. Ура! *Раздевается*. Ну, Алеша, вещи важные! Красные-то входят, ей-богу.

[Дальше следует кусок диалога, частично восстановленный в ПБГ 2 и ДТ позже в этой же картине. Восстановления отмечены ниже. См. Примечания 298 и 299.]

В ДТ, стр. 109, это Лариосик появляется с улицы, так как Николка еще не выздоровел после ранения.

282 "А, а... вышибли ... догадывался": во всех редакциях пьесы.

283 стр. 94, 6-14

Реплика Лариосика в ПБГ 1 совпадает с текстом ПБГ 2, только в ПБГ 1 Лариосик заключает гордо: "Пусть теперь Мышлаевский видит, как Ларион Суржанский держит свое слово."

284 Во всех редакциях пьесы Лариосик роняет и разбивает бутылку.

Однако в ПБГ 1 он роняет бутылку от радости, поскольку Николка в ПБГ 1 сообщает сначала только о разводе Елены. Потом Николка прибавляет новость, что Елена выходит за Шервинского. Лариосик возмущен:

Лариосик. Шервинский? Шервинский... Шервинский ее не достоин!
Николка. Видишь ли, голос у него замечательный.

285 стр. 94,20-27

Спор об употреблении слова "врезался", лирические излияния Лариосика о "золотой" Елене и Николкина реплика - все в ПБГ 1. В ПБГ 1, однако, излияния Лариосика более пространны.

286 В ПБГ 1, собирая осколки, Лариосик продолжает возмущаться выбором Елены.

287 В ДТ, стр. 111, Студзинский и Мышлаевский приходят не "со свертками" а "в штатском". В "свертках", надо думать, вино и водка, потому что в ПБГ 1 Николка, увидя Мышлаевского, шепнул Лариосику, что все в порядке: Мышлаевский принес еще бутылку водки.

288 стр. 94,32 - стр. 95,2

В ДТ, стр. 111, Студзинский и Мышлаевский первым делом общаются о приходе красных.

В ПБГ 1 Алексей открывает дверь Студзинскому и Мышлаевскому. Оказывается, что Алексей встал из постели только "вчера". Мышлаевский поздравляет Алексея "с двойным праздником: с сочельником и с благополучным прибытием товарища Троцкого в город". Николка шепчет Лариосику, что не все потеряно: Мышлаевский принес еще бутылку водки. Студзинский замечает елку: Студзинский. Елка, пожалуйста. Очень хорошо. Алексей. Это у нас уже традиция.

289 Скандал из-за разбитой бутылки водки - во всех редакциях пьесы. В ПБГ 1 взрыв Мышлаевского кончается словами: "...бей тарелки. Осколки. Музейный человек." Интересно отметить, что, хотя в ДТ Лариосик ничего сервиза не разбивает, реплика Мышлаевского - "бей сервизы" - осталась, тем самым придавая его речи неожиданный и остроумный оборот.

290 В ПБГ 1 заключение мира между Лариосиком и Мышлаевским более пространно.

291 В ПБГ 1 идея "митинга" возникает со слов Алексея, что надо обдумать положение. В ПБГ 1 "митинг" устраивается по всем правилам официального собрания. Председателем избран Алексей. Мышлаевский предлагает избрать Лариосика в качестве секретаря: "Он грамотный человек. Стихи пишет."

В ПБГ 2 подготовка "митинга" сокращена.

В ДТ, стр. 111, рамка "митинга" вычеркнута из пьесы.

292 "Ларион, зажигай ... винтить сядем": в ПБГ 1. Отсутствует в ДТ, стр. 111.

293 В ТТ, стр. 72, вместо Николки - Мышлаевский.

294 В ПБГ 1 это Алексей говорит, что Шервинского не надо звать: "Он устроился в оперу и никто его трогать не будет."

295 В ПБГ 1 митинг начинается по всем правилам формальности. Председатель объявляет повестку дня и слово предоставляется Студзинскому. Николка в восторге:

Николка. Чисто, как у большевиков! Честное слово! *Берет гитару.*

Троцкий если бы увидел, прямо бы обнял нас. Порядок образцовый.

И физиономии у всех сознательные.

Алексей. С места не говорить!

296 В ПБГ 1 доклад о положении делает Студзинский. Он кончает словами: "А что нам делать - неизвестно."

297 Ответ Студзинского Алексею в ПБГ 1. В ПБГ 1 здесь ремарка: "Николка в продолжение митинга тихо бренчит на гитаре разные мотивы."

298 В ДТ, стр. 111, этот вопрос следует прямо за заключением мира между Лариосиком и Мышлаевским (см. стр. 95 настоящего издания, 12).

В ПБГ 1 это вопрос Алексея Николке раньше в этой картине (см. Примечание 281).

299 В ПБГ 1 - реплика Николки Алексею:

Николка. Без стрельбы идут, понимаешь ли... Тихо, мирно. Вся армия петлюровцев дует сейчас через город. Потеха! И главное, удивительно, на улице все буржуи радуются! Вот до чего Петлюра осточертел? Понимаешь, Алеша, Троцкий, говорят, сам ведет...

В ДТ, стр. 111 реплика Николки в ПБГ 2 разделена между Мышлаевским и Лариосиком. Слова "нос в хвост этим" в ДТ отсутствуют.

300 Реплика только в ПБГ 2. Отсутствует в ПБГ 1 и в ДТ.

301 В ДТ, стр. 111, вместо "Троцкий" - "большевики".

В ПБГ 1:

Николка. Товарищ председатель, я прошу слова: предлагаю всем бежать за границу. Вот!

Алексей. Кончил?

Николка. Кончил.

302 В ДТ, стр. 112, вопрос задается Лариосиком.

303 В ПБГ 1 Студзинский здесь соглашается с Николкой: лучше уйти вслед за Петлюрой, потому что "Жизнь начнется удивительная, непонятная и для нас совершенно неприемлемая."

304 стр. 96, 12-15

В ПБГ 1:

Мышлаевский. Куда?

Студзинский. За границу.

Мышлаевский. А дальше, за границей, куда?

Алексей *стучит*. Вы кончили?

Студзинский. Кончил.

В ДТ, стр. 112, реплика Николки в ПБГ 2 - "Правильно, товарищи!" - вычеркнута. Ответ Студзинского в ДТ более обстоятельный.

305 В ДТ, стр. 112, ответ не Николки, а Студзинского. В ДТ Студзинский упоминает Деникина и Дон.

В ПБГ 1:

Николка. Туманно... туманно... большие испытания ... ох, большие испытания... Будем мы еще биться с красными.

306 Эта реплика Мышлаевского - впервые в ПБГ 2. В ДТ, стр. 112, без изменений.

307 стр. 96,22-27

Впервые в ПБГ 2. В ДТ, стр. 112, дополнительная ремарка: Николка начинает плакать.

308 "Ну, это было за отечество ... позор": в ДТ, стр. 112 - "За что? За отечество? А это отечество, когда бросили меня на позор?"

309 Слова "зрительному залу" отсутствуют в ДТ, стр. 112.

В ПБГ 1 этим кончается длинный монолог Мышлаевского в ответ на реплику Николки об "испытаниях" (см. Примечание 305): Мышлаевский. Испытания? Испытания? Да что? Я, в самом деле, у бога теленка съел, что ли? В 1914 году, когда добрые люди глазом моргнуть еще не успели, мне уже прострелили левую ногу! Раз. В 1915 г. - контузили и полгода я ходил с мордой, свороченной на сторону. В 1916 г. разворотили правую ногу и я до сих пор в сырую погоду не могу от боли мыслей собрать. Только водка и спасает. *Выпивает рюмку.* Но это было за отечество. Ладно. Отечество, так отечество. В 1917 г. наши батарейные богоносцы ухлопали командира за жестокость. А мне говорят: уезжайте вы, ваше высочордие, к чертовой матери, а то, хотя вы человек хороший, вас за компанию убьют. К чертовой, так к чертовой. Приезжаю домой, к гетману. Здравсте. Немедленно заявляют: Мышлаевский, спасай отечество! Во-первых, петлюровцы, а за ними большевики. Мышлаевский, как болван, полетел. Ногу отморозил, крутился, вертелся. Людей на его глазах побили! И неужгодно ли? Большевики, и опять жди испытания и бейся? Ну нет! Видали? *Показывает зрительному залу кукиш.* Фига!

310 стр. 96,31-32

Реплика Алексея в ПБГ 1. Первая фраза отсутствует в ДТ, стр. 112.

311 стр. 96,33-36

Реплика Мышлаевского в ПБГ 1, как в ПБГ 2. В ДТ, стр. 113, слова "Господу Богу моему штабс-капитан и ..." отсутствуют.

В ПБГ 1 реплика Мышлаевского вызывает возражения:

Николка. Капитан Мышлаевский большевиком стал! Ура!

Мышлаевский. Да, ежели угодно, я за большевиков, но только против коммунистов. *Шум.*

Николка. Да ведь они же...

Студзинский. Слушай, Виктор...

Лариосик. Вот так происшествие...

[Алексей призывает митинг к порядку.]

Этот кусок диалога отсутствует в ПБГ 2. Восстановлен в ДТ,

стр. 113, с некоторыми изменениями. В ДТ, Мышлаевский заявляет, что, раз большевики и коммунисты - одно и то же, тогда он и за коммунистов.

312 стр. 96,37 стр. 97,2

Реплика Студзинского в ПБГ 1, как в ПБГ 2, за исключением последних слов. В ПБГ 1: "Доктор был прав. Вот он, Троцкий!" См. Примечание 59.

В ДТ, стр. 113, слово "Троцкий" заменено словом "большевики". Последние слова реплики в ДТ: "Вот помнишь, командир говорил, и командир был прав: вот они, большевики!"

313 стр. 97,3-4

Реплика Мышлаевского в ПБГ 1, как в ПБГ 2. В ДТ, стр. 113, изменение текста и вставка:

Мышлаевский. Большевики?.. Великолепно! Очень рад!

Студзинский. Да ведь они тебя мобилизуют.

Мышлаевский. И пойду, и буду служить. Да!

Последние две реплики - только в ДТ.

314 стр. 97,6-14

Реплика Мышлаевского в ПБГ 1, как в ПБГ 2, за исключением одного слова. Вместо "при одном слове 'большевик'" - в ПБГ 1: "при одном слове 'Троцкий'".

В ДТ, стр. 113 - 114, изменения текста и новый конец: вместо "Троцкий" - "большевики"; вместо "богоносцы" - "мужики"; вместо "вилы" - "пулеметы"; вместо категорического заявления "Кончен бал!" - утверждение готовности Мышлаевского служить в Красной армии и ссылка на слова Алексея (т.е. на вставку в третьем действии пьесы: см. выше, Примечание 155).

315 В ПБГ 1, как в ПБГ 2. В ДТ, стр. 114, восклицание Николки передано Студзинскому.

316 стр. 97,16-18

Во всех редакциях пьесы без изменений.

317 В ПБГ 1, как в ПБГ 2. В ДТ, стр. 114, реплика передана Студзинскому.

318 стр. 97,20-25

В ПБГ 1, как в ПБГ 2. В ДТ, стр. 114, диалог ведется между Мышлаевским и Студзинским, что делает необходимыми некоторые изменения. Другие изменения - замена слов "Троцкий" и "богоносные" словами "большевики" и "не наши".

319 стр. 97,26-32

В ПБГ 1, как в ПБГ 2. В ДТ, стр. 114, последние слова Мышлаевского - "Присоединяюсь, товарищи!" - отсутствуют.

В ПБГ 1 здесь Алексей, согласившись с Мышлаевским, возвращается к утверждению Студзинского, что "Россия кончена" и продолжает:

Алексей. Это что такое?

Николка. Ломберный стол.

Алексей. Совершенно верно, и он всегда ломберный стол, что бы

ты с ним ни делая. Можешь перевернуть его кверху ногами, опрокинуть, оклеить деньгами, как дурак Василиса, и всегда он будет ломберный стол. И больше того, настанет время и придет он в нормальное положение, ибо кверху ножками ему стоять несвойственно. Мышлаевский. Правильно! *Выпивает рюмку водки.* Какого пса, в самом деле, я на позициях буду гнить, а он деньги копить под столом...

Николка. Василиса симпатичнее стал после того, как у него деньги поперли.

Студзинский. Тише!

Алексей. Вернется на прежнее место. Вернется! Россию поставьте кверху ножками, настанет час и она станет на место. Все может быть, пусть они хлынут, потопят, но пусть наново устроят, но ничего не устроят, кроме России. Она - всегда она. Видите ли, они нас раздавили. Нас списывают со счетов. Ну, что ж? Мы, братцы, в меньшинстве, поэтому не будем мешать. Попробовали. Вот меня и искалечили. Я теперь смотрю и думаю, зачем? Ради чего, в самом деле?

Мышлаевский. Да, ради чего?

Николка *напевает.* Была у нас Россия
Великая держава...

В ПБГ 2 эта речь о судьбах России отсутствует, но в ПБГ 2М она была передана дословно Мышлаевскому, со следующими различиями.

Реплика Мышлаевского в ПБГ 1 - "Правильно ... под столом" - отсутствует в ПБГ 2М.

Слова Алексея в ПБГ 1 - "вот меня и искалечили" - в ПБГ 2М становятся: "вот тебя и искалечили" (обращено Николке).

Повидимому, речь о ломберном столе осталась в первом тексте второй редакции пьесы и репетировалась. Текст ПБГ 2 можно считать "исправленным", "окончательным" текстом второй редакции пьесы.

Интересно отметить, что метафора ломберного стола - скрытая цитата из пьесы Островского "На всякого мудреца довольно простоты". В первом явлении второго действия архиреакционер Крутицкий употребляет метафору мебели, которую перевернули кверху ногами, как доказательство бесперспективности любых реформ. Таким образом Булгаков иронически намекает на сугубую реакционность взглядов Алексея Турбина (и, может быть, себя самого) в свете современных идеологий.

320 В ПБГ 1 после этих двух строк песни, спетых Николкой, следует кусок диалога, который отсутствует в ПБГ 2:

Николка. Была у нас Россия / Великая держава...

Алексей. И будет... Значит, надо сидеть в ней и терпеливо ждать.

Студзинский. Доктор, будет ли она когда-нибудь она?

Алексей. Будьте покойны, капитан. Не будет прежней, старой не будет. [В ПБГ 1 слова "старой не" вычеркнуты. Вписано чернилами слово "новая". Рядом заметка, написанная карандашом: "вписанные чернилами слова нужны" - подчеркнуто Булгаковым-. Таким образом получается новый текст: "Будьте покойны, капитан. Не будет прежней, новая будет." После этого Алексей продолжает реплику вопросом:] А за границу? Что же там делать? Что вы там будете делать?

Мышлаевский. Куда ни приедешь, в харю наплюют: от Сингапура до Парижа. Нужны мы там, как пушке третье колесо.

Алексей. Я не поеду! Я не поеду! Я не поеду! Буду здесь, в России, и будь с ней, что будет.

Мышлаевский. Да здравствует Россия!

Николка. Ну, на это я согласен: да здравствует Россия.

В ПБГ 2М реплики Алексея в ПБГ 1 переданы Мышлаевскому:

Николка *напевает*. Была у нас Россия / Великая держава...

Мышлаевский. И будет... Значит, надо сидеть в ней и терпеливо ждать.

Студзинский. Виктор, будет ли она когда-нибудь она?

Мышлаевский. Будьте покойны, капитан. Не будет прежней, новая будет. А за границу? Что ж там делать? Что вы там будете делать?

Куда ни приедешь, в харю наплюют: от Сингапура до Парижа. Нужны вы там, как пушке третье колесо. Я не поеду! Я не поеду!

Буду здесь, в России, и будь с ней, что будет.

Николка. Ну, на это я согласен: да здравствует Россия.

Весь этот кусок диалога исключен из текста ПБГ 2. В ДТ, стр. 114 - 115, он частично восстановлен, с некоторыми разночтениями: Николкина песня "Была у нас Россия..." передана Студзинскому; Студзинский выражает ироническое отношение к утверждению Мышлаевского, что будет новая Россия. В ДТ есть вставка, которая не появляется ни в одном из предыдущих текстов: предсказание Мышлаевского, что белое движение обречено на гибель. Слова Мышлаевского о загранице и его намерении остаться в России, однако же, перенесены в ДТ из ПБГ 2М без изменений.

321 стр. 97, 35-36

Реплика Мышлаевского в ПБГ 1, как в ПБГ 2, за исключением того, что замечание обращено в ПБГ 1 "Алеше" а не "Саше", как в ПБГ 2.

В ДТ, стр. 115, ироническая ссылка на Троцкого вычеркнута. Ссылка на закрытие "собраний", однако же, остается, хотя в ДТ рамка "митинга" полностью отсутствует. Тем самым реплика Мышлаевского о "собрании" приобретает новый оттенок иронии и остроумия.

В ДТ вставка: заключение Студзинского - "Я вижу, что я одинок." В ПБГ 1 и ПБГ 2 Студзинский не был "одиноким": Николка был одного мнения с ним.

322 В ПБГ 1 заявление, что Елена разводится с Тальбергом и выходит за Шервинского сделано Алексеем.

В ДТ, стр. 115, ссылка Шервинского на "собрание" более настойчива, чем в ПБГ 2.

323 Реакция Лариосика во всех редакциях пьесы одинакова.

324 Отклик Мышлаевского одинаков во всех редакциях пьесы.

325 "Ну и ловок же ты, штабной момент": в ПБГ 1 и ПБГ 2; отсутствует в ДТ, стр. 115.

326 В ДТ, стр. 115, Лариосик убегает в переднюю. В ПБГ 1, как в ПБГ 2, этой ремарки нет.

327 стр. 98, 13-20

"Молодец ... как в казарме": во всех трех редакциях пьесы без изменений.

328 "Портянки ... острот": реплика Николки и ответ Мышлаевского в ПБГ 1, как в ПБГ 2; отсутствует в ДТ, стр. 116.

329 стр. 98,23-28
"Выздоровление" Шервинского от вранья - одинаково во всех редакциях пьесы.

330 стр. 98,29-31
В ПБГ 1, как в ПБГ 2; отсутствует в ДТ, стр. 116.

331 В ПБГ 1 Тальберг после первой картины больше не появлялся. Его возвращение в последнем действии - впервые в ПБГ 2.
В ДТ, стр. 116, ремарка "снимает пальто" отсутствует.

332 В ДТ, стр. 116, Студзинский первым замечает Тальберга. Замечание Тальберга, что "дверь почему-то не заперта", отсутствует в ДТ. Открытая дверь в ПБГ 2 связывает вход Тальберга с его уходом в первом действии, когда он оставил дверь открытой: см. Примечание 40.

333 В ДТ, стр. 116, Тальберг сначала выражается менее иронично.

334 В ДТ, стр. 117, обращение к Шервинскому - "ты слушайся" - отсутствует. В ДТ, вместо "вытряхиваться" - "выкатываться".

335 стр. 99,14-15
"Капитан, не смущайся ... я отвечаю": в ДТ, стр. 117, эти обращения к Студзинскому и Шервинскому отсутствуют.

336 Протест Шервинского - "Послушай" - и ответ Мышлаевского отсутствуют в ДТ, стр. 117.

337 В ДТ, стр. 117 - 118, Елена обращается к Тальбергу на "вы".

338 В ДТ, стр. 117, вставка: "А Николка - калека." Это второе несчастье, постигнувшее турбинский дом в ДТ, требует некоторого изменения в последующей попытке Тальберга оправдать себя.

339 В ДТ, стр. 118, Тальберг вернулся для другой цели: он едет на Дон, к генералу Краснову.

340 В ДТ, стр. 118, входит только Мышлаевский. Шервинский в ДТ гораздо менее активен, чем в ПБГ 2.

341 стр. 100,5-15
В ДТ, стр. 118, эта конфронтация происходит без осложняющего обстоятельства, что надо успокоить и удалить Шервинского.

342 стр. 100,16-30
В ДТ, стр. 118, весь этот разговор Мышлаевского с Тальбергом заменен пощечиной. В ДТ, однако же, вставлена реплика Мышлаевского Елене: "Уехал. Даст развод. Очень мило поговорили." Вставка о "милом разговоре" соответствует как раз содержанию ПБГ 2, а не ДТ. В ПБГ 2, однако, слов о "милом разговоре" нет. Их появление в ДТ, где они идут вразрез с предыдущим эпизодом, усиливает элемент остроумия в репликах Мышлаевского.

343 стр. 101,1 -102,13

Только в ПБГ 2.

В ПБГ 1 Василиса и Ванда не появлялись в последнем действии. В ДТ, этих персонажей нет в списке действующих лиц. В ПБГ 2 они присутствуют в последнем действии, потому что нужен четвертый для игры в винт в финале пьесы. В ПБГ 1 четвертым был Алексей Турбин. Присутствие же Василисы и Ванды на сцене в последнем действии открывает новые комические возможности, от которых драматург не уклоняется.

344 Ср. замечание Студзинского о елке и ответ Алексея в ПБГ 1: см. Примечание 288. См. тоже Примечание 233.

345 В ДТ, стр. 119, это Лариосик зажигает елку электричеством. Он играет на фортепиано марш. В ПБГ 1 Николка зажигает елку позже в картине: см. Примечание 354.

Если елка зажигается электричеством, то спрашивается, почему Лариосик возился со свечами в начале картины: см. стр. 89 настоящего издания. Свечи, однако же, принадлежность не елки, а ломберного стола. См. стр. 95 настоящего издания - замечание Мышлаевского: "Ларион, зажигай свечи. Все равно потом винтить сядем." Игра в винт отсутствует в ДТ, поэтому нет упоминания о свечах в начале картины: см. Примечание 236.

346 В ПБГ 1 приглашение Лариосику Мышлаевским произнести речь следует прямо за отказом Мышлаевского выпить шампанское: см. Примечание 330.

В ДТ, стр. 119 - 120 - вставка: песня "Скажи мне, кудесник ...", но с новым припевом: "Так за Совет Народных Комиссаров / Мы грянем громкое 'Ура! Ура! Ура!'" По свидетельству покойного Н. Е. Андреева, эта песня пелась после октябрьской революции со следующим припевом: "Так за Совет Народных Комиссаров / Мы грянем громкое 'Апчи! Апчи! Апчи!'"

347 В ДТ, стр. 120, этот упрек Студзинского Мышлаевскому отсутствует. В ПБГ 1, как в ПБГ 2, Студзинский просит: "Тише!"

Текст речи Лариосика от начала до "гражданской войны" одинаков во всех редакциях пьесы.

348 стр. 102,24-28

"Василис... .. на блюдечках едим": только в ПБГ 2.

В ПБГ 1:

Лариосик. Елена Васильевна, я сервиз куплю вам, честное слово...
Елена. Ларион, что вы?

За исключением этого изменения, текст речи Лариосика в ПБГ 1 от "Да, корабль" до "честное слово" совпадает с текстом ПБГ 2.

349 стр. 102,29-36

В ПБГ 1, как в ПБГ 2.

В ДТ, стр. 120, Лариосик по свойственной ему рассеянности совершает грубую бестактность. Вместо слов - "Мы живы и здоровы. Все снова вместе" - он говорит: "Все живы... да... мы все снова вместе." Слова "все живы" как будто забывают о смерти Алексея; Лариосик, кажется, спохватывается, но поздно.

350 В ДТ, стр. 120, только "далекие пушечные удары". Репарка в ПБГ 1, как в ПБГ 2.

Отсюда до конца картины текст ПБГ 1 совпадает с текстом ПБГ 2, за исключением некоторых изменений, отмеченных ниже, которые связаны с новым составом действующих лиц на сцене: вместо Алексея, как это было в ПБГ 1, в ПБГ 2 присутствуют Василиса и Ванда.

351 Реплика Ванды только в ПБГ 2.

352 В ДТ, стр. 121, после этого замечания Мышлаевского, финал пьесы сокращен до 33 слов, включая репарки. Ниже отмечены те реплики и репарки, которые сохранились в ДТ.

353 стр. 103, 11-16

"Василий Иванович ... мы по маленькой": только в ПБГ 2.

В ПБГ 1 Мышлаевский приглашает Шервинского играть в винт: Мышлаевский. Жених, ты будешь?
Шервинский. Нет, благодарю.
Мышлаевский. Впрочем, конечно, тебе не до винта.

354 В ПБГ 2 Николка уже раньше зажег елку. В этом месте, однако, он зажигает елку в ПБГ 1. Второе зажигание елки в ПБГ 2 свидетельствует о том, что изменения в финале пьесы от ПБГ 1 до ПБГ 2 ограничились вниманием на новый состав персонажей на сцене, т. е. Василиса и Ванда вместо Алексея. В ПБГ 2М это второе зажигание елки замечено и вычеркнуто рукой. В ТТ, стр. 79, второе зажигание елки устранено.

355 В ПБГ 1 - Алексей вместо Василисы.

356 Ср. физическое действие в начале первой картины ПБГ 2 и ПБГ 1: см. стр. 22 настоящего издания и Примечание 16.

В ДТ, стр. 121: "За сценой, все приближаясь, оркестр играет 'Интернационал'." Это изменение в тексте было сделано перед последним просмотром пьесы, когда, согласно дневнику репетиций: "Переделали 'Интернационал'. Не утихает, а усиливается." См. стр. 8-9 настоящего издания.

357 В ДТ все идут к окну.

358 Василиса и Ванда отсутствуют в ПБГ 1.

359 Опечатка? В ПБГ 1 и в ПБГ 2М: "За ломберным столом подпевают Николке." В ТТ, стр. 80, однако: "Nikolka singt am Spieltisch."

360 В ДТ, стр. 121, первая фраза этой реплики передана Мышлаевскому вторая - Николке.

361 В ДТ, стр. 121, фраза передана Студзинскому. Выражение сделано более афористическим: "Кому - пролог, а кому - эпилог." На этом и кончается ДТ.

362 Ср. освещение и физическое действие в первой картине ПБГ 1: см. Примечание 16.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Первая редакция пьесы "Дни Турбиных"
в сокращенной форме

Библиография

Я. Лурье, И. Серман, От "Белой гвардии" к "Дням Турбиных". В: Русская литература" 1965. 2, стр. 194 - 203.

Е. Полякова, Театр и драматург. Москва 1959, стр. 34 - 70.

В этих двух исследованиях обсуждается первая редакция "Дней Турбиных". Лурье и Серман работали по тексту ПБГ 1, хранящемуся в Пушкинском Доме, Полякова - по мхатовскому тексту ПБГ 1М. Архивный номер ПБГ 1М по Поляковой - № 361; теперь под этим номером в музее МХАТ хранится ПБГ 2М; архивный номер ПБГ 1М теперь - № 832.

Эти два текста первой редакции "Дней Турбиных" совпадают и по дате - июнь-сентябрь 1925 г. - и по числу листов машинописного текста: 266 лл. В следующем описании отмечено, сколько страниц занимает каждая картина.

Согласно Поляковой, стр. 43, в ПБГ 1М - шестнадцать сцен. На самом деле в ПБГ 1М - только двенадцать сцен, как в ПБГ 1, но в следующем описании текста первой редакции пьесы указана альтернативная нумерация сцен, по которой из двенадцати картин фактически получается шестнадцать.

Следующее описание сделано по тексту ПБГ 1, на первом листе которого написано: "Исправлен. М.Б." Все нижеуказанные исправления в тексте принадлежат Булгакову и показывают начало процесса переработки пьесы. По личному свидетельству Л.Е. Белозерской, которой посвящается роман "Белая гвардия", Булгакову "ужасно жалко было расстаться с Най-Турсом" в пьесе. Это подтверждается исправлениями в ПБГ 1, где сохранились следы колебания автора насчет вычеркивания любимого героя из списка действующих лиц. Н. Горчаков, в книге "Режиссерские уроки К.С. Станиславского", Москва 1951, стр. 317, утверждает, что эпизод "кошмара Алексея" [Акт 2 картина 1] исчез из пьесы "по настоянию Станиславского". Булгаков, кажется, не сопротивлялся против этой вымарки. В пьесе "Бег", однако же, он вернулся к приему "снов" уже как неотделимой части драматической композиции.

В воспоминаниях И.Я. Судакова, режиссера "Дней Турбиных", о первоначальном варианте пьесы упоминается два эпизода, которых нет ни в ПБГ 1 ни в ПБГ 1М, а именно "молитва Елены" и "перестрелка на улице" (И.Я. Судаков, Режиссер и автор. В: "Театр и драматургия" 1934. 3, стр. 37). Если вариант пьесы с этими двумя эпизодами и существовал, то надо отнести его к периоду до июня 1925 года. Возможно, однако, что в 1934 году Судаков в памяти воссоздал первоначальный вариант пьесы не через какие-нибудь тексты ранних редакций, а через роман "Белая гвардия", что исказило его воспоминания о пьесе.

"Белая гвардия" - пьеса в 5-и действиях
июнь-сентябрь 1925 г.

Действующие лица

Список действующих лиц включает следующих персонажей, которых нет во второй редакции пьесы, четырехактной "Белой гвардии":

Полковник Малышев, 33 лет. [Напечатано: 33. Вычеркнуто. Вписано рукой: 35.]

Най-Турс, полковник, гусар. [Напечатан. Вычеркнут карандашом. Вписан опять карандашом.]

Юнкер Павловский.

В списке Алексей Турбин - военный врач, 30 лет.

Акт 1 картина 1

[- стр. 41]

У Турбиных

Песни Николки: песня о Петлюре и "Хошь ты пой...".

Упреки Алексея. Николка защищает свой голос. Упоминает голос Шервинского.

Волнение Елены из-за отсутствия Тальберга. Ее успокаивают Николка и Алексей.

Песня Николки "Здравствуйте, дачницы..."

Далекий пушечный удар. Николка хочет выйти узнать, в чем дело.

Елена не хочет, чтоб он вышел из квартиры.

Тальберга все нет. Его ждут с минуты на минуту.

Звонок. Приходит Мышлаевский, разозленный, замерзший.

Мышлаевский рассказывает о положении на фронте и в штабе.

Алексей решается записаться в мортирный дивизион Малышева в качестве врача.

Мышлаевский, согревшись, засыпает.

Звонок. Приходит Тальберг.

Будят Мышлаевского. Уводят его мыться.

Елена остается на сцене с Тальбергом. Он выражает неприязнь к Мышлаевскому и Шервинскому. Сообщает Елене, что он уезжает в Берлин. Предупреждает против ухаживаний Шервинского за Еленой. Елена зовет Алексея. Тальберг сообщает ему о шаткости положения гетмана. Зятя прощаются сдержанно, но без открытых выражений неприязни. Тальберг уезжает.

Сразу появляется Шервинский с букетом. Ухаживает за Еленой.

Акт 1 картина 2

[стр. 42 - 48]

У Василисы

Василиса и Ванда занавешивают окно пледом. Пришпиливают денежные бумаги к столу с нижней стороны. Василиса делает в стене тайник для других драгоценностей. Плед на окне отваливается. Появляется в окне лицо первого бандита. Василиса и Ванда считают деньги на текущие расходы. Находят много фальшивых бумаг. Ложатся спать.

[Эта сцена опубликована. См.: E. Proffer, An Unpublished Scene from the Original Days of the Turbins (White Guard). В: "Russian Literature Tri-quarterly" 1974. 7, стр. 475 - 479. Публикация включает начало третьей картины первого акта.]

Акт 1 картина 3

[стр. 49 - 75]

У Турбиных

Шервинский поет эпиталаму Гименею из оперы Рубинштейна "Нерон". Ужин у Турбиных. Алексей, Николка, Елена, Мышлаевский, Шервинский, Студзинский. Ремарка: "Постепенно во время картины пьянеют."

Остроты. Разговоры о гетмане, о Петлюре, о Троцком.

Алексей ссылается на "Бесы" Достоевского, как на пророчество.

Шервинский рассказывает легенду, что царь жив и находится в безопасности за границей. Николка предлагает тост: "Если император мертв, да здравствует император!" Шервинский начинает петь "Боже, царя храни...". Все поют гимн, кроме Елены.

Появляется квартира Василисы. Василиса и Ванда в панике, услышав царский гимн.

Квартира Турбиных. Шервинский кричит, что на Руси возможно только одно: вера православная, власть самодержавная.

Мышлаевский плачет, вспоминая все царубийства в русской истории.

Алексей ссылается опять на Достоевского, цитируя слова: "Россия страна деревянная, нищая и опасная, а честь русскому человеку только лишнее бремя."

140

Мышлаевского тошнит. Его уводят Алексей, Николка и Студзинский. Шервинский остается наедине с Еленой. Ухаживает за ней. Они целуются. Николка, войдя, видит поцелуй. Он удивлен, но ничего не говорит. Спрашивает только: "Который час?"

[Если подразделить 3-ью картину 1-ого акта на три картины - ужин у Турбиных; Василиса в панике, у Турбиных опять - в первом акте получается 5 картин.]

Занавес

Акт 2 картина 1

[стр. 76 - 96]

У Турбиных. Ближе к рассвету.

Кошмар Алексея. Кошмар "лыс, в визитке семидесятых годов, в клетчатых рейтузах, в сапогах с желтыми отворотами." Дразнит Алексея повторением разговоров и острот предыдущей картины. Объясняет странные сапоги тем, что "кожи нет в Житомире". Алексей твердит, что он спит и что кошмар - только миф. Кошмар показывает Алексею, что это не миф, а действительность: вызывает пронзительным свистом пустое помещение с надписью "Штаб первой конной дивизии". Кошмар проваливается. Исчезает и Алексей.

[Этот эпизод опубликован. См.: Неизданный отрывок из пьесы "Белая гвардия". В кн.: Э. Проффер, Неизданный Булгаков. Анн Арбор 1977, стр. 211 - 213.]

Алексей во сне видит сцену в штабе первой конной дивизии петлюровских войск. Болботун и Галаньба допрашивают Дезертира, грабят Человека с корзиной, пытаются и убивают Еврея. Начинается наезд на город Киев.

Алексей просыпается с криком. Хочет спасти еврея, который, может быть, еще жив. Алексея успокаивают Елена и Николка. Он приходит в себя после кошмара. Часы бьют шесть раз и играют менуэт.

[Если подразделить 1-ую картину 2-ого акта на три картины - кошмар; петлюровская сцена; Алексей просыпается -, при этом принимая альтернативную нумерацию картин в первом акте, получается в итоге до этого момента в пьесе 8 сцен, вместо 4; т. е. из 12-и картин в ПБГ 1 получается 16 картин.]

В ПБГ 1 весь эпизод кошмара вычеркнут карандашом. После этой правки петлюровская сцена становится самостоятельной картиной, которой и начинается второй акт пьесы. Вместе с кошмаром вычеркнут эпизод у Турбиных после кошмара.]

Вестибюль Александровской гимназии

Формируется дивизион полковника Малышева.

Малышева еще нет. Студзинский - старший офицер.

Алексей дает инструкции команде фельдшеров.

Учат студентов, как зарядить винтовку.

Совет офицеров. Впечатления не из радостных. Настроение дивизиона подавлено.

Юнкеру Павловскому приказано завести песню. Запевает: "Артиллеристом я рожден...". "Грандиознейший хор" подхватывает песню.

Портрет Александра 1-ого скрыт кисеей. Шашками срывают кисею. Портрет освещен последним лучом зимнего солнца. Гул. Удивление. Отдельные выкрики: "Императору Александру Первому Ура!" Страшный рев: "Ура!"

Оркестр играет мотив "Здравствуйте, дачницы...". Дивизион "поет оглушительно, вместе с оркестром". Грузный топот марша. Постепенно стихает, удаляясь.

Приходит Малышев. Дает распоряжения. Оставить ночевать в гимназии караул из шестидесяти человек. Остальных - распустить по домам. Собраться на следующий день в семь часов утра.

Студзинский возражает против приказа. Малышев подтверждает приказ и, сделав Студзинскому выговор, объясняет причины.

Дивизион возвращается с марша. Поют "Дышала ночь восторгом сладострастным..."

Малышев произносит речь перед дивизионом.

Алексею велено явиться на следующий день в восемь часов утра.

Сумерки надвигаются. Мышлаевский учит юнкера Павловского играть на трубе.

Освещение здания поручено Мышлаевскому. "Начинается игра света... Потом вспыхивает рефлектор над портретом Александра 1-ого."

Максим мешает Мышлаевскому.

Малышев обещает достать для гарнизона водку, в количестве достаточном, чтобы согреться. Мышлаевский утверждает Малышеву, что он непьющий.

[Вписано рукой в машинопись:

Алексей, Студзинский. Так ты непьющий? Ах ты, скотина, скотина!]

Занавес

Акт 2 картина 3

[стр. 114 - 145]

Рабочий кабинет гетмана.

Шервинский принимает дежурство. Никого нет у аппаратов. Спросив лакея, Шервинский узнает, что дежурный офицер князь Новожильцев ушел из дворца полчаса назад.

Телефонные разговоры. Шервинский начинает понимать масштаб катастрофы. Посылает лакея за сверточком.

Входит гетман. Шервинский докладывает о катастрофе. Пытается, по приказу гетмана, докладывать по-украински. Гетман сразу приказывает ему говорить по-русски.

Бегство гетмана, при помощи немецких офицеров фон Шратта, фон Дуста и врача германской армии.

Гетман оставляет на столе золотой портсигар с монограммой.

Шервинский берет портсигар.

Шервинский звонит Малышеву, чтобы предупредить его о бегстве гетмана.

Камер-лакей приносит сверточек, за которым Шервинский послал в начале картины В сверточке штатское пальто и шляпа. Шервинский очень любезно обращается к лакею. Дарит ему кабинет гетмана, намекая на портьеру, из которой получится прекрасное одеяло. Уходит. Лакей яростно срывает портьеру с двери.

Занавес

Акт 3 картина 1

[стр. 146 - 156]

Александровская гимназия

Ждут Малышева.

Малышев приходит. Объявляет роспуск дивизиона.

Бунт. Студзинский пытается арестовать Малышева. Мышлаевский удерживает Студзинского и других офицеров.

Малышев сообщает дивизиону о бегстве гетмана и командующего армией князя Белорукова. Отказывается вести дивизион в бой.

Растерянность. Пушечный удар. Трубочка играет отбой. Разламывают щит с выключателями. Свет мгновенно гаснет и все исчезает.

Занавес

Акт 3 картина 2

[стр. 157 - 173]

Та же декорация. Мутное утро.

Мальшев жмет бумагу. Шкаф взломан.

Максим жалуется на такое обращение с казенным имуществом. Мальшев приказывает ему скрыться. Уходит.

Приходит Алексей. Стараются узнать от Максима, что случилось.

Возвращается Мальшев. Объясняет положение. Алексей последний. Мальшев ждал его. Велит Алексею сорвать погоны, потом срывает свои. Алексей бежит искать Николку. Мальшев уходит.

Сцена пуста.

Вбегают два юнкера.

Алексей возвращается. Он ранен в руку. Юнкера уводят его.

Сцена пуста.

Вбегают Николка и юнкера с винтовками. Тащат пулемет к окну и начинают стрелять.

Вбегают юнкера Най-Турса. Передают приказ, чтобы юнкера Николки сорвали погоны и бежали. Николка не принимает приказа.

Появляется Най-Турс. Приказывает юнкерам бежать. Все слушаются, кроме Николки.

Най-Турс стреляет из пулемета. Николка помогает ему, направляет ленту в пулемет. Удар в окно. Блеск. Най-Турс внезапно вытягивается во весь рост и с верхней площадки падает на ступени.

Най-Турс дает последний приказ: "Унтег-цег, бгостьте гегойствовать к чегтям. Я умигаю."

[В ПБГ 1 имя Най-Турса вычеркнуто. Роль Най-Турса передана Мальшеву.]

Вбегают петлюровцы. Николка стреляет в них. Перекрестившись, он бросается вниз с перил лестницы. Грохот его падения за сценой. Входят Болботун и Галаньба. Войска Петлюры занимают гимназию.

Занавес

Акт 4 картина 1

[стр. 174 - 189]

У Турбиных. Утром.

Николка спит на тахте. Висок у него заклеен марлей.

Появляется Лариосик. Входит в комнату спиной. Он в странных сапогах с желтыми отворотами. У Лариосика в руках голубое письмо, чемодан и клетка с птицей.

Увидев сапоги Лариосика, Николка думает, что он спит и видит во сне кошмар Алексея.

[Слова о кошмаре вычеркнуты в ПБГ 1.]

Лариосик читает письмо, в котором мать его объясняет, почему он уехал из Житомира: жена ему изменила.

Николка относится к Лариосику сначала с подозрением. Объясняет рану на голове тем, что он ударился о шкаф и что произошло это дома.

Лариосик рассказывает о своей любви к птицам. Восхваляет уют турбинской квартиры. Спрашивает, где Алексей.

Николка отвечает, что Алексея, вероятно, убили: он ушел вчера и не вернулся.

Стук за сценой. Голос Алексея. Переодетый юнкер приводит Алексея. Он шатается, падает, теряет сознание.

Стараясь помочь, Лариосик разбивает сервиз.

Николка уходит искать врача.

Елена бегло объясняет Алексею, кто такой Лариосик.

Приходит врач. Диагноз: кость цела, но нагноение будет.

Лариосик хочет выйти купить новый сервиз. Елена останавливает его: магазины все закрыты; разве он не знает, что происходит в городе? Он ужасается, узнав, что Турбины не получили телеграмму в шестьдесят три слова, которую послала его мать, чтобы предупредить о его приезде. Просит остаться у них только до тех пор, пока не найдет номер в гостинице. Он одиннадцать дней ехал из Житомира в Киев.

Николка винит гетмана в несчастье, которое постигло турбинский дом. Объясняет Лариосику, что он не кадровый юнкер, а студент, только что вступивший в университет; он добровольно служил в училище три месяца. Спрашивает о сапогах Лариосика. Ответ Лариосика: "Нету кожи в Житомире."

Николка показывает Лариосику его комнату. Уходя, Лариосик произносит короткую речь в славу птиц: "Птица лучший друг человека. Птица никогда никому не делает зла."

Занавес

Акт 4 картина 2

[стр. 190 - 206]

У Турбиных. Вечером.

Мышлаевский яростно нападает на Шервинского. Ругает его и гетмана. Шервинский защищает себя: он ведь предупредил Малышева о катастрофе. Студзинский прекращает спор.

Елена появляется из комнаты Алексея. У него сыпной тиф.

Шервинский показывает золотой портсигар с монограммой, якобы прощальный подарок от гетмана. Все верят рассказу Шервинского о трогательной сцене прощанья.

Все решаются переночевать у Турбиных, чтобы Елена не осталась бес помощи.

Играют в винт.

Лариосик восхваляет покой и уют турбинского дома. Мышлаевский спрашивает, не поэт ли Лариосик.

Слышны звуки музыки из квартиры Василисы. Общее удивление. "У Василисы гости! Неслыханная вещь!"

Мышлаевский внезапно обрушивается на Лариосика, который сделал не тот ход в партии винта.

Звонок. Гробовое молчание. Звонок повторяется.

Готовятся к худшему - встрече с "петлюровскими архангелами".

Оказывается, телеграмма в шестьдесят три слова из Житомира.

Елена начинает читать телеграмму вслух. Останавливается. Содержание слишком интимное, рассказывает о том, как жена Лариосика ему изменила.

Вдруг раздаются глухие вопли из квартиры Василисы: "Турбины! Турбины! Турбины!"

Смятение. Все выбегают на вопли, кроме Елены, которая бежит успокоить Алексея.

Занавес

Акт 4 картина 3

[стр. 207 - 222]

Квартира Василисы в тот же вечер.

Василиса и Ванда ссорятся. Ванда удивляется, что никого из Турбиных не убили в бою. Василиса утверждает, что Турбины поступили правильно, защищая город от петлюровцев. Ванда волнуется: ее муж, как председатель домового комитета, может попасть в беду из-за

Турбиных. Василиса считает, что Турбины полезны, как защита в случае какого-нибудь нападения. Ванда уверяет его, что никакого нападения на мирных людей быть не может.

Звонок.

Входят три бандита. Грабят Василису и Ванду. Заставляют Василису завести граммофон. Грабят под музыку.

Слышен звонок в квартире Турбиных.

Грабеж под музыку продолжается. Василиса пишет для бандитов расписку. Третий бандит, уходя, обнимает Ванду. Первый бандит останавливает его. Говорит Ванде, что она никому не нужна. Бандиты уходят.

Василиса кричит: "Турбины! Турбины!"

Занавес

Акт 5 картина 1

[стр. 223 - 266]

[В ПБГ 1 эта картина нумерована 2-ая, но пагинация продолжается без перерыва. Судя по пагинации, "2-ая!" - опечатка, и следует читать: Акт 5 картина 1.]

У Турбиных

Квартира ярко освещена. Украшенная елка. Над камином надпись тушью: "Поздравляю вас, товарищи, с прибытием."

Приходит Шервинский. Он в пальтишке, взятом напрокат у дворника. Предлагает Елена развестись с Тальбергом и выйти замуж за него. Елена соглашается, но берет с Шервинского слово, что он перестанет лгать. Шервинский сознается, что про портсигар гетмана он все наврал. Елена ужасается, прячет портсигар. Шервинский протестует, что папиросы там - его.

Елена сообщает Алексею, что она разводится с Тальбергом и выходит за Шервинского. Алексей с бритой головой, в черной шапочке, ходит с палкой. Он принимает новость без особого энтузиазма, но без возражений.

По требованию Шервинского, портрет Тальберга ликвидируется.

Елена и Шервинский уходят петь. Шервинский поет, из "Севильского цирюльника":

Конец счастливый, без сомнения,

Вот и свадьба в заключение...

Фонарь, друг похождения,-
Тушить тебя пора...

Николка приходит с бутылкой водки. Сообщает Алексею, что красные входят в город. Николка, один на сцене, видит пустую раму портрета Тальберга. Слушает у двери комнаты, куда вошли Елена и Шервинский. Понимает, что Тальберга "вышибли". Радуетя.

Входит Лариосик. Очень гордится собой. Достал и принес в полной сохранности бутылку водки. Услышав от Николки, что Елена разводится с мужем, роняет и разбивает бутылку.

Приходят Мышлаевский и Студзинский. Мышлаевский чувствует сразу, что пахнет водкой. Ругает Лариосика.

Алексей, Николка, Студзинский, Мышлаевский и Лариосик садятся вокруг ломберного стола. Устраивают "митинг", чтобы обсудить положение - смену власти в городе и приход красных. Алексей выбран председателем. Мышлаевский предлагает Лариосика в качестве секретаря: Лариосик грамотный человек, стихи пишет. Начинается "митинг", в продолжение которого Николка "тихо бренчит на гитаре знакомые мотивы".

Студзинский докладывает о положении в городе.

Николка предлагает всем бежать за границу.

Студзинский соглашается с Николкой.

Мышлаевский дает короткое резюме своей военной карьеры. Объявляет, что больше биться он не будет.

Студзинский утверждает, что Россия кончена.

Алексей с ним не согласен. Уверяет Студзинского, что Россия - всегда Россия, что большевики ничего не устроят, кроме России, и что она будет опять великой державой.

Алексей отказывается поехать за границу. Мышлаевский тоже останется в России.

Появляются Шервинский и Елена. Алексей объявляет новость о свадьбе. Закрывает митинг.

Поздравления. Мышлаевский приглашает Лариосика произнести речь. Речь Лариосика кончается словами: "Мы отдохнем."

За сценой - пушечные удары. Салют большевикам.

Алексей, Мышлаевский, Студзинский и Лариосик начинают партию в винт.

Просят Николку сыграть свою юнкерскую песню на прощание. Он начинает петь "Интернационал": "Вставай..."

Мышлаевский отказывается "встать".

Николка поет: "Прощайте, граждане..."

За сценой начинается оркестровая музыка. Красные входят в город. Елена и Шервинский убегают к окну. За ломберным столом подпевают Николке.

Лариосик приветствует "пролог к новой исторической пьесе".

Мышлаевский возражает. Для него не пролог, а эпилог. Он объявляет "товарищам зрителям", что он сходит со сцены.

Сцена внезапно гаснет. Остается лишь освещенный Николка у рампы. Он поет еще две строки своей юнкерской песни, потом и он гаснет и исчезает.

Занавес

Конец

СОДЕРЖАНИЕ

Неопубликованная пьеса М. А. Булгакова	
"Белая гвардия" (Предисловие)	5
Белая гвардия. Пьеса в четырех действиях	19
Источники текста	105
Примечания	106
Приложение: Первая редакция пьесы	
"Дни Турбиных" в сокращенной форме	138

ARBEITEN UND TEXTE ZUR SLAVISTIK
HERAUSGEGEBEN VON WOLFGANG KASACK

- 1 Sabine Appel: Jurij Oleša. "Zavist'" und "Zagovor čuvstv". Ein Vergleich des Romans mit seiner dramatisierten Fassung. 1973. 234 S. DM 24.-
- 2 Renate Menge-Verbeeck: Nullsuffix und Nullsuffigierung im Russischen. Zur Theorie der Wortbildung. 1973. IV, 178 S. DM 18.-
- 3 Jozef Mistrík: Exakte Typologie von Texten. 1973. 157 S. DM 18.-
- 4 Andrea Hermann: Zum Deutschlandbild der nichtmarxistischen Sozialisten. Analyse der Zeitschrift "Russkoe Bogatstvo" von 1880 bis 1904. 1974. 198 S. DM 20.-
- 5 Aleksandr Vvedenskij: Izbrannoe. Herausgegeben und eingeleitet von Wolfgang Kasack. 1974. 116 S. DM 15.-
- 6 Volker Levin: Das Groteske in Michail Bulgakovs Prosa mit einem Exkurs zu A. Sinjavskij. 1975. 158 S. DM 18.-
- 7 Геннадий Айги: Стихи 1954 - 1971. Редакция и вступительная статья В. Казака. 1975. 214 S. DM 20.-
- 8 Владимир Казаков: Ошибка живых. Роман. 1976. 201 S. DM 20.-
- 9 Hans-Joachim Dreyer: Petr Veršigora. "Ljudi s čistoju sovest'ju". Veränderungen eines Partisanenromans unter dem Einfluß der Politik. 1976. 101 S. DM 15.-
- 10 Николай Эрдман: Мандат. Пьеса в трех действиях. Редакция и вступительная статья В. Казака. 1976. 109 S. DM 15.-
- 11 Karl-Dieter van Ackern: Bulat Okudžava und die kritische Literatur über den Krieg. 1976. 196 S. DM 20.-
- 12 Михаил Булгаков: Ранняя неизданная проза. Составление и предисловие Ф. Левина. 1976. 215 S. DM 24.-
- 13 Eva-Marie Fiedler-Stolz: Ol'ga Berggol'c. Aspekte ihres lyrischen Werkes. 1977. 207 S. DM 20.-
- 14 Christine Scholle: Das Duell in der russischen Literatur. Wandlungen und Verfall eines Ritus. 1977. 194 S. DM 20.-
- 15 Aleksandr Vvedenskij: Minin i Požarskij. Herausgegeben von Felix Philipp Ingold. Vorwort von Bertram Müller. 1978. 49 S. DM 8.-
- 16 Irmgard Lorenz: Russische Jagdterminologie. Analyse des Sprachgebrauchs der Jäger. 1978. 558 S. DM 60.-

ARBEITEN UND TEXTE ZUR SLAVISTIK
HERAUSGEGEBEN VON WOLFGANG KASACK

- 17 Владимир Казаков: Случайный воин. Стихотворения 1961 - 1976. Поэмы. Драммы. Очерк > Зудесник<. 1978. 214 S. DM 24.-
- 18 Angela Martini: Erzähltechniken Leonid Nikolaevič Andreevs. 1978. 322 S. DM 30.-
- 19 Bertram Müller: Absurde Literatur in Rußland. Entstehung und Entwicklung. 1978. 210 S. DM 24.-
- 20 Михаил Булгаков: Ранняя несобранная проза. Составление Ф. Левина и Л.В. Светина. Предисловие Ф. Левина. 1978. 250 S. DM 30.-
- 21 Die Russische Orthodoxe Kirche in der Gegenwart. Beiträge zu einem Symposium der Deutschen Gesellschaft für Osteuropakunde. Herausgegeben von Wolfgang Kasack. 1979. 86 S. DM 10.-
- 22 Георгий Оболдуев: Устойчивое неравновесие. Стихи 1923 - 1949. Составление и подготовка текста А.Н. Терезина. Предисловие А.Н. Терезина. Послесловие В. Казака. 1979, 176 S. DM 20.-
- 23 Wolfgang Kasack: Die russische Literatur 1945 - 1976. Mit einem Verzeichnis der Übersetzungen ins Deutsche 1945 - 1979. 1980. 72 S. DM 10.-
- 24 Михаил Булгаков: Ранняя неизвестная проза. Составление и предисловие Ф. Левина. 1981. 254 S. DM 32.-
- 25 Поэт-переводчик Константин Богатырев. Друг немецкой литературы. Ред.-сост. В. Казак с участием Л. Копелева и Е. Эткинда. 1982. 316 S. DM 34.-
- 26 Константин Вагинов: Собрание стихотворений. Составление, послесловие и примечания Л. Черткова. Предисловие В. Казака. 1982. 240 S. DM 26.-
- 27 Михаил Булгаков: Белая гвардия. Пьеса в четырех действиях. Вторая редакция пьесы "Дни Турбиных". Подготовка текста, предисловие и примечания Лесли Милн. 1983. 152 S. DM 18.-
- 28 Wolfgang Kasack: Die russische Literatur 1945 - 1982. Mit einem Verzeichnis der Übersetzungen ins Deutsche. 1983. 120 S. DM 15.-

M ü n c h e n • Verlag O t t o S a g n e r in Kommission

